

**УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ РАН**

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ВЫХОД ИЗ КРИЗИСА

**Под редакцией
Г.И. Мачавариани**

**Москва
ИМЭМО РАН
2010**

УДК 339.97

339.747

ББК 65.5

65.268

Мир 63

Серия "Библиотека Института мировой экономики и международных отношений"
основана в 2009 году

Исследование выполнено при поддержке РГНФ, проект № 09-02-00523а/Р

Под редакцией Г.И. Мачавариани

Авторский коллектив: Г.И. Мачавариани, Ю.Л. Адно, С.А. Афонцев, О.Н. Кудинова,
В.В. Попов, П.А. Сергеев, Я.А. Закревская

Техническое редактирование и макетирование: Я.А. Закревская

Мир 63

Мировая экономика: выход из кризиса / Под ред. Г.И. Мачавариани. –
М.: ИМЭМО РАН, 2010. – 100 с.

ISBN 978-5-9535-0275-7

В сборнике "Мировая экономика: выход из кризиса" содержатся оценки состояния мировой экономики после глобального кризиса 2008-2009 гг. Проанализированы проблемы выхода из кризиса мировой экономики, перспективы преодоления кризиса и развития экономики России. Дана структура мировой экономики, в том числе место экономики России в мире. Все статистические данные приведены в долларах США, в ценах и по паритетах покупательной способности национальных валют 2009 года. Рассмотрена конъюнктура мировых рынков нефти и газа, черных и цветных металлов, минеральных удобрений, лесобумажных товаров, место и роль российских компаний на этих рынках.

Книга предназначена для представителей российского политического и научного сообщества, а также для широкой общественности.

The book "World economy: recovering after recession" contains estimations of a condition of the world economy after the world recession of 2008-2009 years. Problems and prospects of the world economy, and also development of Russian economy are analyzed. The structure of the world economy, including the Russian economy position in the world is presented. All data are based on the purchasing power parity, 2009 US dollars. This book focuses upon the Russia's main export markets: oil and gas, ferrous and nonferrous metals, fertilizers and wood products.

The study is recommended for Russian political and scientific community, as well as for the wider public.

Публикации ИМЭМО РАН размещаются на сайте <http://www.imemo.ru>

ISBN 978-5-9535-0275-7

© ИМЭМО РАН, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1. Мировая экономика: выход из кризиса _____	5
Г.И. Мачавариани, Я.А. Закревская	
Глава 2. Антикризисная политика в России и перспективы перехода к устойчивому экономическому росту _____	22
А.С. Афонцев	
Глава 3. Мировой рынок нефти и газа в условиях финансово-экономического кризиса: проблемы развития _____	37
П.А. Сергеев	
Глава 4. Россия на мировом рынке черных металлов _____	62
Ю.Л. Адно	
Глава 5. Химическая промышленность – пути выхода из кризиса _____	83
О.Н. Кудинова	
Глава 6. Влияние финансово-экономического кризиса на лесопромышленный комплекс России и мира _____	92
В.В. Попов	

Глава 1. МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ВЫХОД ИЗ КРИЗИСА

Глобальный экономический кризис, охвативший мировую экономику со второй половины 2008 года, привел к резкому замедлению темпов ее роста. Предшествующие кризису годы характеризовались очень высокими темпами роста: в 2001-2007 годах среднегодовой прирост мировой экономики составил 4,1%, то есть был выше, чем в предшествующие три десятилетия¹. В 2008 году темпы прироста мировой экономики сократились до 2,8%, а в 2009 году вообще оказались отрицательными, то есть объем мирового производства товаров и услуг сократился на 0,6%. В 2009 году ВВП **развитых стран** сократился на 3,2%, тогда как в 2008 году все еще наблюдался небольшой прирост – 0,2%. ВВП **развивающихся стран** в 2009 году увеличился на 4,7%, несколько сократившись по сравнению с 6,5% в 2008 году. ВВП стран **с переходной экономикой** сократился на 5,6% в 2009 году по сравнению с приростом в 4,2% в 2008 году. В результате вклад развивающихся стран в прирост мировой экономики в 2009 году составил 1,70 процентных пункта, тогда как вклад развитых стран и стран с переходной экономикой оказался отрицательным – 1,75 и 0,55 процентных пункта соответственно.

В наименьшей степени кризис затронул Китай, рост экономики которого замедлился, но находится в области высоких положительных значений. Прирост ВВП Китая сократился с 14,2% в 2007 году до 9,6% в 2008 году. В 2009 году в Китае сохранилась высокая конъюнктура, и темпы прироста ВВП составили 9,1%. Меньшей восприимчивости экономики Китая к глобальному кризису способствовал целый ряд факторов. Во-первых, финансовая система Китая в значительной степени защищена от внешних воздействий, китайские банки практически не принимали участия в высокорискованных операциях с американскими и европейскими банками и имели очень высокий запас прочности. Во-вторых, уже в середине этого десятилетия внутренний спрос стал основным локомотивом развития китайской экономики. Этот процесс определялся ростом ВВП Китая, доходов населения и высоким уровнем инвестиций. В-третьих, основу экспорта Китая составляют промышленные товары потребительского назначения, которые можно было реализовать на внутреннем рынке. В результате принятых правительством Китая мер была укреплена банковская система и тем самым обеспечено бесперебойное финансирование развития экономики, простимулирован внутренний спрос (как потребительский, так и производственный), что способствовало реализации значительной части экспортной продукции внутри Китая. Таким образом, с одной стороны, правительство предприняло шаги по стимулированию спроса, а с другой стороны, экономика Китая оказалась способной ответить на этот спрос, что и обеспечивает высокие темпы роста экономики даже в кризисный период.

Примерно по такому же сценарию развивалась Индия, рост экономики которой замедлился с 9,9% в 2007 году до 6,4% в 2008 году. Экономика Индии в гораздо меньшей степени, чем китайская, связана с внешним рынком; это в основном импортозамещающая экономика. И поэтому в 2009 году прирост ВВП Индии оказался довольно высоким – 5,7%.

В целом в 2009 году ВВП **развивающихся стран** возрос практически полностью за счет роста экономик Китая и Индии, так как прирост ВВП развивающихся стран без Китая и Индии составил всего 2,0%. Соответственно

¹ Все расчеты, если не указано иное, выполнены на основе данных IMF World Economic Outlook; IMF International Financial Statistics; The World Bank Group, World Development Indicators Database.

возросла как доля развивающихся стран в мировом ВВП, так и показатели ВВП на душу населения этой группы стран.

В 2009 году ВВП **развитых стран, как мы уже указывали**, сократился, хотя во второй половине года в большинстве развитых стран начался экономический рост. В Японии, Германии и Франции рост начался уже во втором квартале. После четырех кварталов сокращения прирост ВВП Японии во втором квартале 2009 года составил 3,7%, в Германии – 1,3% и во Франции – 1,4%². Тем не менее, в 2009 году годовые значения прироста ВВП в ведущих развитых странах оказались отрицательными.

Особо нужно сказать об экономике США, как не только о самой крупной экономике мира, но и практически определяющей весь ход мирового развития. Влияние кризисных процессов в экономике США сказывается на состоянии не только финансовых рынков, но и реального сектора мировой экономики. Так как США являются крупнейшим импортером товаров и услуг, произведенных в Европе, Японии и Китае, то сокращение спроса в США привело и к падению экспорта этих стран. Общее сокращение американского импорта с третьего квартала 2008 года по второй квартал 2009 года составило около 840 млрд. долларов³. Именно таков объем рынка США, потерянного остальными странами мира, что, безусловно, оказалось одним из важнейших факторов, приведших к сокращению мирового производства. Тем не менее, США остаются самым крупным в мире импортером товаров и услуг. В этот период сократился и экспорт товаров и услуг США, но в гораздо меньшей степени, примерно на 420 млрд долларов⁴. В результате резко сократился дефицит платежного баланса США. Если в 2006 и 2007 годах этот дефицит составлял 5,7% и 5,1%, в 2008 году – 4,9%, то в 2009 году – уже 2,7%⁵.

Меры по оживлению экономики, предпринятые правительством США, приносят результат. После четырех кварталов падения ВВП США в третьем и четвертом кварталах 2009 года начал расти. Однако по итогам 2009 года экономика США сократилась на 2,6%.

В первую очередь сказался ипотечный кризис, который уже прошел низшую точку. Начало расти строительство новых жилых домов, сокращается количество непроданных домов на рынке, и, что очень важно, прекратилось падение цен на жилье, и даже начался некоторый их рост.

Начал расти, хотя и неустойчиво, потребительский спрос, растут расходы государства, наметился сдвиг в инвестициях.

Экономика США начала расти в 2009 году, и этот рост продолжился в 2010 году, что облегчило выход из кризиса странам Европы и Японии.

В 2009 году в **странах с переходной экономикой** наблюдалось наибольшее падение ВВП -5,6%. Сокращение ВВП европейских стран с переходной экономикой (практически все они ныне являются членами ЕС) вызвано их тесной зависимостью от развития экономики остальных стран Европы, большей волатильностью их хозяйственных систем. При росте экономики ЕС экономики восточно-европейских стран растут быстрее, чем экономики остальных стран Европы, а при падении производства в ЕС – сокращаются быстрее. Соответственно, из кризиса эти страны

² "What is the economic outlook for OECD countries? An interim assessment" OECD, Paris, 3rd September 2009, p.3.

³ Рассчитано по Gross domestic product, Bureau of economic analysis (BEA) U.S. Department of Commerce, Table 3

⁴ Рассчитано по этой же таблице.

⁵ Рассчитано по этой же таблице.

будут выходить несколько позднее, чем ведущие страны ЕС, но темпы послекризисного роста их экономик будут выше. В 2009 году падение ВВП в обеих группах стран было почти одинаковым -4,0% и -4,1%.

В 2010 году ВВП **развивающихся стран** возрастет, по нашей оценке, на 7,9%. Этот прирост в значительной степени обеспечивается развитием экономики Китая и Индии, так как на их долю приходится почти половина ВВП развивающихся стран.

Наиболее высокими темпами будут расти экономики Китая и Индии. В 2010 году ВВП Китая возрастет на 10,5%, Индии – на 9,7%, Бразилии – 7,5%.

В 2011 году, по нашим оценкам, ВВП развивающихся стран возрастет на 7,2%, в том числе в Китае – на 10,0%, Индии – на 9,0% и Бразилии – на 6,0%.

Меры по преодолению кризиса и оживлению экономики, предпринятые ведущими **развитыми странами**, привели к упомянутому выше началу экономического роста в 2009 году, который продолжился и в 2010 году. В результате ВВП развитых стран в 2010 году возрастет на 2,5%, в том числе ВВП США – на 2,8%, Японии – на 2,6%, ЕС и Зоны евро – 1,6%.

В 2011 году прирост ВВП развитых стран несколько замедлится – до 2,3%. Это объясняется нерешенностью основных проблем, стоящих перед этими странами. В первую очередь, это безработица, необходимость резкого сокращения бюджетных дефицитов в течение двух-трех лет и кризис государственных финансов во многих европейских странах. В нормальных условиях достаточно высокий экономический рост (более 2,5%-3,0% в год) позволил бы решить эти вопросы в течение нескольких лет. Однако, с одной стороны, большинство стран вынуждено продолжать действия по стимулированию экономического роста и смягчению денежно-кредитной политики, с другой стороны, им приходится сокращать бюджетные расходы, в том числе социальные, вплоть до сокращения заработной платы бюджетников и пенсий. А это, в свою очередь, поддерживает высокий уровень безработицы, снижает потребительский спрос населения и, соответственно, затрудняет выход из кризиса. Решению этих проблем будут посвящены усилия развитых стран в предстоящие несколько лет, но особенно важным в этом плане будет 2011 год.

В 2009 году в **странах с переходной экономикой** наблюдалось наибольшее падение ВВП среди всех групп стран -5,6%, в том числе в России ВВП сократился на 7,9%, в странах СНГ – на 7,0%, в странах Центральной и Восточной Европы – на 4,0%.

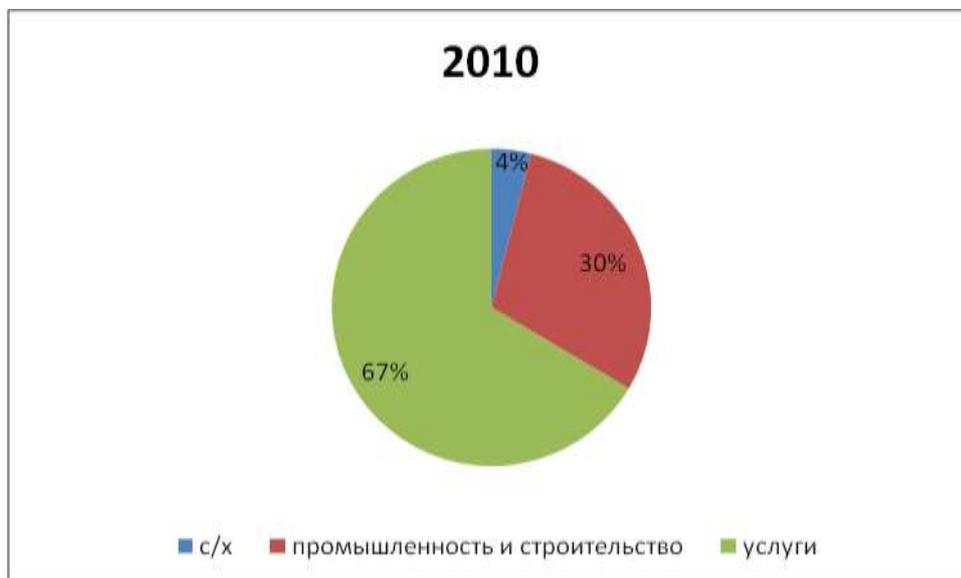
В этой группе стран также начался экономический рост, который в 2010 году составит 4,4%, в том числе в России – 4,0%.

Структура мирового ВВП по производству в предкризисные годы быстро менялась.

Доля материального производства (сельское хозяйство, промышленность, строительство) сократилась с 43% в 1990 году до 33% в 2010 году. Соответственно доля нематериального производства или услуг возросла с 57% в 1990 году до 67% в 2010 году. Эти сдвиги с разной интенсивностью происходили во всех группах стран. Наиболее выражена эта тенденция в экономике развитых стран, в которых доля материального производства сократилась с 36% в 1990 году до 27% в 2010 году и, соответственно, доля услуг возросла с 64% до 73% ВВП. В остальных странах пропорции, конечно, иные, но вектор развития тот же. В 1990 году доля материального производства в ВВП группы развивающихся стран и стран с переходной экономикой составляла 54% (сфера услуг – 46%), и только в 2000 году пропорция стала обратной, то есть 47% – материальное производство, 53% – услуги.

В 2010 году эти макропропорции остались те же, так как при сокращении доли сельского хозяйства в этой группе стран с 12% до 10% возросли доли промышленности и строительства на те же два процентных пункта – с 35% до 37%, при стабильной доле услуг в 53%.

Рисунок 1. Структура мирового ВВП по производству, %

В экономике США, структурные сдвиги происходили наиболее быстро. Уже в 2000 году в экономике США на долю материального производства приходилось 24,8% ВВП, на долю услуг – 75,2%, то есть на пять пунктов больше, чем в целом по группе развитых стран. В 2010 году доля услуг в экономике США превысила 80% (80,4% ВВП), соответственно, доля материального производства оказалась меньше 20% (19,6% ВВП). США, вероятно, близко подошли к определенному пределу структурных изменений: доля сельского хозяйства составляет уже меньше 1% ВВП, промышленности в целом – 14,5% (в том числе обрабатывающей промышленности – 11%). Соответственно, в экономике США сдвиги замедлятся, в остальных экономиках мира структура будет приближаться к структуре американской экономики.

Структура ВВП по использованию менялась очень медленно.

Большая часть ВВП мира потребляется населением. В 1990 году население потребляло 59% ВВП, на долю государства приходилось 17% (норма накопления, о которой мы скажем далее, составляла 24%). В 2010 году население потребляло 61% ВВП, государство – те же 17%.

Структура ВВП по использованию развитых стран характеризуется большей долей населения в потреблении, чем в остальных странах мира, большей долей государства и меньшей нормой накопления.

В развивающихся странах и странах с переходной экономикой доля потребления населения сократилась в 2010 году до 56% ВВП с 60% в 2000 году. Это объясняется, в первую очередь, воздействием процессов, происходящих в экономиках Китая и Индии, потребление населения которых сократилось с 47% в 2000 году до 36% в 2010 году в Китае и с 65% до 55%, соответственно, в Индии.

Рисунок 2. Структура мирового ВВП по использованию, %

Накопление капитала

В послекризисный период обеспеченность мировой экономики инвестиционными ресурсами будет достаточной, чтобы поддерживать высокие темпы роста.

Развитие мировой экономики в первую очередь определяется масштабом и эффективностью глобального накопления капитала. В предкризисный период денежный капитал стал более доступным ресурсом, чем ранее. Такое положение сложилось благодаря высокой степени организации мирового финансового рынка, его способности максимально полно и оперативно аккумулировать имеющиеся в мире свободные денежные ресурсы и эффективно трансформировать их в инвестиции. Одним из свидетельств этого стал относительный избыток ликвидности на мировых финансовых рынках.

Экономическое развитие мира в предкризисный период определялось медленным снижением нормы накопления, – 1990 г. – 23,7%, 2000 г. – 22,2%, 2010 г. – 22,1% и соответственно незначительным повышением эффективности накопления, измеряемой объемом производства ВВП на единицу капитальных вложений. В 2000 году на один доллар капитальных вложений было произведено 4,50 доллара ВВП, в 2010 году – 4,52 доллара ВВП (в 1990 году – 4,22 доллара).

Снижение нормы накопления, наряду с повышением его эффективности, будет сопровождаться изменениями в отраслевой структуре накопления. С одной стороны, сохранится ускоренный рост отраслей с относительно более низкой капиталоемкостью – нематериального производства или сферы услуг, прежде всего ее наукоемкого сектора, а также высокотехнологичных отраслей материального производства, инновационных отраслей. Важнейшим фактором накопления станут затраты на науку, здравоохранение и образование.

В результате произойдет снижение в ВВП доли капиталоемких производств. С другой стороны, ускорится обновление капитальной базы промышленности, в

первую очередь в развитых государствах что замедлит деиндустриализацию их экономик.

Таблица 1. Изменение нормы накопления и эффективности инвестиций¹

	1990	2000	2010
Норма накопления, %			
Мир в целом	23,7	22,2	22,1
Развитые страны	23,0	22,0	19,5
Развивающиеся страны и страны с переходной экономикой	26,0	23,0	27,5
Капиталоотдача, долл.			
Мир в целом	4,22	4,50	4,52
Развитые страны	4,35	4,55	5,13
Развивающиеся страны и страны с переходной экономикой	3,85	4,35	3,64

¹Все расчеты произведены в долларах США по среднегодовым курсам национальных валют к доллару 2009 года.

Обеспеченность мировой экономики капиталом во многом будет определяться инвестиционным процессом в развитых экономиках. В 2010 году на долю развитых стран приходилось около 60% всех мировых капиталовложений.

Масштабы капиталовложений в мировой экономике во многом будут определяться величиной корпоративной прибыли. В последние десятилетия самофинансирование корпораций являлось основным источником инвестиций. Доля прибыли корпораций в ВВП стабилизировалась на уровне 9%-15% ВВП (в США – 9%-11%). Учитывая предполагаемое нами повышение эффективности капиталовложений, прибыль корпораций останется главным источником финансирования инвестиций в мировой экономике.

В связи с ужесточением в последнее время банковского законодательства в ряде развитых стран следует ожидать усиления финансовой надежности и устойчивости банков этих стран, их ликвидности и прибыльности. Повысится роль и эффективность операций институциональных инвесторов (инвестиционных и пенсионных фондов, страховых компаний, различного рода сберегательных организаций) по аккумулированию сбережений населения с последующим их использованием в производственных целях.

Возрастет инвестиционная активность государства. При этом речь не идет о возрастании непосредственного участия государства в инвестиционном процессе в развитых странах. Проводимая в них в период кризиса политика национализации или приобретения контрольных пакетов акций ряда хозяйствующих субъектов, прежде всего финансовых институтов, носила временный характер. Главный приоритет связан с созданием благоприятных условий для частных капиталовложений, прежде всего путем налогового и денежно-кредитного регулирования. Большое внимание будет уделяться подготовке квалифицированной рабочей силы – необходимому условию повышения эффективности использования инвестиционных ресурсов.

Неравномерность в динамике сбережений и накопления капитала лежит в основе формирования глобального дисбаланса – одной из важнейших причин финансового кризиса. Во многих странах потребление превышает производство. Напротив, экономика таких стран, как Германия, Япония, Китай в целом характеризуется превышением производства над потреблением. Размещая свои временно свободные резервы на мировом рынке, группа стран с положительным сальдо платежного баланса превратилась в основных мировых кредиторов. В ближайшие годы полностью устранить указанный дисбаланс вряд ли удастся. Эти процессы будут происходить постепенно, что дает основания ожидать уменьшения рассматриваемого дисбаланса с течением времени.

Демография и трудовые ресурсы

К настоящему времени сложилась устойчивая тенденция к снижению темпов прироста населения мира. Главной причиной замедления демографического роста стало устойчивое снижение рождаемости, наблюдаемое не только в развитых, но и в развивающихся регионах. В развитых регионах разворачивается демографический кризис: показатели рождаемости опустились до того уровня, при котором уже не обеспечивается воспроизводство населения в прежних масштабах, что влечет за собой естественную убыль населения, компенсируемую в той или иной мере иммиграцией.

Можно выделить основные характеристики демографических процессов, которые будут оказывать влияние на предложение трудовых ресурсов в мировой экономике.

Теперь уже ясно, что человечеству не угрожает перенаселение, которого все опасались последние десятилетия. По нашим оценкам, население земли не превысит 9 млрд человек, причем стабилизация произойдет где-то в середине века (хотя совсем недавно давались катастрофические оценки роста населения земли до 12-14 млрд человек).

В 2010-х годах среднегодовые темпы прироста населения Земли станут меньше единицы (0,89%), а в 2020-х гг. сократятся еще больше – до 0,54%.

В отличие от предыдущих десятилетий, отмеченных повышением удельного веса групп трудоспособного возраста (16-64 лет) в большинстве стран мира, в развивающихся регионах наметилась тенденция к его стабилизации, а в развитых изменился вектор этого процесса, обусловленный низкой рождаемостью и старением населения.

Снижение предложения рабочей силы и численности занятых, уже наблюдаемое в Японии, начинающееся в Западной Европе, не станет ограничителем экономического роста, так как будет перекрываться ростом производительности труда и иммиграцией.

Динамика безработицы

Одной из наиболее серьезных проблем, крайне обострившейся в период кризиса, является проблема безработицы. Безработица и до кризиса представляла собой важнейшую проблему современной экономики. В ведущих странах мира, в первую очередь в США, высокими темпами растет производительность труда, особенно в сфере материального производства, что постоянно высвобождает рабочую силу. Рост производства, повышение доходов населения и целенаправленная политика государства позволяли перераспределять высвобождающиеся в материальном производстве трудовые ресурсы в сферу услуг,

где производительность труда ниже. С одной стороны, это давало возможность удерживать уровень безработицы в более или менее приемлемых рамках. Так, в последние десятилетия в США безработица находилась в интервале 4%-6% экономически активного населения, в Японии – 2%-4%, в странах ЕС – от 7% до 15%-20%⁶. С другой стороны, структура занятости постоянно менялась в пользу отраслей услуг, и в 2008 году, например, в США в этих отраслях уже было занято 81,9% всех работающих.

В отраслях же материального производства (сельское, лесное хозяйство, рыболовство; добывающая промышленность; обрабатывающая промышленность; электро-, водо-, газоснабжение; строительство) осталось всего 18,7% всех занятых. Еще в 2000 году это соотношение составляло 78,6% и 21,7%, то есть изменения происходили очень быстро. Совершенно очевидно, что уже близок предел этих структурных сдвигов (достаточно сказать, что, например, в сельском хозяйстве США в 2008 году был занят всего 1% работающих) и в дальнейшем эти изменения будут происходить гораздо медленнее.⁷ Это значит, что и без кризиса проблема безработицы требовала бы к себе максимального внимания. В условиях же кризиса она повсеместно превратилась в серьезнейшую проблему. В США достигнув 10% трудоспособного населения в разгар кризиса, безработица сократилась всего лишь до 9,8% в ноябре 2010 года⁸, в Японии в октябре 2010 года безработица составила 5,1%⁹, в ЕС 27 в октябре 2010 года – 9,6%, в Зоне Евро – 10,1%¹⁰.

В ходе глобального кризиса 2008-2009 годов произошел очередной скачок в повышении эффективности и роста производительности труда, в первую очередь в материальном производстве. Рост производительности труда ведет к масштабному высвобождению рабочей силы. В развитых странах эта проблема, как мы уже указывали, смягчается перераспределением рабочей силы из сферы материального производства в сферу услуг. В предкризисный период такое перераспределение давало возможность снижать остроту проблемы безработицы.

Таблица 2. Производительность труда, тыс. долларов¹

	1990	2000	2010
Мир в целом	10,9	12,4	14,5
Развитые страны	54,0	65,4	72,7
Развивающиеся страны и страны с переходной экономикой	3,1	3,5	5,4

¹Общий объем производства товаров и услуг в расчете на одного занятого.

Разрыв по производительности труда между развитыми и остальными странами мира сократился с 18:1 в 1990 году до 13:1 в 2010 году. Темпы прироста производительности труда развитых стран в 1990 годы превосходили аналогичный показатель остальных стран мира, но в первом десятилетии XXI века пропорции

⁶ Рассчитано по данным Национальной статистики за соответствующие годы.

⁷ Рассчитано по Survey of Current Business, September 2009, Table 6.8D, p. 157.

⁸ U.S. Department of labor, Bureau of Labor Statistics, Economic News Release, Table A-1.

⁹ Statistics Bureau, Labour Force Survey.

¹⁰ Eurostat, Unemployment rate.

изменились. В 2001-2010 годах темпы прироста производительности труда развивающихся стран и стран с переходной экономикой в четыре раза превысили этот показатель развитых стран.

Таблица 3. Темпы прироста производительности труда, %

	1991-2000	2001-2010
Мир в целом	1,3	1,6
Развитые страны	1,9	1,1
Развивающиеся страны и страны с переходной экономикой	1,4	4,4

Ограниченность возможностей структурного маневра в развитых странах означает, что дальнейший рост производительности труда будет осложнять проблему занятости.

В развивающихся странах данная проблема стоит еще острее. В материальном производстве, особенно в таких странах, как Китай и Индия производительность труда также растет очень быстро: там осваиваются передовые технологии, что связано, в первую очередь, с необходимостью производить продукцию, конкурентоспособную не только по цене, но и по качеству. Одновременно происходит существенное повышение производительности труда в сельском хозяйстве. В то же время темп прироста доходов населения недостаточен для того, чтобы сфера услуг могла развиваться темпами, необходимыми для поглощения высвобождаемой в материальном производстве рабочей силы, а рост производительности труда в сфере услуг и ее «подтягивание» по этому показателю к сфере материального производства обуславливает относительное сокращение ее спроса на рабочую силу.

Поскольку проблема безработицы носит не только конъюнктурный, но и структурный характер, то и «нормализация» этой проблемы потребует гораздо больше времени, чем выход из кризиса. Первые 3-4 квартала после начала подъема безработица будет стабильно высокой либо будет очень медленно снижаться. Экономический рост будет создавать новые рабочие места, но одновременно продолжится процесс высвобождения рабочей силы вследствие оптимизации производства, снижения издержек, повышения эффективности использования всех видов ресурсов. После завершения активной фазы этого процесса начнется быстрое снижение безработицы, уровень которой вернется к докризисным значениям в лучшем случае через 2-3 года.

Антикризисные меры

Немаловажную роль как в смягчении кризиса, так и в постепенном выходе из него сыграли антикризисные меры, предпринятые в ведущих странах мира. Все антикризисные меры, можно условно разделить на четыре группы:

- поддержка и санация финансовой системы;
- поддержка отдельных крупнейших системообразующих компаний;
- стимулирование конечного спроса населения;

- увеличение расходов государства.

Безусловно, успешными были действия по поддержке финансовой системы, выразившиеся в изменении соответствующего законодательства, поддержании высокой ликвидности и санации банковской системы, выдаче государственных гарантий, решении проблемы так называемых «токсичных» активов, проведении государственного аудита ведущих банков с целью получения объективной информации о состоянии их балансов. В результате было достигнуто главное – возвращено доверие к банковской системе. Получив государственную помощь, ведущие банки, а за ними и вся банковская система приблизились к обычному режиму работы, все эффективнее обеспечивая потребности экономики.

Что касается поддержки отдельных компаний, то был применен большой арсенал средств: выкуп крупных пакетов акций с назначением государственных управляющих, разработка согласованных с государственными органами планов реструктуризации и их реализация, слияния и поглощения, продажа неэффективных активов, государственные гарантии. Многие из этих мероприятий уже осуществлены, но значительная их часть находится в процессе реализации, результаты которой будут проявляться в течение нескольких лет.

Серьезный успех во многих странах был достигнут в стимулировании спроса населения, в частности, на товары длительного пользования и новые автомобили, что привело к перелому негативной тенденции и началу роста их продаж. Смысл стимулирования заключался в выделении субсидий при покупке нового экономичного автомобиля взамен утилизации старого. Суммы субсидий колеблются от 2000 до 4500 долларов в зависимости от страны и типа покупаемого автомобиля. Эффект от этой акции был достигнут, так как, с одной стороны, население отреагировало на фактическое снижение цены покупаемого автомобиля, с другой стороны, компании-производители реализовали свою продукцию по полной стоимости. Суммы субсидий составляют примерно 10%-15% от цены автомобиля (иными словами, получив такую субсидию, покупатель оплачивает лишь 85%-90% цены). Выделив соответствующие суммы из бюджета, государства простимулировали реализацию компаниями продукции на сумму, в 8-9 раз превосходящую объем субсидий. Самое главное, таким образом, ускоряется реструктуризация автомобильной промышленности и сопутствующих производств, снижается потребление моторного топлива, сокращаются вредные выхлопы в атмосферу, утилизируются устаревшие модели автомобилей.

Валютные курсы

В 2010 году большую остроту приобрел вопрос о валютных курсах, названный даже «валютной войной». На самом деле речь идет о недовольстве многих стран снижением курса доллара и недостаточным повышением курса юаня. Курс юаня к доллару и, соответственно, к остальным валютам медленно повышался все последние годы (с 8,28 юань за доллар в 2003 году до 6,67 юаня за доллар в октябре 2010 года). С курсом доллара ситуация сложнее. В разгар мирового экономического кризиса в 2009 году курс доллара рос по отношению ко всем валютам ведущих стран мира кроме юаня и иены (соответственно, снижались курсы всех валют, кроме двух выше названных). Курс евро снизился с 0,68 евро за доллар в 2008 году до 0,72 евро за доллар в 2009 году, фунта стерлингов – с 0,54 до 0,64 за доллар, российского рубля – с 24,85 до 31,74 рубля за доллар и т.д. Это естественный процесс, когда во время кризиса капиталы уходят в наиболее надежные валюты и активы. С началом экономического подъема во многих странах в 2010 году начался обратный процесс –

повышение курса основных валют по отношению к доллару (в том числе и рубля – с 31,74 в 2009 до 30,32 в октябре 2010 года). То есть снижение курса доллара в 2010 году, когда произошел возврат курса доллара к уровням предкризисного 2007 года – объективный процесс.

Возможность национальных правительств влиять на подобное движение курсов сильно ограничена. Это в известных пределах могут себе позволить только ФРС США и ЕЦБ по евро, так как доллар и евро являются резервными валютами, и любые действия по регулированию внутренней экономики тут же отражаются и на внешних позициях этих валют. Реально влиять на курс могут также китайские власти, так как юань не является свободно-конвертируемой валютой. Собственно, снятие ограничений на обращение юаня и является одним из основных требований администрации США к Китаю. Даже правительство Японии, страны с огромными золото-валютными резервами (1086 млрд долларов в октябре 2010 года) и профицитом торгового баланса не в состоянии сколько-нибудь заметно воздействовать на постоянно растущий в последние годы курс иены. То есть, по большому счету, никакой «валютной войны» нет, а есть объективное движение валютных курсов, которое может содействовать развитию одних экономик и негативно сказываться на развитии других. Объективных критериев, какими должны быть «справедливые» валютные курсы не существует. Каждое правительство может назвать тот курс, который, по его мнению, являлся бы оптимальным для национальной экономики, то есть содействовал бы развитию внутреннего производства и поддержанию экспорта. Но, с одной стороны, найти такое соотношение курсов валют ведущих стран мира, которое удовлетворяло бы национальным целям, а с другой стороны, проводить согласованную политику, ведущую к этой цели – невозможно. Особенно в ситуации, когда большинство стран все еще вынуждено проводить меры стимулирования послекризисного развития, одновременно решая задачу сокращения бюджетных дефицитов.

Тем не менее, некоторые возможности у национальных правительств имеются, особенно у стран с большими золото-валютными резервами. Но проведение соответствующей внутренней политики и расходование золото-валютных резервов на валютные интервенции возможно лишь в очень короткий период времени. В противном случае экономике задаются неверные финансовые ориентиры, и происходит быстрое сокращение золото-валютных резервов, что, в свою очередь, приводит к широкому спектру негативных последствий (кредитный рейтинг, сальдо торгового баланса, инфляция и т.д.)

Некоторые выводы для России

Такое большое падение ВВП в 2009 году (7,9%) определяется структурой экономики России и структурой ее экспорта (в 2009 году только топливно-энергетические товары составили 66,7% от стоимостного объема всего экспорта)¹¹. Снижение мирового спроса и, соответственно, цен на сырьевые товары привели к снижению как физического объема экспорта, так и его стоимости. Поскольку доля экспорта в производстве сырьевых товаров очень высока (по газу это четвертая часть добычи, по нефти и нефтепродуктам около 70%, цветным металлам – более 70% их производства, по черным металлам – до четверти объемов производства, по удобрениям – до 80%), то сокращение их экспорта, естественно, привело к падению производства, а вместе со снижением цен на них - к сокращению доходной части

¹¹ «Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации», Москва, 2010, с. III.

бюджета, снижению доходов производителей этой продукции и по эффекту мультипликатора – остальных секторов экономики страны¹².

Другой особенностью российской экономики является высокая зависимость от импорта как промышленных, так и сельскохозяйственных товаров. В этих условиях любое стимулирование внутреннего спроса приводит к росту импорта и росту цен, так как российская экономика не в состоянии адекватно ответить на растущий спрос как на потребительские, так и на инвестиционные товары. В этих условиях важным фактором выхода российской экономики из кризиса может стать **целевое** стимулирование внутреннего спроса, ориентированное на продукцию отечественных производителей.

Поскольку спрос на сырьевые товары будет восстанавливаться довольно медленно, в течение нескольких лет, а цены на них будут существенно ниже, чем это имело место в первой половине 2008 года, то восстановление экономического роста в России займет больше времени, чем в других странах, и послекризисные темпы роста будут ниже, чем докризисные.

В 2010 году прирост ВВП России составит 4,0% и в 2011 году, по нашим оценкам, окажется примерно на таком же уровне.

¹² Оценки автора на основе данных национальной статистики.

Таблица 4. Основные показатели развития мировой экономики в 2009 году

	ВВП по среднегодовому курсу национальной валюты к доллару, млрд долл., в ценах 2009 г.	Среднегодовые курсы национальных валют к доллару за 2009 г.	ВВП, млрд долл., в ценах и по ППС 2009 г.	Паритет покупательной способности (ППС) национальной валюты к доллару 2009г.	Соотношение между курсами и ППС
США	14256	1	14256	1	1
Япония	5068	93,57	4138	114,58	0,82
Германия	3347	0,72	2984	0,81	0,89
Китай	4909	6,83	8888	3,77	1,81
Великобритания	2175	0,64	2257	0,62	1,04
Франция	2649	0,72	2172	0,88	0,82
Италия	2113	0,72	1922	0,79	0,91
Испания	1460	0,72	1496	0,70	1,02
Канада	1336	1,14	1280	1,19	0,96
Бразилия	1572	2,00	2020	1,56	1,29
Россия	1231	31,74	2687	14,54	2,18
Индия	1296	48,41	3752	16,72	2,89
Ю.Корея	833	1276,90	1324	802,66	1,59
Мексика	875	13,51	1540	7,68	1,76
Турция	617	1,55	1040	0,92	1,69
Австралия	925	1,28	858	1,38	0,93
Греция	330	0,72	335	0,71	1,01

Таблица 5. Население мира, млн человек

	2000	2009	2010
ВЕСЬ МИР	6085,6	6775,2	6787,2
РАЗВИТЫЕ СТРАНЫ	942,1	995,1	1000,0
США	285,0	307,0	309,2
Япония	127,0	127,6	127,5
ЗОНА ЕВРО	312,8	327,3	328,5
ЕС 27	482,6	498,6	500,4
Германия	82,2	81,9	81,8
Франция	59,3	62,6	63,0
Италия	57,5	60,2	60,6
Великобритания	58,7	61,8	62,3
РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ И СТРАНЫ С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ	5143,5	5780,1	5787,2
РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ	4665,3	5303,6	5309,3
Китай	1268,5	1331,5	1336,8
Индия	1016,9	1155,3	1169,2
Бразилия	171,8	193,7	195,1
СТРАНЫ С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ	478,2	476,6	477,8
Россия	145,6	141,9	141,7

Таблица 6. Развитие мировой экономики, в долл. США, в ценах и по ППС 2009 года

	Общий объем ВВП, млрд долл.		Доля в мировом ВВП, %		ВВП на душу населения, тыс. долл.	
	2009	2010	2009	2010	2009	2010
ВЕСЬ МИР	72299	75722	100	100	10,7	11,2
РАЗВИТЫЕ СТРАНЫ	37898	38852	52,4	51,3	38,1	38,9
США	14256	14655	19,7	19,4	46,4	47,4
Япония	4138	4246	5,7	5,6	32,4	33,3
ЗОНА ЕВРО	11170	11351	15,5	15,0	34,1	34,5
ЕС 27	15692	15948	21,7	21,1	31,5	31,9
Германия	2984	3083	4,1	4,1	36,4	37,7
Франция	2172	2207	3,0	2,9	34,7	35,0
Италия	1922	1941	2,7	2,6	31,9	32,0
Великобритания	2257	2291	3,1	3,0	36,5	36,8
РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ И СТРАНЫ С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ	34401	36871	47,6	48,7	6,0	6,4
РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ	27659	29831	38,3	39,4	5,2	5,6
КНР	8888	9821	12,3	13,0	6,7	7,3
Индия	3752	4116	5,2	5,4	3,2	3,5
Бразилия	2020	2172	2,8	2,9	10,4	11,1
СТРАНЫ С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ	6742	7040	9,3	9,3	14,1	14,7
Россия	2687	2795	3,7	3,7	18,9	19,7

Таблица 7. Темпы прироста ВВП, %

	2009	2010
ВЕСЬ МИР	-0,6	4,7
РАЗВИТЫЕ СТРАНЫ	-3,2	2,5
США	-2,6	2,8
Япония	-5,2	2,6
ЗОНА ЕВРО	-4,1	1,6
ЕС 27	-4,1	1,6
Германия	-4,7	3,3
Франция	-2,5	1,6
Италия	-5,0	1,0
Великобритания	-4,9	1,5
РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ И СТРАНЫ С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ	2,5	7,2
РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ	4,7	7,9
Китай	9,1	10,5
Индия	5,7	9,7
Бразилия	-0,2	7,5
СТРАНЫ С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ	-5,6	4,4
Россия	-7,9	4,0

Таблица 8. Инфляция

		Дефлятор ВВП, %			Цены на потребительские товары и услуги, %		
		2007	2008	2009	2007	2008	2009
1	США	2,9	2,2	0,9	2,9	3,8	-0,3
2	Япония	-0,7	-0,8	-0,9	0,0	1,4	-1,4
3	Германия	1,9	1,5	1,5	2,3	2,8	0,2
4	КНР	7,6	7,8	-0,6	4,8	5,9	-0,7
5	Великобритания	2,9	3,0	1,4	2,3	3,6	2,1
6	Франция	2,5	2,6	0,5	1,6	3,2	0,1
7	Италия	2,6	2,8	2,1	2,0	3,5	0,8
8	Испания	3,3	2,5	0,2	2,8	4,1	-0,2
9	Канада	3,2	4,0	-2,1	2,1	2,4	0,3
10	Бразилия	5,9	7,4	4,8	3,6	5,7	4,9
11	Россия	14,4	18,0	2,3	9,0	14,1	11,7
12	Индия	5,3	7,2	3,8	6,4	8,3	10,9
13	Ю.Корея	2,1	2,9	3,4	2,5	4,7	2,8
14	Мексика	4,5	6,6	4,3	4,0	5,1	5,3
15	Турция	6,2	12,0	5,4	8,8	10,4	6,3
16	Австралия	5,1	4,4	4,9	2,3	4,4	1,8
17	Греция	3,0	3,5	1,3	3,0	4,2	1,4

Глава 2. АНТИКРИЗИСНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПЕРЕХОДА К УСТОЙЧИВОМУ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РОСТУ

Введение

Спустя более чем два года после начала глобального экономического кризиса можно с уверенностью констатировать, что катастрофические прогнозы затяжного спада и возобновляющихся «кризисных волн» оказались далеки от реальности. В то же время четко оформились две группы факторов, сдерживающих полное преодоление последствий кризиса и выход мировой экономики на траекторию устойчивого посткризисного развития. С одной стороны, это «остаточные явления» самого кризиса в виде сократившихся объемов кредитования и внутреннего спроса, накопленной массы «плохих» долгов в корпоративном секторе и секторе домашних хозяйств, отличающихся высокой инерционностью показателей безработицы. С другой стороны, это те факторы, которые являются ценой за использование мер экономической политики, позволивших национальным экономикам смягчить последствия кризиса и сократить продолжительность его острой фазы. В первую очередь речь идет о росте бюджетных дефицитов и объемов суверенной задолженности, а также об усугублении ряда структурных проблем, необходимость решения которых была очевидной еще до начала кризиса. Подобно использованию сильнодействующих лекарств при лечении острой болезни, применяемые на национальном уровне меры антикризисной политики имели ярко выраженные побочные последствия, борьба с которыми на нынешнем этапе начинает входить в противоречие с главной стратегической задачей, связанной с преодолением кризиса как такового. Более того, некоторые меры борьбы с побочными явлениями антикризисной политики ставят под вопрос не только перспективы посткризисного оживления, но и социальную стабильность, о чем свидетельствуют массовые выступления протеста в европейских странах, приступивших к реализации программ бюджетной экономии.

В этом отношении положение России по сравнению с ведущими развитыми и развивающимися экономиками продолжает оставаться уникальным. Это обусловлено как структурой российской экономики, для которой характерно доминирование экспортоориентированных сырьевых отраслей, так и спецификой проводимой в стране антикризисной политики, с присущим ей акцентом на использование «подушек безопасности» в виде Резервного фонда и Фонда национального благосостояния для того, чтобы с минимальными потерями пережить кризис, избегая резких структурных и социальных изменений. Рассмотрение специфики сложившейся системы приоритетов экономической политики позволяет не только лучше оценить результаты проводимой в стране антикризисной стратегии, но и выработать предложения по ее коррекции на этапе перехода от посткризисного оживления к устойчивому экономическому росту.

Макроэкономические тренды: была ли посадка «мягкой»?

Несмотря на сравнительно благоприятные условия вхождения в кризис и значительный – превышающий 10% ВВП – объем пакета антикризисных мероприятий, одобренного правительством в первые месяцы после начала кризиса, глубина падения российской экономики оказалась существенно больше, чем в ведущих странах с развитыми и развивающимися рынками. Благоприятный эффект стартовых макроэкономических условий был полностью исчерпан уже в 2008 г., по итогам которого удалось удержать показатель роста ВВП на уровне 5,2%. Этот

показатель выглядел вполне впечатляющим по сравнению с 1,0% в Германии и нулевым ростом в США, не говоря о таких странах, как Япония и Италия, где уже в 2008 г. наблюдался спад на 1,2% и 1,3% соответственно. Однако в 2009 г. темпы спада в российской экономике оказались наибольшими среди стран «Большой восьмерки» и группы БРИК: ВВП России сократился на 7,9%, что на 2,7–3,0 процентных пунктов хуже показателей следующей по степени понесенного ущерба группы стран, включающей в себя Японию, Германию, Италию и Великобританию¹³. С учетом сохранения высоких темпов роста в экономиках Индии (5,7%) и КНР (9,1%), очевидный макроэкономический «провал» России нанес ощутимый удар по ее сравнительным позициям в мировой экономике.

Динамика макроэкономических показателей в 2010 г. оказалась гораздо более благоприятной, что дало основание говорить о постепенном выходе российской экономики из кризиса. В соответствии с данными Росстата, за первое полугодие 2010 г. ВВП России увеличился на 4,2% по сравнению с первым полугодием предыдущего года, а объем выпуска промышленной продукции в январе–сентябре 2010 г. оказался на 8,9% выше, чем за аналогичный период 2009 г. Вместе с тем следует признать, что эти показатели не дают серьезных оснований для оптимизма. Во-первых, впечатляющие темпы роста объясняются прежде всего низкой базой сравнения. Падение ВВП и промышленного производства в 2009 г. оказалось столь глубоким, что впечатляющие показатели роста в 2010 г. не гарантируют даже выхода на предкризисный уровень. В частности, в январе–сентябре 2009 г. объем промышленного производства оказался ниже уровня первых трех кварталов 2008 г. на 12,9%, так что, несмотря на рост на 8,9% от кризисного уровня января–сентября 2009 г., объем промышленного производства в I–III кварталах 2010 г. оставался более чем на 5,1% ниже, чем в I–III кварталах 2008 г.

Во-вторых, рост в 2010 г. отличался высокой нестабильностью: в I и II кварталах его темпы (по отношению к соответствующим кварталам 2009 г.) достигали 9,5% и 10,9%, в то время как в III квартале они снизились до 6,4%. В разрезе промышленных секторов колебания темпов роста были еще более выраженными: если в добывающей промышленности наблюдалось устойчивое замедление темпов роста (6,7% в первом квартале, 4,8% – во втором и лишь 1,3% – в третьем), то в обрабатывающей промышленности возрастающая динамика в I и II кварталах (12,1% и 16,3% соответственно) сменилась резким замедлением роста в III квартале (9,5%).

В-третьих, рост инвестиций основной капитал оказался крайне незначительным даже по сравнению с низкой базой 2009 г. В январе–сентябре 2010 г. они выросли в годовом выражении всего на 3,8%, оставаясь на 16,5% ниже предкризисного уровня января–августа 2008 г. Инвестиционная база будущего развития, таким образом, по-прежнему остается несформированной.

Указанные обстоятельства не позволяют говорить о переходе российской экономики из фазы посткризисного оживления на траекторию устойчивого роста. Несмотря на то, что аналогичные тенденции «неуверенного оживления» характерны для большинства затронутых кризисом стран, достижения российской экономики в антикризисной сфере выглядят достаточно скромно на фоне других ведущих экономик мира. С учетом сезонных корректировок, объем ВВП России во II квартале 2010 г. оказался на 4,5% ниже по отношению к предкризисному II кварталу 2008 г., в

¹³ Росстат РФ. Важнейшие экономические показатели России и отдельных зарубежных стран (http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/lssWWW.exe/Stg/d04/100.htm).

то время как для ведущих развитых экономик масштабы падения ВВП оказались заметно меньше (1,3% в США, 3,4% в среднем по ЕС, 4,1% в Японии) – при сохранении позитивных темпов роста в КНР, Индии и Бразилии¹⁴.

Несмотря на малоутешительные итоги борьбы с кризисными тенденциями в российской экономике, необходимо признать, что влияние кризиса было бы еще более разрушительным, если бы не два благоприятных для России обстоятельства. Во-первых, это позитивная динамика внешнеэкономической конъюнктуры на сырьевые товары (в первую очередь углеводородное топливо) и металлы, во вторых – накопление в течение предкризисного периода значительных средств Резервного фонда и Фонда национального благосостояния, а также международных резервов Российской Федерации, выступивших в роли своеобразной финансовой «подушки безопасности» в период кризиса. Благоприятная ценовая конъюнктура позволила нарастить доходы от экспорта ключевых видов энергоносителей (сырая нефть, нефтепродукты и природный газ) в I–III кварталах 2010 г. на 41,2% по сравнению с аналогичным периодом 2009 г., обеспечив приток в экономику финансовых ресурсов, столь необходимых в условиях сокращения объемов внешнего кредитования. На сегодняшний день ценовой диапазон 75–85 долл. за баррель продолжает оставаться своеобразной «зоной равновесия» на мировом рынке нефти, поддержание которого отвечает интересам как стран-производителей, так и стран-импортеров. Сохранение этого равновесия объективно выгодно России. Вместе с тем возможности ее влияния на конъюнктуру сырьевых рынков по-прежнему минимальны¹⁵, так что сырьевая конъюнктура по-прежнему остается одним из ключевых экзогенных факторов, влияющих на динамику макроэкономических показателей. Напротив, механизмы управления финансовой «подушкой безопасности» находятся всецело под контролем российских властей, и именно их использование стало «визитной карточкой» антикризисной политики в России.

Судьба запасов «тучных лет»

Россия вступила в кризис со значительными финансовыми ресурсами, накопленными в течение «тучных лет» быстрого экономического роста. По состоянию на 1 октября 2008 г. объем Резервного фонда составлял почти 3,56 млрд руб., Фонда национального благосостояния – чуть менее 1,23 млрд руб., а международные резервы достигали 556,8 млрд долл. Жесткая позиция Министерства финансов позволяла на протяжении долгого периода выдерживать лоббистский натиск в пользу наращивания государственных расходов на экономические цели. Лишь в 2006–2008 гг. на фоне «эйфории роста» консервативная политика в сфере расходов была подвергнута ревизии (в первую очередь в контексте финансирования приоритетных национальных проектов), но даже в этот период наиболее радикальные предложения лоббистов – вплоть до использования средств Резервного фонда и золотовалютных резервов «для инвестирования в национальную экономику» – по счастью остались нереализованными. Тем не менее до начала кризиса у значительной части политических элит и экспертного сообщества сформировалось представление о том,

¹⁴ Мониторинг мирового кризиса №18 (16.09.2010). М.: Институт энергетики и финансов, 2010, с.5. Данные с учетом сезонных корректировок.

¹⁵ Показательным на этом фоне является тихое угасание инициативы «газовой ОПЕК», активно обсуждавшейся в 2008 г. в рамках Форума стран-экспортеров природного газа.

что накопленные финансовые средства намного превышают реальные потребности российской экономики даже при самом худшем сценарии развития событий.

С началом кризиса эти ожидания были радикальным образом пересмотрены. На фоне резкого падения сырьевых цен и собираемости основных налогов, а также отказа правительства от резкого сокращения возросших в 2007–2008 гг. социальных расходов, распространилось убеждение в скором исчерпании средств Резервного фонда. В соответствии с первоначально утвержденным бюджетом на 2010 г., они должны были быть полностью использованы уже к концу текущего года на покрытие бюджетного дефицита, прогнозный объем которого оценивался в 2,9 трлн руб. (при средней цене сырой нефти на мировой рынке на уровне 58 долл. за баррель). Как и следовало ожидать¹⁶, данный прогноз оказался чрезмерно пессимистичным. Фактически объем Резервного фонда сократился с октября 2008 г. по январь 2010 г. более чем вдвое (на 51,4% – с 3,6 до 1,83 трлн руб.), а за январь–август 2010 г. – еще на 0,57 трлн руб. При этом остающийся в Резервном фонде запас средств – порядка 1,26 трлн руб. – выглядит вполне надежно на фоне текущих показателей дефицита федерального бюджета (727,6 млрд долл. в январе–сентябре 2010 г.)¹⁷.

Динамика Фонда национального благосостояния характеризуется еще более высокой устойчивостью¹⁸. До начала 2009 г. его объем последовательно рос, достигнув почти 3 трлн руб. по состоянию на 1 марта 2009 г. За последующий период его величина незначительно снизилась, достигнув локального минимума в начале мая 2010 г. (2,60 трлн руб.), а затем вновь начала расти. По состоянию на начало октября 2010 г. его величина составила 2,72 трлн руб., что в 2,2 раза больше, чем в начале октября 2008 г. В целом совокупный размер Резервного фонда и Фонда национального благосостояния начале октября 2010 г. (2,98 трлн руб.) оказывается всего на 17% меньше, чем в момент начала острого кризиса (4,79 трлн руб. по состоянию на 1 октября 2008 г.). Таким образом, спустя два года после вступления российской экономики в кризисный период она по-прежнему располагает надежной финансовой «подушкой безопасности», способной смягчить возможные негативные шоки в хозяйственной и социальной сфере.

То же самое можно сказать и об объеме международных резервов. В конце 2008 – начале 2009 гг. их использование позволило решить одну из наиболее острых финансово-экономических проблем, связанные с обеспечением платежеспособности российских компаний по внешним обязательствам. Массированные валютные интервенции Центрального банка России в этот период привели к снижению объема международных резервов с 556,8 млрд долл. в октябре 2008 г. до 383,8 млрд долл. в марте–апреле 2009 г.¹⁹, после чего их объем вновь начал увеличиваться на фоне роста мировых цен на нефть и возобновившихся рублевых интервенций Центрального банка. К 1 октября 2010 г. объем международных резервов страны

¹⁶ Россия и мир: 2010. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз. Под ред. А.А.Дынкина, В.Г.Барановского. М.: ИМЭМО РАН, 2010, с.10.

¹⁷ Более того, в сентябре 2010 г. объем Резервного фонда вырос на 2,4%, или 29,3 млрд руб. Данная динамика, однако, объясняется прежде всего переоценкой валютной части средств Резервного фонда ввиду колебания валютных курсов.

¹⁸ Министерство финансов РФ. Совокупный объем средств Фонда национального благосостояния (<http://www.minfin.ru/ru/nationalwealthfund/statistics/volume/index.php?id4=6412>).

¹⁹ Фактически международные резервы начали снижаться с августа 2008 г. в ответ на первые проявления кризиса в финансовой сфере. Максимальный уровень международных резервов был зафиксирован по состоянию на 1 августа 2008 г., когда они достигли рекордной величины 506,6 млрд долл.

достиг 490 млрд долл. (такой уровень был характерен для февраля–марта 2008 г.), что по-прежнему гарантирует ей устойчивое третье место по сумме накопленных международных резервов после КНР (2,65 трлн долл.²⁰) и Японии (1,11 трлн долл.²¹).

Наличие значительного объема внутренних и международных резервов обеспечивает российской экономике уникальное положение среди стран, серьезно пострадавших от кризиса. Одна из ключевых проблем, с которой сталкиваются сегодня США и страны ЕС, активно использовавших меры бюджетного стимулирования экономики в фазе острого кризиса, связана с накоплением бюджетных дефицитов и государственного долга. В частности, дефицит федерального бюджета США по итогам 2009–2010 гг. бюджетного года²² составил 1,29 трлн долл. (порядка 8,9% ВВП), что на 12,6% меньше по сравнению с беспрецедентным показателем предыдущего года (1,42 трлн долл.), но почти в 2,8 раз выше, чем в предкризисном 2007–2008 бюджетном году (менее 0,46 трлн долл.). Бюджетная ситуация во многих странах ЕС является сопоставимой или даже еще более напряженной. В частности, согласно уточненным данным за 2009 г., отношение бюджетного дефицита к ВВП достигало 14,4% в Ирландии, 11,4% в Великобритании, 11,1% в Испании, 9,3% в Португалии, 7,5% во Франции и 5,3% в Италии²³, в то время как критерии Маастрихтского соглашения устанавливают предельную величину бюджетного дефицита на уровне 3% ВВП. Начатые во многих странах ЕС реформы, направленные на приведение показателей бюджетного дефицита в соответствие с Маастрихтскими критериями, уже вызвали волну социальных протестов. Однако у этих реформ есть и чисто экономическое измерение: меры бюджетной экономии представляют собой разворот на 180 градусов по сравнению с практиковавшейся в течение первых полутора лет после начала кризиса практикой бюджетного стимулирования, что неизбежно скажется негативным образом на темпах экономического оживления. Акции социального протеста, ведущие к чистой потере рабочего времени и подрывающие инвестиционный климат (не говоря уже о случаях прямого ущерба собственности), лишь усилят этот эффект.

В этом отношении положение Российской Федерации можно рассматривать как сравнительно благоприятное. Если в 2009 г. дефицит федерального бюджета достиг 2,3 трлн руб., или 5,9% ВВП²⁴, то по итогам первых трех кварталов 2010 г. размер бюджетного дефицита составил лишь 727,6 млрд руб., или 2,2% от ВВП²⁵. В соответствии с утвержденными параметрами федерального бюджета на 2011–2013 гг., его дефицит за указанные годы составит 3,6%, 3,1% и 2,9% ВВП соответственно.

²⁰ China's Foreign Reserves Rise by \$194bn // FT.com, October 13, 2010 (<http://www.ft.com/cms/s/0/96d6d02c-d683-11df-81f0-00144feabdc0.html>).

²¹ International Monetary Fund. Data Template on International Reserves and Foreign Currency Liquidity (<http://www.imf.org/external/np/sta/ir/IRProcessWeb/data/jpn/eng/curjpn.htm#I>), по состоянию на сентябрь 2010 г.

²² Бюджетный год в США заканчивается 30 сентября.

²³ Second Notification of Government Deficit and Debt Figures for 2009 // Eurostat Newsrelease Euroindicators no.157/2010 (http://epp.eurostat.ec.europa.eu/cache/ITY_PUBLIC/2-22102010-AP/EN/2-22102010-AP-EN.PDF). Новые оценки для Греции ожидаются в середине ноября 2010 г., причем ни у кого не вызывает сомнений, что они будут заметно выше прежних оценок, согласно которым бюджетный дефицит в Греции составил 13,6% ВВП.

²⁴ По меркам стран Европейского союза, это весьма неплохой показатель, сопоставимый с цифрами для Нидерландов (5,4%), Словении (5,8%) и Кипра (6%).

²⁵ Обзор экономических показателей. Министерство финансов РФ, Экономическая экспертная группа, 12 октября 2010 г. (http://www.eeg.ru/downloads/obzor/rus/pdf/2010_10.pdf).

Если бы Россия была членом ЕС, с такими показателями она была бы образцом для подражания с точки зрения соблюдения норм Маастрихтского соглашения. В этих условиях можно ожидать, что для нее в меньшей степени окажется актуальным эффект сокращения мер антикризисной бюджетной поддержки. Проблема, однако, заключается в том, что даже в период кризиса эти меры были лишь в ограниченной мере связаны со стимулированием процессов оживления в национальной экономике. Реальные приоритеты антикризисной политики лежали не в экономической, а в социальной сфере.

Примат социальных приоритетов: какова цена?

В ходе реализации антикризисной политики в России достаточно рано оформился набор характеристик, радикально отличающих ее от образцов лучшей международной практики²⁶. Во-первых, это затягивание процессов принятия и реализации ключевых решений антикризисной политики. После безусловного первоначального успеха (результатом которого стало предотвращение коллапса финансовой системы страны в октябре–ноябре 2008 г. и обеспечение благоприятных условий обслуживания корпоративной задолженности в конце 2008 г. благодаря решению отложить коррекцию валютного курса рубля до января 2009 г.), экономика фактически не получала поддержки правительства вплоть до II квартала 2009 г. Наиболее наглядно эта ситуация проявилась с расходами консолидированного бюджета, которые на протяжении I квартала 2009 г. оказались ниже доходов, что обусловило парадоксальную ситуацию накопления профицита бюджета именно в тот период, когда экономика наиболее нуждалась в наращивании государственного спроса.

Во-вторых, многие принятые меры (в частности, связанные с поддержкой финансовых организаций и крупных компаний реального сектора) носили нетаргетированный характер, в результате чего экономические субъекты использовали полученные от государства средства для реализации собственных приоритетов (включая спекуляции на валютном рынке и перевод финансовых средств за рубеж), не связанных с задачами преодоления кризисных тенденций в национальной экономике. Таргетированные схемы поддержки внутреннего спроса, показавшие высокую эффективность в США, ЕС, Японии и КНР, до 2010 г. в России также не использовались.

Наконец, в-третьих, в России крайне слабо прослеживаются усилия по выработке стратегических мер вывода экономики на траекторию посткризисного развития. Более того, ряд признаков свидетельствует о том, что в стране происходит консервация сложившихся в докризисный период неэффективных институтов экономической политики, которые в среднесрочной перспективе будут сдерживать восстановление экономики. Наибольшую тревогу вызывают низкие темпы санации финансового сектора, который по-прежнему остается обремененным значительным балластом «плохих активов» и не в состоянии обеспечивать экономику «длинными деньгами», необходимыми для финансирования инвестиционного процесса.

В 2010 г. стало очевидно, что этот набор характеристик можно дополнить еще одним элементом – приоритетом поддержания социальной стабильности над целями модернизации экономики. Несмотря на массивную модернизационную

²⁶ Афонцев С.А. Политика защиты и завоевания рынков в условиях экономического кризиса.// Международный опыт антикризисной политики: уроки для России. Под ред. С.А.Афонцева, Н.И.Ивановой, И.С.Королева. М.: ИМЭМО РАН, 2009, с.157-158.

риторику, цели повышения конкурентоспособности и структурой перестройки оказались принесенными в жертву политике выстраивания «социальных буферов», смягчающих воздействие кризиса на социально-политические процессы.

Нельзя сказать, что социальные приоритеты не фигурировали среди целей антикризисной политики ведущих экономически развитых и развивающихся стран мира. В то же время их роль в наборе антикризисных приоритетов зарубежных стран была преимущественно подчиненной. Фактически мировая «антикризисная рецептура» включала в себя четыре основных компонента:

- меры по поддержке финансовых рынков, спасению и санации национальных финансовых институтов;
- стимулирование внутреннего спроса через наращивание бюджетных расходов, снижение налогов и целевые меры поддержки спроса потребителей;
- создание фундамента будущего посткризисного роста через стимулирование структурной перестройки экономики и ее технологического развития;
- поддержка доходов населения и занятости для смягчения социальных последствий кризиса.

Сочетание соответствующих компонентов в разных странах и на разных этапах кризиса имело выраженную специфику. Для США ключевую роль играла поддержка финансовых институтов и стимулирование спроса, развернутое в сторону долгосрочных приоритетов технологического развития (структурно-инновационный компонент «плана Обамы»). Впрочем, снижение темпов оживления экономики во второй половине 2010 г. повысило внимание к проблеме стимулирования экономики как такового, безотносительно к его «технологическому измерению». В странах Восточной и Юго-Восточной Азии основной акцент был сделан на стимулировании внутреннего спроса. Безусловным лидером в этой сфере является КНР, которая стала реальным претендентом на роль главного генератора роста спроса в мировой экономике. При этом существенно, что обеспечение высоких темпов роста экономики рассматривается китайским руководством как необходимое условие поддержания социальной стабильности в условиях продолжающегося роста населения в трудоспособном возрасте. Аналогичный подход – достижение социальных приоритетов через оживление роста – характерен для большинства стран региона. При этом масштаб средств, выделяемых на стимулирование национальных экономик, остается существенным даже спустя два года после начала кризиса. Примером может служить одобренный в конце октября пакет антикризисных мер японского правительства, предусматривающий дополнительное выделение 5,1 трлн иен (около 63 млрд долл.) на антикризисные цели.

Антикризисная политика в странах ЕС демонстрирует ярко выраженную этапность. Если для конца 2008 г. и 2009 г. было характерно сочетание мер целевого стимулирования спроса со смягчением социальных последствий кризиса (сдерживание роста безработицы, наращивание социальных расходов), то по мере нарастания бюджетных проблем в 2010 г. правительства столкнулись с необходимостью привести объемы социальных обязательств в соответствие с реальными возможностями национальных экономик. Это выразилось в широкомасштабных мерах «социальной экономии» – от сокращения социальных выплат и зарплат бюджетников в Испании и Греции до пенсионной реформы (предусматривающей повышение пенсионного возраста) во Франции. Несмотря на

широкомасштабные протесты, вызванные соответствующими мерами, их нельзя не признать обоснованными: несоразмерность социальных обязательств стран ЕС задачам долгосрочного обеспечения конкурентоспособности и экономического роста давно осознавалась в экспертном сообществе, и кризис лишь подтолкнул правительства к принятию давно откладывавшихся решений.

Опыт антикризисной политики России принципиально отличается от опыта зарубежных стран. После сравнительно короткого периода осенью 2008 г., когда с помощью оперативных и четко сфокусированных мер удалось избежать коллапса национальных финансовых институтов, основу антикризисных действий российского правительства составляли нетаргетированные меры поддержки совокупного спроса в сочетании с комплексом инструментов, направленных на поддержание доходов населения и предотвращение высвобождения рабочей силы. Использование целевых инструментов стимулирования, игравших ключевую роль в программах поддержки внутреннего спроса за рубежом, фактически свелось к повышению импортных таможенных пошлин в 2008-2009 гг. и реализации программы утилизации старых автомобилей в 2010 г.

Повышение пошлин, сделавшее Россию объектом острой критики со стороны торговых партнеров и возложившее значительные дополнительные затраты на потребителей, имело крайне ограниченный стимулирующий эффект, что было признано – нечастый случай в российской политической практике – на уровне высшего руководства страны²⁷. Напротив, программа утилизации автомобилей, стартовавшая 8 марта 2010 г., неожиданно для правительства (но не для экспертов, знакомых с международной практикой реализации подобных программ) обернулась громким успехом: к середине октября из выделенных на программу 10 млрд руб. было освоено 6,7 млрд руб., число выданных свидетельств об утилизации достигло 326 тыс., из них 295 тыс. уже было использовано для покупки новых автомобилей. В сочетании с программой льготного автокредитования (в рамках которой было выдано более 120 тыс. кредитов) эта мера позволила увеличить объем продаж автомобилей в России на 18%, вернув российскому авторынку пятое место в Европе (после Германии, Франции, Великобритании и Италии)²⁸. Примечательно, что возобновление роста продаж на российском авторынке было зафиксировано именно в марте, когда правительство приступило к реализации программы утилизации. Остается сожалеть о том, что старт данной программы так долго откладывался, так что главный удар кризиса по отечественному автопрому в 2009 г. остался несамортизированным.

Другое достойное сожаления обстоятельство заключается в том, что таргетированные схемы поддержки спроса в России не вышли за пределы автомобильного сектора и не были распространены на другие товары, в частности, потребительскую электро- и электронную технику (как это было сделано в Германии, Японии и КНР), а также оборудование производственного назначения (по опыту инвестиционных программ КНР и Малайзии). В 2009 г. роль субститута этих схем отчасти выполняли программы госзаказа и предоставления кредитных гарантий, однако к 2010 г. их реальное значение с точки зрения стимулирования выпуска

²⁷ Протекционизм не принес существенного эффекта // GZT.ru, 03.12.2009 (<http://www.gzt.ru/topnews/economics/275059.html>).

²⁸ Удивили всех и себя. Господдержка: кому помогла программа утилизации // Ведомости, 19 октября 2010 г., с.13; Авторынок России за 4 года должен стать крупнейшим в Европе // Росбизнесконсалтинг, 20 октября 2010 г. (<http://top.rbc.ru/economics/20/10/2010/485057.shtml>).

радикально сократилось. По данным Счетной палаты РФ, в I полугодии 2010 г. запланированные расходы по линии Рособоронпоставки были исполнены лишь на 0,3%, по Министерству транспорта – на 5,3%, по Министерству экономического развития – на 8,8%²⁹. Можно констатировать, что за пределами автомобильного сектора элементы целевой поддержки спроса, отсутствовавшие в 2008 г. и едва появившиеся в 2009 г., в 2010 г. были окончательно маргинализированы и уступили место подходу, основанному на логике нетаргетированного стимулирования.

Как показывает проделанный выше сравнительный анализ макропоказателей, результаты применения такого подхода для борьбы с экономическими последствиями кризиса оказались малоутешительными. Напротив, в социальной сфере достижения правительства оказались более примечательными. В 2009 г., несмотря на острую фазу кризиса, реальные доходы населения согласно данным официальной статистики увеличились на 2,3%, а в январе–сентябре 2010 г. их рост по отношению к соответствующему периоду 2009 г. составил 4,8%. В 2009 г. рассчитанный по методологии Международной организации труда уровень безработицы в России (8,4% от экономически активного населения) был заметно ниже, чем в США, ЕС, странах СНГ и Юго-Восточной Европы (9,3%, 8,9% и 10,3%, соответственно), причем в 2010 г. он демонстрировал снижение на фоне роста безработицы во всех перечисленных экономиках³⁰. Согласно данным Росстата, общая численность безработных в январе-сентябре 2010 г. оказалась на 9,8% ниже, чем за аналогичный период 2009 г.

Если сохранение позитивной динамики доходов населения в период кризиса является главным образом заслугой политики бюджетных расходов, то в удержании показателей безработицы важную роль сыграли административные меры – вплоть до дисциплинарного давления на губернаторов, допускающих «сверхплановый» рост безработицы. Такая стратегия имела двоякого рода последствия. С одной стороны, не подлежит сомнению тот факт, что правительство сумело существенно смягчить негативное влияние кризиса на благосостояние населения, тем самым предотвратив не только радикальное снижение уровня жизни, но и связанные с ним негативные социальные процессы (социальная маргинализация безработных, ухудшение криминальной обстановки) и рост политически окрашенной протестной активности. С другой стороны, побочные эффекты такой стратегии также налицо, причем во многих случаях они приходят в прямое противоречие с объективными потребностями российской экономики в модернизации и повышении конкурентоспособности.

Во-первых, в условиях кризиса была воспроизведена сложившаяся в предшествующий период практика, опирающаяся на принцип «Любая проблема может быть «залита» бюджетными деньгами». При этом объем государственных расходов, скорректированный в 2009 г. из-за сокращения доходной базы, в середине 2010 г. был вновь повышен с учетом позитивной сырьевой конъюнктуры, причем по мере приближения предвыборных кампаний 2011-2012 гг. уровень расходов может существенно превысить заложенные в бюджете показатели 21,2% и 20,1% ВВП, соответственно.

²⁹ Счетная палата: Правительство в 2010 г. не финансировало модернизацию (<http://top.rbc.ru/economics/02/08/2010/444336.shtml>).

³⁰ Мониторинг мирового кризиса №18 (16.09.2010). М.: Институт энергетики и финансов, 2010, с.7.

Помимо проблем с эффективностью использования столь значительных финансовых ресурсов³¹, наращивание государственных расходов создает угрозу дальнейшего раскручивания инфляционной спирали. Россия и без того является одной из немногих стран, для которых даже в кризис были характерны высокие темпы инфляции. В 2009 г. темп роста потребительских цен в России составил 11,6% по сравнению с -0,7% в КНР, -0,1% в США, 1,0% в ЕС, 4,9% в Бразилии и 10,9% в Индии (при этом в Индии сопоставимая с Россией инфляция наблюдалась при росте ВВП на 5,7%, а не при его спаде). За первые 9 месяцев 2010 г. темпы роста потребительских цен в России (6,4%) оказались более умеренными, но тем не менее они более чем в 4 раза превысили средний показатель в ЕС (1,5%); по темпам потребительской инфляции Россия далеко обогнала охваченную кризисом Грецию (4,3%) и оказалась на одном уровне с Румынией (6,2%). За тот же период индекс цен производителей промышленных товаров вырос еще более значительно – на 15,1%, что позволяет говорить о том, что низкий по стандартам предшествующих лет уровень потребительской инфляции был в значительной мере результатом административных мер по сдерживанию роста цен, а не отражением реального подавления инфляционных процессов. Принимая во внимание тот факт, что объем денежной массы в начале 2010 г. начал резко расти благодаря усилиям Центрального банка по стерилизации притока нефтегазовых доходов, а средний лаг между приростом денежной массы и ускорением инфляции в России составляет примерно шесть кварталов, к середине предвыборного 2011 г. сочетание роста бюджетных расходов с лаговым эффектом денежной эмиссии может взорваться мощной инфляционной бомбой, негативно влияющей как на функционирование рынков, так и на реальные доходы населения.

Во-вторых, избранная в России антикризисная стратегия, ориентирующаяся на социальные приоритеты, не только не создала новых стимулов для технологической модернизации и повышения эффективности деятельности предприятий, но и способствовала консервации технологически устаревших, низкоконкурентоспособных производств. Строго говоря, в этом нет ничего удивительного. Принцип «уровень поддержки конкретной сферы экономики пропорционален глубине кризиса в данной сфере» идеально отвечает приоритету сохранения статус кво в сфере доходов и занятости, однако он означает, что в первую очередь поддержку получают наиболее слабые компании и отрасли, которые в период кризиса максимально нуждаются в санации и сокращении низкопроизводительных рабочих мест. Бюджетное стимулирование российской экономики в условиях кризиса (как, впрочем, и на протяжении предшествующего периода) больше ориентировалось на «поддержку слабых», а не «возвращение лидеров». Характерно, что единственная удачная программа таргетированного стимулирования внутреннего спроса также оказалась в плену у этой проблемы. Ее условия – в частности, ограничение по цене приобретаемых автомобилей в рамках программы и отсутствие экологических требований к ним – были сформулированы таким образом, что получателем основного объема (порядка 80%) средств

³¹ По оценкам Контрольного управления Президента Российской Федерации, из 5 трлн руб., выделяемых на закупки для государственных и муниципальных нужд, порядка 1 трлн руб. «фактически разворовывается чиновниками и недобросовестными коммерсантами» (Д.Медведев возмущен тем, что через госзакупки украли 1 трлн руб. // Росбизнесконсалтинг, <http://top.rbc.ru/society/29/10/2010/490134.shtml>). Масштабы неэффективности, разумеется, не ограничиваются прямыми растратами и должны включать в себя оценки упущенной выгоды, связанной с изъятием соответствующих средств у субъектов частного сектора.

программы стал «АвтоВАЗ», причем наибольший прирост продаж пришелся на морально и технологически устаревшие модели Lada 2105/2107, доля которых в общем объеме продаж компании выросла с 13,2% в феврале 2010 г. до 35,6% в августе³². Можно порадоваться за «АвтоВАЗ», вышедший к лету 2010 г. на позитивные показатели прибыльности, однако нельзя забывать о том, что этот результат был достигнут за счет консервации наиболее неэффективного и низкотехнологичного сектора российского автопрома.

Дополнительным фактором, усугубляющим тенденцию к консервации неэффективности, стала реализация административных мер борьбы с сокращением занятости. Сохранение низкопроизводительных рабочих мест вместо поддержки создания новых высокопроизводительных – стратегия не только неэффективная с точки зрения собственно социальных приоритетов (низкая производительность – это прежде всего низкая заработная плата), но и катастрофичная с точки зрения перспектив модернизации экономики. Ограничивая сокращение низкоэффективных рабочих мест, правительство препятствует как реструктуризации существующих предприятий, так и перетоку рабочей силы в более производительные отрасли и компании. В частности, в прогремевшем на всю страну Пикалево за прошедшее с июня 2009 г. время не было уволено ни одного из порядка 3700 работников трех градообразующих предприятий – а равно не предпринято никаких значимых мер по модернизации соответствующих производств. Стимулирование трудовой миграции в соседний Тихвин (где на одном только новом вагоностроительном заводе в ближайшие годы планируется создать свыше 3000 рабочих мест) в сочетании с поддержкой программы реструктуризации и перепрофилирования предприятий «Пикалевской тройки» могли бы дать импульс к повышению как объемов выпуска и уровня эффективности производства, так и реальных доходов занятых. Однако переход к использованию таких мер – не только в Пикалево, но и в масштабах всей страны – требует радикального изменения логики антикризисной политики в России.

От поддержания статус кво к улучшению инвестиционного климата

Преодоление острой фазы кризиса и переход экономики в стадию оживления одновременно создает и условия, и потребность в изменении модели антикризисной политики. С одной стороны, ее «охранительная» направленность становится менее актуальной в условиях начала рыночного роста реальных доходов и занятости. С другой стороны, дальнейшее торможение структурных изменений напрямую подрывает перспективы экономической модернизации. Смена моделей антикризисной политики в России, таким образом, диктуется не нарастанием бюджетного дефицита, как в странах ЕС, а тем простым фактом, что присущая прежней модели консервация неэффективности несовместима с целью выхода на устойчивую динамику посткризисного экономического роста.

Еще год назад ключевыми элементами оптимальной стратегии антикризисной политики для России были санация финансовой системы, целевое стимулирование внутреннего спроса и инвестиций, а также поддержка инновационной деятельности и развитие инфраструктуры коммерциализации инноваций³³. Спустя год акценты несколько изменились: вместо целевой поддержки спроса, наиболее актуальной в период резкого падения объемов выпуска, на передний план выходят системные

³² Удивили всех и себя. Господдержка: кому помогла программа утилизации // Ведомости, 19 октября 2010 г., с.15.

³³ Международный опыт антикризисной политики: уроки для России..., с.36-37.

меры по улучшению инвестиционного климата. Падение объема инвестиций в основной капитал ниже уровня 20% ВВП с точки зрения перспектив экономического роста ставит Россию в проигрышную ситуацию даже по сравнению с другими постсоциалистическими странами³⁴, не говоря уже о динамично развивающихся странах с изначально рыночной экономикой. Продолжающееся сокращение притока прямых иностранных инвестиций (в январе–сентябре их поступило на 14,2% меньше, чем за аналогичный период кризисного 2009 г.) и чистый отток частного капитала, прогнозируемый правительством по итогам 2010 г. в размере 8,7 млрд долл., реально отражают падение инвестиционной привлекательности российской экономики в условиях, когда на большинстве развивающихся рынков наблюдается активный приток средств инвесторов.

Нельзя сказать, что проблемы низкой инвестиционной привлекательности и неблагоприятного инвестиционного климата осталась без внимания правительства. Однако рецепты, предложенные для борьбы с ними, носят не системный, а локальный характер. Вместо комплексных усилий по совершенствованию инвестиционного климата на общенациональном уровне, а также в субъектах федерации и муниципальных образованиях с учетом конкретных проблем, с которыми они сталкиваются, было принято решение о реализации точечного проекта, связанного с созданием инновационного центра «Сколково». Принятый в рекордные сроки закон «Об инновационном центре 'Сколково'» (подписанный Президентом РФ 28 сентября 2010 г.), подкрепленный пакетом поправок в национальное законодательство (включая Налоговый кодекс и Градостроительный кодекс, а также 10 федеральных законов) и выделением 5,5 млрд руб. из федерального бюджета на 2011 г., наглядно демонстрируют решимость руководства страны следовать по избранному пути.

Стратегия формирования сравнительно компактных «островов» благоприятной инвестиционно-инновационной среды является привлекательной опцией в странах с развивающейся рыночной экономикой. Во-первых, в таких странах реализация комплексных мер по созданию благоприятного инвестиционного климата на всей национальной территории требует значительных и длительных нормотворческих и административных усилий, в то время как улучшение делового режима на ограниченной территории может быть достигнуто в достаточно короткие сроки. Во-вторых, в зонах с особым экономическим режимом (свободные экономические зоны, наукограды и технополисы) существуют возможности для целевого привлечения инвестиций в наиболее динамичные сферы экономики, определяющие ее технологический уровень в долгосрочной перспективе. В этом отношении проект инновационного центра «Сколково», несмотря на часто высказываемую в его адрес критику, имеет заметный потенциал позитивного воздействия на экономику.

Следует иметь в виду, однако, что формат «наукоград плюс технополис», избранный для «Сколково», является крайне амбициозным. Несмотря на намерения сделать «Сколково» крупным международным научно-образовательным центром со значительным участием зарубежных исследователей, в настоящее время просматриваются в лучшем случае перспективы привлечения НИОКР-подразделений отдельных крупных компаний и реализации соответствующими компаниями ограниченного числа инновационных проектов, мотивированных

³⁴ Wiener Institut fuer Internationale Wirtschaftsvergleiche. Current Analysis and Forecasts, no.6., July 2010, p.124.

предоставляемых льготами. Создание «с нуля» полноценной научной инфраструктуры в комплексе с мероприятиями по обеспечению высокого уровня комфорта для проживания отечественных и зарубежных исследователей (без чего трудно рассчитывать на выигрыш в международной конкуренции за привлечение квалифицированных специалистов) обещает стать крайне затратным, при том что источники кадрового наполнения новых научных центров до настоящего времени не идентифицированы. Использование соответствующих средств для поддержки уже существующих научных центров обещает дать гораздо более значительную и быструю отдачу. В этих условиях оптимальный сценарий заключается в эволюции «Сколково» в направлении классического технополиса, ориентированного на привлечение инновационно-активных компаний, включая их подразделения НИОКР³⁵. Помимо реализации намеченных мер привлечения высокотехнологичных компаний-инвесторов, для этого необходимо:

- приглашать к работе в «Сколково» компании, имеющие опыт коммерциализации инноваций (в т.ч. патентные агентства, венчурные и консалтинговые компании) для перенесения их крайне дефицитных в России ноу-хау, которые затем смогут быть адаптированы российскими компаниями;
- использовать целевые стимулы (в первую очередь налоговые, вплоть до предоставления каникул по налогу на прибыль) для поддержки формирования в «Сколково» стратегических инновационных партнерств между российскими и зарубежными компаниями, направленных на коммерческое внедрение новых технологических разработок в российской экономике;
- стимулировать формирование инновационных кластеров вокруг крупных компаний – резидентов «Сколково», открыв доступ в «Сколково» компаниям малого и среднего бизнеса (с распространением на них соответствующей системы поддержки), которые устанавливали бы сотрудничество с компаниями-лидерами, становились их подрядчиками и выступали моторами инноваций в смежных отраслях.

В то же время проект инновационного центра «Сколково», сколь бы успешным он ни был сам по себе при оптимальном стечении обстоятельств, не делает менее актуальной задачу совершенствования инвестиционного климата в российской экономике. Ни максимизация общеэкономического эффекта от проекта «Сколково», ни масштабное расширение инвестиций в модернизацию технологического уровня российской экономики и ее структурную перестройку не могут быть достигнуты, если общий инвестиционный климат останется таким, каков он сегодня. Без системных мер по повышению инвестиционной привлекательности страны и отдельных ее территорий зоны со специальным экономическим режимом обречены оставаться инвестиционно-инновационными анклавами, не связанными с деятельностью основной массы экономических субъектов. В этих условиях необходимой предпосылкой перехода национальной экономики на траекторию устойчивого

³⁵ По аналогичному сценарию с высокой степенью вероятности будет эволюционировать сходный проект Сечжон Сити, реализуемый в Южной Корее (160 км от Сеула). К 2020 г. там планируется создать порядка 250 тыс. рабочих мест в научно-инновационном секторе, однако, несмотря на значительный объем государственных и частных инвестиций (порядка 14,6 млрд долл.) и масштабное использование налоговых льгот и финансовых стимулов, к настоящему времени сохраняется неопределенность относительно того, сможет ли он стать полноценным наукоградом либо ограничится более узкой функцией технополиса.

экономического роста становится реализация комплекса мер по совершенствованию условий хозяйственной деятельности для российских компаний и иностранных инвесторов, ведущих бизнес на территории России.

С учетом характера проблем, с которыми сталкиваются хозяйствующие субъекты, совершенствование инвестиционного климата целесообразно вести по двум стратегическим направлениям.

На федеральном уровне ключевое значение имеют меры институционально-правового характера. К ним относятся: совершенствование механизмов защиты прав собственности и разрешения хозяйственных споров, борьба с рейдерством, радикальное упрощение процедур регистрации бизнеса и отраслевого регулирования, эффективная антимонопольная политика. Принципиальное значение имеет перенос акцентов в деятельности государственных органов с контрольно-надзорной функции на предоставление государственных услуг в соответствии с потребностями бизнес-субъектов в решении вопросов, возникающих в процессе хозяйственной деятельности, с помощью мер экономической политики, а также предоставления административной, правовой и информационной поддержки.

В свою очередь, использование конкретных механизмов стимулирования инвестиционной деятельности должно постепенно смещаться на уровень субъектов федерации и муниципальных образований с целью максимально полного учета проблем, характерных для соответствующих территорий. В среднесрочной перспективе (5-7 лет) это может привести к перераспределению как налоговых, так и расходных полномочий в пользу субъектов федерации (с внесением соответствующих поправок в Бюджетный кодекс). Однако и нынешняя законодательная база позволяет задействовать на субнациональном уровне широкий круг инструментов поддержки – от создания региональных агентств по привлечению инвестиций, обеспечивающих поиск инвесторов и правовое сопровождение инвестиционных проектов, до повышения доступности финансовых ресурсов, мер налогового стимулирования и развития кадрового потенциала территорий. Развернутые предложения на этот счет содержатся, в частности, в разработанной бизнес-ассоциацией «Деловая Россия» Модельной программе улучшения инвестиционного климата в субъекте Российской Федерации. В Программе предлагается комплексный набор мер, направленных на формирование административной, инфраструктурной, финансовой, тарифной поддержки инвестиций; снижение административных барьеров и повышение качества услуг, предлагаемых государственным сектором бизнес-субъектам; налоговое стимулирование инвестиций; обеспечение инвестиций поставщиками и кадрами; создание благоприятных условий для развития среднего и малого бизнеса³⁶. В соответствии с поручением Председателя Правительства РФ, предложения «Деловой России» должны быть рассмотрены профильными министерствами в срок до 1 февраля 2011 г., что может стать отправной точкой нового государственно-частного диалога по вопросам улучшения инвестиционного климата в России.

Принципиальное обстоятельство заключается в том, что в современных условиях неблагоприятный инвестиционный климат объективно является одним из ключевых факторов, ответственных за низкий уровень инвестиционной активности в российской экономике и низкую заинтересованность экономических субъектов в осуществлении инновационных проектов, требующих долгосрочных финансовых

³⁶ Модельная программа улучшения инвестиционного климата в субъекте Российской Федерации. Проект. М., 2010 (http://www.deloros.ru/FILEB/invest_model.pdf).

вложений. Игнорировать это обстоятельство на стадии посткризисного оживления – значит заведомо подвергать риску перспективы перехода от оживления к устойчивому экономическому росту. Пропустив этап, на котором целевые меры поддержки внутреннего спроса могли бы дать максимальный эффект для смягчения последствий кризиса, Россия не должна упустить второй шанс в антикризисной политике, связанный со своевременным сдвигом акцентов в сторону мер по совершенствованию делового климата и повышению привлекательности страны для отечественных и иностранных инвестиций.

Глава 3. МИРОВОЙ РЫНОК НЕФТИ И ГАЗА В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

Колебания мировых цен на нефть и газ, иногда весьма существенные (см. табл.1,2), в значительной мере определяют темпы развития глобального энергохозяйства, перспективную структуру топливно-энергетического баланса, направления и темпы НИОКР в соответствующих областях. Для современного энергорынка характерны глубокие качественные изменения, в условиях кризиса проблемы его перспективного развития усложняются в еще большей мере.

В индустриально развитых странах топливно-энергетическое хозяйство пока остается наиболее крупным природопользователем, который, к тому же дает самую большую антропогенную нагрузку на природу. Именно здесь сосредотачиваются основные усилия по совершенствованию юридической и организационно-управленческой базы, научно-технической, экономической, финансовой и другой государственной поддержки для обеспечения устойчивого развития этой сферы общественной деятельности при условии минимизации потенциальной нагрузки на окружающую среду.

Кроме того, современная цивилизация стоит перед серьезным выбором дальнейшего пути своего развития, а наличие и/или возможности доступа к энергоресурсам для любой промышленно развитой страны характеризуют ее геополитическую значимость. Среди наиболее существенных факторов, которые определяли и будут определять в среднесрочной перспективе ситуацию в области мирового энергообеспечения (помимо цены на энерготовары), выделяются.

- структурные сдвиги в энергобалансах в пользу газообразного топлива;
- развитие локальных, региональных и мирового газового рынка;
- истощение запасов относительно дешевых мировых ресурсов нефти и газа;
- ограниченность (прежде всего по экологическим причинам) использования твердого топлива, атомной энергии, а также морской нефтегазодобычи, особенно глубоководной;
- развитие спотовой торговли энерготоварами.

В комплексе именно эти причины обуславливают интенсивный поиск новых источников нефте- и газоснабжения, альтернативных видов энергии, а также форм и методов усиления контроля за мировыми энергетическими, товарными и финансовыми потоками. Растущие дефициты государственных бюджетов многих стран, в том числе и тех, которые являются лидерами мирового хозяйства, нарастание экономической и политической нестабильности в мире обостряет имеющиеся проблемы, предопределяет необходимость поиска экспортерами и импортерами углеводородного сырья адекватных мер по обеспечению своих национальных интересов. Весьма показательным в этом плане является опыт стран Западной Европы.

Так, все страны западноевропейского региона характеризуются весьма высоким уровнем душевого потребления топливно-энергетических ресурсов (ТЭР).

Более того, все государства Западной Европы (кроме Норвегии), нуждаются в импорте нефти и газа для обеспечения внутренних потребностей³⁷.

С позиции перспектив развития рынка энергоносителей важно то, что для стран, уже достигших высокого уровня душевого потребления ТЭР, характерна устойчивая тенденция его дальнейшего роста (имеются и локальные отклонения), идет интенсивный поиск и освоение альтернативных источников энергии³⁸. Хотя регион располагает относительно крупными запасами твердого топлива, экологические ограничения его использования весьма велики – и если во многих странах мира Киотский и Монреальский протоколы воспринимаются в основном лишь как полезные инициативы международного уровня, то для большинства стран Западной Европы дальнейшее ухудшения состояния окружающей среды является критическим для развития общества, так как ставит его на грань выживания. Дело в том, что в свехурбанизированных поселениях и крупных промышленных центрах деградация природной среды столь велика, что она становится опасной для человека – разрушение его как биологического вида дополняется долгосрочностью вредного антропогенного воздействия, которое имеет трансграничный характер.

Важно отметить, что проблемы ресурсо- и энергообеспечения стран Западной Европы, начиная с 1970-х годов, решались на основе интенсификации использования газа. К середине 1990-х годов в мировом топливно-энергетическом балансе (ТЭБ) на потребление природного газа приходилось 25,4% (1996 г.) в Западной Европе – 24,4%. В ряде стран региона эта величина уже тогда была существенно выше средней, например в Австрии (30,3%), Италии (31,7%), Великобритании (35,7%) и Нидерландах (47,3%). Если в 1970 г. доля природного газа в потреблении первичных ТЭР превышала 10% только в Италии, Австрии и Нидерландах, то к 1980 г. к ним добавились ФРГ, Бельгия, Великобритания и Франция. А во второй половине 1990-х годов большинство стран региона существенно переориентировали свое энергообеспечение на природный газ. Лишь в двух странах потребление газообразного топлива тогда было незначительным - в Греции (0,2%) и Швеции (1,9%), а в Португалии газовое хозяйство лишь формировалось (в 1997 г. было использовано 100 млн куб.м)³⁹. К 2009 г. и эти страны перешли к использованию газа в промышленных масштабах.

Растущая значимость природного газа – и как топлива, и как химического сырья отражается в ресурсной политике зарубежных стран задачей в виде наращивания возможностей национальной сырьевой базы и добывающего потенциала региона. Это стратегически важно, так как создание и эксплуатация мощностей по производству, переработке, транспорту и подаче потребителям газа сопряжено с крупными капиталовложениями, в основном и определяющими возможности и потенциал газообеспечения. Переход потребителей (промышленных и бытовых) с угля и нефти на газ, обычно приветствуемый ими, должен быть устойчиво гарантирован как в объемах, так и по продолжительности подачи газа. То есть «технические» аспекты проблем устойчивого газоснабжения обретают не только экономический, но и политический смысл, еще более значимый при выборе

³⁷ При значительном объеме собственного производства ТЭР даже Нидерландам и Великобритании требуются импортные поставки углеводородов (нефти и газа соответственно). Уровень самообеспеченности ТЭР выше среднего по региону имеют лишь Норвегия, Великобритания и Нидерланды, из крупных энергопотребляющих стран наименьшая самообеспеченность у Италии и Испании.

³⁸ См., например: Hydrogen energy with carbon capture and storage // www.bp.com <14.06.2010>.

³⁹ См.: Natural Gas Information 2000 with 1999 Data // P.: OECD/IEA, 2000, p.V.5.

трасс магистральных газопроводов. В результате интенсивно формируется как система магистральных газопроводов в регионе, так и ведется поиск новых поставщиков при одновременном стимулировании мер по экономии энергии, прежде всего получаемой с использованием углеводородного топлива.

Именно поэтому долгосрочная цель современной ресурсной политики стран региона в части совершенствования структуры ТЭБ – это устойчивое развитие именно газовой промышленности⁴⁰, что обусловлено рядом причин, пять из которых наиболее существенные.

Во-первых, на мировом рынке наблюдается изменение структуры потребностей в газе, стабильный уровень предложения при расширяющемся спектре источников снабжения.

Во-вторых, в последнее десятилетие XX века природный газ стал доступен целому ряду стран мира для использования в промышленных масштабах. Это связано с развитием технических возможностей, политикой замещения газом твердого и жидкого топлива. В результате при низкой самообеспеченности резко увеличиваются импортные потребности, становится актуальным расширение национальной газовой инфраструктуры. Реализация такого пути газообеспечения возможна потому, что масштабно растет экспортный потенциал (особенно в странах Африки и Ближнего Востока).

В-третьих, природный газ является наиболее приемлемым топливом по экологическим характеристикам, поскольку при его сжигании практически отсутствуют выбросы окислов серы и азота, а выбросы углекислоты на единицу полезной энергии на 20-45% ниже, чем при использовании других видов топлива. Расширение использования газа (включая производимый из него метанол) в качестве топлива на городском транспорте позволяет дополнительно снизить выброс вредных веществ в атмосферу, что не только позитивно отражается на здоровье людей, но и способствует сохранности жилого фонда, архитектурных памятников и инфраструктурных объектов городского хозяйства. Кроме того, рост регионального потребления природного газа стимулируется появлением новых природоохранных стандартов, уменьшением потребления угля, выводом из эксплуатации АЭС, резким ростом в последние годы потребления газа в ряде азиатских стран (Индия, Китай, Республика Корея, Таиланд и т.д.), увеличением использования газа на электростанциях (в том числе на новых электроэнергетических мощностях с комбинированным циклом).

В-четвертых, технологии добычи, транспортировки и использования газа (в том числе СПГ) развиваются весьма интенсивно. Именно газовые компании исторически прямо или косвенно явились проводниками многих новых прикладных технологий в энергообеспечении. При электроэнергетическом использовании газа особенно перспективны комбинированные установки, которые имеют преимущества и с экологической точки зрения в перенаселенных городских поселениях большинства стран, особенно с преобладающим городским населением. Кроме того, весьма ценная с технологической точки зрения способность газовых турбин выходить на рабочий режим в считанные минуты, позволяет более эффективно

⁴⁰ Альтернативные источники энергии пока не могут заменить традиционные ни по объему, ни по качеству (например, в высокотемпературных технологических процессах). Следует учесть и то, что реализация такого рода проектов дотируются государством по специальным программам. Так, даже при незначительном ухудшении ценовой ситуации на зерновом рынке автотопливо на основе "растительного" этанола потеряло конкурентоспособность.

использовать ветровую и солнечную энергию, тем самым создавая надежные резервные электроэнергетические мощности⁴¹.

В-пятых, газовая промышленность становится все более конкурентоспособной в международном плане. Если раньше глобализация деятельности была характерна лишь для наиболее мощных нефтяных транснациональных компаний (ТНК), то теперь она распространилась и на газовые. В этой сфере перспективы более масштабные, так как природный газ используется конечными потребителями, для которых создается специальная инфраструктура. Однако для продуцентов природный газ не так рентабелен, как нефть (в основном по причине капиталоемкой и технически более сложной транспортировки) – отсюда значительно больший срок окупаемости проектов и меньшие размеры прибыли, а также ограниченное количество компаний, которым доступен этот вид деятельности. Меры государственного регулирования направлены на обеспечение доступа на этот перспективный и емкий рынок возможно большего количества субъектов для создания реально конкурентной среды. Среди мер по снижению себестоимости добываемого газа, важность которых в условиях кризиса закономерно возрастает, существенное место занимают новые схемы разработки месторождений, где добыча газа, как правило, предшествует добыча газового конденсата. Такая последовательность работ позволяет значительно улучшить экономические характеристики проектов, поскольку существенно повышается их самоокупаемость. Кроме того, интенсивно совершенствуется буровое и эксплуатационное оборудование, технологии и схемы транспортировки продукции, широко внедряется наклонное и горизонтальное бурение, новые материалы и т.д., стимулируются инновационные проекты по созданию более эффективных техники и технологии, семейств и отдельных типов машин, оборудования, приборов и реагентов.

Интенсивность разработки и освоения новых газовых технологий в значительной мере зависит от кооперации и совместных исследований, обмена опытом в тех областях, где компании конкурируют между собой косвенным образом. Все это выдвигает на первый план вопросы технической безопасности, надежности поставок и обеспечения высоких экологических параметров оборудования. Именно поэтому развитие систем газообеспечения является приоритетной проблемой энергетической и ресурсной политики многих стран региона, прежде всего тех из них, где потребление нефти и газа особенно велико.

Стратегическая ориентация на использование газового топлива в промышленно развитых странах стимулирует развитие технико-технологического потенциала газовой промышленности (а также смежных отраслей), который все шире используется и за их пределами. Эта задача ресурсной политики является долгосрочной, так как достоверные запасы газа во многих регионах мира пока еще растут, и могут обеспечивать современный уровень добычи в течение примерно 60 лет, а вероятные ресурсы увеличивают этот период почти в полтора раза. То есть имеется ресурсная и технико-технологическая основа стремительного и масштабного развития газовой промышленности ряда азиатских стран, что предопределяет значительную емкость рынков специализированного оборудования, материалов, приборов, реагентов и т.д., открывает перспективы для соответствующих продуцентов. Современное интенсивное расширение

⁴¹ К недостаткам таких интегрированных систем относится их громоздкость в связи с необходимостью использования газовых хранилищ, более сложных схем подачи газа, а также средств автоматизации.

территориального размещения производственных мощностей по добыче газа в мире убедительно подтверждают это.

Несмотря на успехи в области экономии энергии, импорт нефти (спрос на нефть постепенно восстанавливается, сохраняясь на относительно высоком уровне, имеющим тенденцию к росту: 2010 г. – 86,6 млн барр/сут; 2011 г. – 87,9 млн барр/сут)⁴² и газа продолжает оставаться для стран ОЭСР основным фактором их экономического роста, социальной и политической стабильности. Потребность в импорте углеводородов пока весьма значительна, а поддерживать устойчивый уровень поставок из ряда стран по политическим причинам становится все сложнее. В периоды снижения мировых цен на нефть и газ эта задача несколько облегчается, но построить долгосрочную политику на колебаниях конъюнктуры мировых рынков затруднительно.

Закономерным образом потребность в газе, который используется прежде всего для замещения ближневосточной нефти, постоянно возрастает, ее обеспечение связано со строительством новых и реконструкцией действующих газотранспортных мощностей, включая доставку и регазификацию СПГ. Современная техника и технология позволяют сооружать морские и сухопутные газопроводы в весьма сжатые сроки – за 2-3 года с момента выдачи заказа на строительство. Масштабное трубопроводное строительство означает расширение рынка соответствующей промышленной продукции⁴³.

Совершенствуется и договорно-правовое обеспечения функционирования региональных энергорынков. Например, в части трубопроводного транспорта теперь все шире обеспечивается:

- более свободный доступ к транспортным системам, что будет стимулировать конкуренцию и у поставщиков, и у потребителей;
- упрощенный доступ третьей стороны к газопроводной сети, что должно сформировать предпосылки снижения удельных расходов на транспортировку;
- интенсивное развитие распределительных сетей;
- увеличение потребления природного газа для производства электроэнергии (прежде всего как результат использования так называемых "буферных" поставок, особенно в зимний период);
- расширение возможностей вертикальной и горизонтальной интеграции;
- создание новых "рыночных центров" (хабов) по торговле газом в пунктах пересечения нескольких газопроводов (более свободный доступ к этим газопроводам в сочетании с наличием временных излишков газа может привести к формированию здесь устойчивых спотовых рынков).

Продолжающееся дерегулирование энергорынка и интернационализация собственности нефтяных и газовых компаний представляет новые возможности не только в добыче и на транспорте, но и для тех, кто производит оборудование, запасные части, обеспечивают сервисное обслуживание. Интернационализация собственности нефтяных и газовых компаний постепенно ведет к унификации

⁴² См.: IEA повысило прогнозный уровень спроса на нефть в 2010 и 2011 гг., 11.08.2010 г. // www.finam.ru/international/newsitem4EBC9/default.asp.

⁴³ В ходе строительства и эксплуатации газопроводов используется широкая гамма контрольно-измерительной и регулирующей аппаратуры, а также электронных систем контроля и управления (при этом в продажах оборудования данной группы 30-45% приходится на программное обеспечение и эта величина имеет тенденцию к росту).

оборудования, его стандартизации – и это открывает новые возможности для изготовителей и поставщиков. В итоге постоянный рост объема производства нового оборудования стимулирует снижение издержек, а, соответственно, и цен на него.

Таким образом, в современных условиях энергообеспечения, сложившихся во многом в результате финансово-экономического кризиса, весьма существенны сферы общественной деятельности, регулирование которых необходимо для повышения энергоэффективности. Основные из них:

1. использование природных топливно-энергетических ресурсов (нефть, газ, уголь и твердое топливо, гидроэнергия);
2. сетевые системы (электроэнергетическое и газовое хозяйство, городское отопление);
3. ядерная энергетика;
4. потребительские цены и налоги;
5. торговля энерготоварами;
6. иностранная собственность и вложения;
7. энергоэффективность и экономия энергоносителей, в том числе:
 - 7.1. программы экономии;
 - 7.2. обновление и совершенствование законодательства;
 - 7.3. мероприятия, проводимые среди потребителей;
8. введение новых технологий;
9. действия в условиях чрезвычайных ситуаций;
10. охрана производственной и окружающей природной среды, в том числе с учетом ситуации при:
 - 10.1. выбросах вредных и загрязняющих веществ;
 - 10.2. территориальном размещении производственных, транспортных, жилых и иных инфраструктурных объектов.

Кроме того, предусматривается:

- строгое соблюдение установленных критических параметров потенциального негативного воздействия на человека и окружающую среду;
- использование лучшей из имеющейся в наличии технологии защиты окружающей и производственной среды;
- обеспечение экологической безопасности других стран при осуществлении хозяйственной и иной деятельности в пределах национальных границ;
- оценка воздействия на окружающую среду (которая должна быть определяющей при принятии решения о возможности и/или формах деятельности с существенным негативным воздействием).

Современный финансово-экономический кризис в очередной раз показал сохраняющуюся ограниченность возможностей человечества по решению глобальных и региональных проблем общественного развития, а лишь два стихийных бедствия 2010 г. (извержение вулкана в Исландии и наводнения в Европе), а также техногенная авария (несколько месяцев фонтанирующая под водой нефтяная скважина "Бритиш Петролеум" в Мексиканском заливе)⁴⁴ – прогрессирующую беспомощность многих институциональных структур в критических ситуациях.

⁴⁴ См. подробнее: Sealing Cap Installation Update // www.bp.com <12.07.2010>.

Сопутствующая кризисным явлениям политическая и экономическая нестабильность самым негативным образом воздействует и на мировые рынки нефти и газа, снижает устойчивость энергообеспечения, подрывает безопасность стран и регионов. В этих условиях даже существенно опережающие время идеи (например, касающиеся масштабных структурных сдвигов в мировом балансе производства и потребления первичных ТЭР на основе сланцевого газа) оказывают влияние на субъектов рынка.

Вместе с тем ни экономия первичных энергоносителей, ни появление достаточно значимых альтернативных источников энергии пока не могут изменить мировую тенденцию в использовании углеводородного сырья.

Важно отметить, что сокращение потребления газа в Европе в 2009 г. при увеличении поступления в регион сжиженного природного газа (СПГ, часть которого высвободилась у ближневосточных и африканских экспортеров в результате масштабного роста производства сланцевого газа в США), а также резервов из хранилищ, действительно стало создавать иллюзии возможностей устойчивого функционирования рынка на базе спотовых поставок. Но свободный «поиск альтернатив» газу⁴⁵ вовсе не означает возможностей масштабного снижения цен на газ и пересмотра условий его поставки в ближайшей перспективе. В любом случае СПГ не может продаваться по ценам ниже затрат на его производство и доставку.

Что же касается резервов сланцевого газа, то их масштабное освоение (прежде всего в странах Евросоюза) весьма сомнительно, по крайней мере, в ближайшей перспективе. Дело в том, что затраты на его добычу велики (оцениваются, по крайней мере, в 100-200 долл./1000 м³ на устье скважины), эффективно лишь локальное использование; технология извлечения имеет существенные экологические ограничения, то есть при относительно низких ценах на углеводороды такие проекты уже находятся на границе рентабельности. Другое дело – сбыт в страны Европы оборудования и технологий из США, который и может стать главным результатом "сланцевой революции"⁴⁶. То есть трубопроводный газ из России пока остается одним из надежных источников энергообеспечения Западной Европы (в случае ближайшего аномально холодного зимнего периода)⁴⁷.

Таким образом, современные кризисные диспропорции в балансе спроса и предложения на энергоготовары лишь подтверждают важность сохранения института долгосрочных экспортных контрактов по газу, условия которых целесообразно совершенствовать с учетом масштабной спотовой торговли на европейском газовом рынке. Это предстоит сделать, прежде всего, для обеспечения в долгосрочном плане надежности регионального газоснабжения, что является основой энергетической безопасности промышленных и бытовых потребителей, социальной и политической стабильности в Европе. Именно с этой целью разрабатывается властями зарубежных стран политика природопользования, важным компонентом которой является обеспечение высокой энергоэффективности, и которая позволяет применительно к энергоготоварам:

⁴⁵ См. подробнее: Belton M., Gorst I. Progress frozen // www.ft.com <26.03.2010>.

⁴⁶ См. подробнее: Газ из сланца: Панацея или миф? // <http://rus.ruvr.ru> <15.03.2010>; Салихов М. Великая сланцевая революция: Сланцевый газ будет играть роль балансирующего поставщика, но о революции речь пока не идет // <http://slon.ru> <25.11.2009>.

⁴⁷ Кроме того, там значительно расширятся масштабы потребления и, соответственно, перспективы сбыта российских сжиженных нефтяных газов.

1. упорядочить разработку системы экономического стимулирования мероприятий в части рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды;
2. оптимизировать исследования в области технологий, позволяющих переходить к менее дефицитным и/или нетрадиционным ресурсам;
3. эффективно осваивать новые технологии использования природных ресурсов (в том числе за счет формируемых законодательно внебюджетных фондов предприятий и территорий) даже при увеличении затрат;
4. успешно координировать общественные усилия по достижению поставленных целей в области рационального природопользования и охраны окружающей среды;
5. определять лимиты использования всех видов энергоресурсов;
6. объективно оценивать:
 - 6.1. природно-экономический потенциал страны (регионов, территорий), ее экологическое состояние;
 - 6.2. эффективность отраслевой структуры хозяйства;
 - 6.3. эффективность технологий использования энергоресурсов и имеющегося промышленно-транспортного потенциала для решения социально-экономических проблем и привлечения инвестиций;
7. создавать системы обеспечения и восстановления устойчивости производственных и территориальных систем.

ВЫВОДЫ:

1. в 2008-2010 гг. на мировом рынке нефти и газа сформировался избыток предложения углеводородных энерготоваров, что в большинстве случаев связано с финансовыми затруднениями импортеров, а также поступлением на рынок коммерческих запасов и стратегических резервов;
2. современные кризисные диспропорции в балансе спроса и предложения на энерготовары лишь подтверждают важность института долгосрочных внешнеторговых контрактов, условия которых намечено совершенствовать с учетом интенсификации спотовой торговли;
3. кроме того, в среднесрочной перспективе:
 - 3.1. снизится надежность и эффективность поставок нефти и газа Северного моря из-за удорожания добычи и истощения ресурсной базы;
 - 3.2. ожидаются проблемы поставок углеводородного сырья из стран Северной Африки и Ближнего Востока, где растет внутреннее потребление и нестабильность внутривластной ситуации;
 - 3.3. завершается быстрый рост производственной и транспортной базы СПГ;
 - 3.4. продолжает расти спрос на энерготовары в азиатских странах и усиливается геополитическое соперничество за доступ к энергоресурсам и экспортным маршрутам;
4. при уточнении стратегических целей нефтяной и газовой промышленности России целесообразно учесть, что:
 - 4.1. реализацию крупных проектов морской добычи углеводородного сырья целесообразно отложить до появления на глобальном

энергетическом рынке устойчивого роста потребления энергоготоваров;

- 4.2. появление новых технологий по извлечению сланцевого газа, его масштабная добыча в США не окажет существенного воздействия на традиционные рынки сбыта российского трубопроводного газа в среднесрочной перспективе;
- 4.3. долгосрочные контракты на экспорт природного газа остаются важным фактором стабилизации локальных и региональных рынков, хотя и подлежат определенной корректировке в связи с развитием спотовой торговли;
- 4.4. восстановление масштабов геологоразведочных работ позволит обеспечить сырьевую базу для дальнейшего развития национального энергохозяйства;
- 4.5. важным направлением газификации народного хозяйства является использование пропан-бутана для локального энергоснабжения и в качестве моторного топлива;
- 4.6. модернизация в газовой промышленности особенно важна для:
 - 4.6.1. продления периода добычи углеводородного сырья из старых, истощенных месторождений, увеличение коэффициента извлечения (углеводородов из недр, компонентов из природного газа), снижение затрат по разведке и освоению локальных месторождений на основе новой техники и технологий;
 - 4.6.2. создания нового оборудования, приборов, химреагентов и инструмента (в том числе и из прогрессивных материалов) для проведения разведочных и эксплуатационных работ в разных странах мира (включая морскую добычу и транспортировку), а также выполнения там сервисных контрактов;
 - 4.6.3. увеличения мощностей (объемов переработки) по промышленной и заводской переработке газа (включая попутный) и конденсата в товарные продукты высокого качества.;
 - 4.6.4. совершенствования систем комплексного использования углеводородного сырья.

Таблица 1. Цены на нефть и газ, долл./млн БТЕ, 1990-2009 гг.

	Импорт нефти в страны ОЭСР, сиф	Импорт СПГ в Японию, сиф	Импорт природного газа в ФРГ	Природный газ в США (Генри Хаб)	Природный газ в Канаде (Альберта)
1990	3,82	3,64	2,78	1,64	1,05
1991	3,33	3,99	3,19	1,49	0,89
1992	3,19	3,62	2,69	1,77	0,98
1993	2,82	3,52	2,50	2,12	1,69
1994	2,70	3,18	2,35	1,92	1,45
1995	2,96	3,46	2,39	1,69	0,89
1996	3,54	3,66	2,46	2,76	1,12
1997	3,29	3,91	2,64	2,53	1,36
1998	2,16	3,05	2,32	2,08	1,42
1999	2,98	3,14	1,88	2,27	2,00
2000	4,83	4,72	2,89	4,23	3,75
2001	4,08	4,64	3,66	4,07	3,61
2002	4,17	4,27	3,23	3,33	2,57
2003	4,89	4,77	4,06	5,63	4,83
2004	6,27	5,18	4,32	5,85	5,03
2005	8,74	6,05	5,88	8,79	7,25
2006	10,66	7,14	7,85	6,76	5,83
2007	11,95	7,73	8,03	6,95	6,17
2008	16,76	12,55	11,56	8,85	7,99
2009	10,41	9,06	8,52	3,89	3,38

Составлено по: BP Statistical Review of World Energy, June 2010, p. 31.

Таблица 2. Спотовые цены на нефть, долл./барр., 1990-2009 гг.

	Дубай	Брент	Зап.Техас
1990	20,45	23,73	24,50
1991	16,63	20,00	21,54
1992	17,17	19,32	20,57
1993	14,93	16,97	18,45
1994	14,74	15,82	17,21
1995	16,10	17,02	18,42
1996	18,52	20,67	22,16
1997	18,23	19,09	20,61
1998	12,21	12,72	14,39
1999	17,25	17,97	19,31
2000	26,20	28,50	30,37
2001	22,81	24,44	25,93
2002	23,74	25,02	26,16
2003	26,78	28,83	31,07
2004	33,64	38,27	41,19
2005	49,35	54,52	56,59
2006	61,50	65,14	66,02
2007	68,19	72,39	72,20
2008	94,34	97,26	100,06
2009	61,39	61,67	61,92

Составлено по: BP Statistical Review of World Energy, June 2010, p.16.

Таблица 3. Мировое потребление нефти,¹млн т

	2000	2005	2008	2009	2009, доля в %
МИР, ВСЕГО	3562,1	3877,8	3959,9	3882,1	100
ЕС	697,7	721,3	703,4	670,8	17,3
ОЭСР	2200,7	2282,8	2182,7	2072,7	53,4
б.СССР	173,5	178,0	192,3	184,1	4,7
Северная Америка	1071,4	1139,4	1079,0	1025,5	26,4
США	897,6	951,4	888,5	842,9	21,7
Канада	88,1	100,3	101,7	97,0	2,5
Мексика	85,7	87,7	88,9	85,6	2,2
Центральная и Южная Америка	222,9	230,5	258,8	256,0	6,6
Аргентина	20,3	19,7	23,8	22,3	0,6
Бразилия	91,6	89,5	104,8	104,3	2,7
Чили	10,8	11,7	16,7	15,4	0,4
Колумбия	10,5	10,3	9,1	8,8	0,2
Эквадор	5,8	7,5	9,4	9,9	0,3
Перу	7,4	7,0	7,9	8,5	0,2
Венесуэла	22,5	25,9	27,2	27,4	0,7
Прочие	54,0	58,8	60,0	59,4	1,5
Европа и Евразия	929,4	959,6	956,7	913,9	23,5
Австрия	11,8	14,2	13,5	13,0	0,3
Азербайджан	6,3	5,3	3,5	2,8	0,1
Белоруссия	7,0	7,1	8,4	9,3	0,2
Бельгия и Люксембург	33,9	39,9	40,1	38,5	1,0
Болгария	3,9	4,9	4,6	4,4	0,1
Чехия	7,9	9,9	9,9	9,7	0,2
Дания	10,4	9,2	8,9	8,2	0,2
Финляндия	10,7	11,0	10,5	9,9	0,3
Франция	94,9	93,1	90,8	87,5	2,3
ФРГ	129,8	122,4	118,9	113,9	2,9
Греция	19,9	21,2	21,4	20,2	0,5
Венгрия	6,8	7,5	7,5	7,3	0,2
Исландия	0,9	1,0	1,0	1,0	0,0
Ирландия	8,2	9,3	9,0	8,0	0,2
Италия	93,5	86,7	80,4	75,1	1,9
Казахстан	7,4	11,0	12,4	12,0	0,3
Литва	2,4	2,8	3,1	2,9	0,1
Нидерланды	42,7	50,8	51,4	49,4	1,3
Норвегия	9,4	9,7	9,9	9,7	0,2
Польша	20,0	21,9	25,3	25,5	0,7
Португалия	15,5	16,0	13,6	12,9	0,3
Румыния	10,0	10,5	10,4	9,9	0,3
Россия	123,5	121,9	131,6	124,9	3,2
Словакия	3,4	3,8	4,3	3,9	0,1
Испания	70,0	78,8	77,1	72,9	1,9
Швеция	15,2	15,1	14,5	13,7	0,4
Швейцария	12,2	12,2	12,1	12,3	0,3
Турция	31,1	30,2	30,9	28,8	0,7
Туркмения	3,6	4,4	5,2	5,2	0,1
Украина	12,0	13,5	15,3	14,1	0,4
Великобритания	78,6	83,0	77,9	74,4	1,9
Узбекистан	6,5	5,3	4,9	4,9	0,1
Прочие	20,0	25,8	28,3	27,6	0,7
Ближний Восток	230,2	282,3	324,8	336,3	8,7

	2000	2005	2008	2009	2009, доля в %
Иран	62,5	77,3	84,9	83,6	2,2
Кувейт	11,8	17,3	17,5	19,2	0,5
Катар	2,3	5,5	7,8	8,2	0,2
Саудовская Аравия	73,4	91,4	111,3	121,8	3,1
ОАЭ	12,9	19,0	23,0	21,8	0,6
Прочие	67,3	71,8	80,2	81,7	2,1
Африка	117,6	131,4	143,0	144,2	3,7
Алжир	8,5	11,0	14,0	14,9	0,4
Египет	27,2	29,8	32,6	33,7	0,9
ЮАР	22,0	24,3	25,1	24,3	0,6
Прочие	60,0	66,2	71,2	71,2	1,8
Азиатско-Тихоокеанский регион	990,7	1134,6	1197,5	1206,2	31,1
Австралия	37,7	39,8	42,5	42,7	1,1
Бангладеш	3,2	4,6	4,5	4,5	0,1
Китай	223,6	327,8	380,3	404,6	10,4
Гонконг (Китай)	9,7	13,9	14,5	14,0	0,4
Индия	106,1	119,6	143,6	148,5	3,8
Индонезия	53,9	61,4	61,9	62,0	1,6
Япония	255,5	244,1	221,9	197,6	5,1
Малайзия	20,1	21,5	21,8	21,4	0,6
Новая Зеландия	6,2	7,1	7,3	6,8	0,2
Пакистан	18,8	15,3	19,3	20,6	0,5
Филиппины	16,6	14,8	12,2	12,1	0,3
Сингапур	33,5	40,9	50,4	52,1	1,3
Респ.Корея	103,2	105,4	103,1	104,3	2,7
Тайвань	49,1	51,3	48,3	46,6	1,2
Таиланд	36,7	46,9	43,6	44,2	1,1
Прочие	16,8	20,2	22,3	24,1	0,6

¹Включая международную бункеровку авиационного и судового топлива, а также собственное потребление и потери на НПЗ.

Составлено по: BP Statistical Review of World Energy, June 2010, p.12.

Таблица 4. Мировое потребление природного газа¹, млрд м³

	2000	2005	2008	2009	2009, доля в %
МИР, ВСЕГО	2410,8	2767,5	3010,8	2940,4	100,0
ЕС	439,7	493,6	489,9	459,9	15,6
ОЭСР	1345,9	1409,6	1488,1	1439,1	48,9
б.СССР	523,6	586,3	604,6	559,1	19,0
Северная Америка	793,7	774,7	822,0	810,9	27,6
США	660,7	623,3	657,7	646,6	22,0
Канада	92,8	98,1	98,2	94,7	3,2
Мексика	40,2	53,3	66,1	69,6	2,4
Центральная и Южная Америка	96,0	122,5	141,0	134,7	4,6
Аргентина	33,2	40,4	44,4	43,1	1,5
Бразилия	9,4	19,3	25,2	20,3	0,7
Чили	6,5	8,4	2,7	3,3	0,1
Колумбия	5,9	6,7	7,6	8,7	0,3
Эквадор	0,3	0,4	0,5	0,5	0,0
Перу	0,3	1,5	3,4	3,5	0,1
Венесуэла	27,9	27,4	30,7	29,7	1,0
Прочие	12,4	18,4	26,7	25,5	0,9
Европа и Евразия	984,6	1114,2	1138,5	1058,6	36,0
Австрия	8,1	10,0	9,5	9,3	0,3
Азербайджан	5,2	8,6	9,2	7,7	0,3
Белоруссия	15,7	18,4	19,2	16,1	0,5
Бельгия и Люксембург	14,9	16,6	17,0	17,3	0,6
Болгария	3,3	3,1	3,3	2,5	0,1
Чехия	8,3	9,6	8,7	8,2	0,3
Дания	4,9	5,0	4,6	4,4	0,1
Финляндия	3,7	4,0	4,0	3,6	0,1
Франция	39,3	44,0	43,8	42,6	1,4
ФРГ	79,5	86,2	81,2	78,0	2,7
Греция	2,0	2,8	4,2	3,4	0,1
Венгрия	10,7	13,4	11,8	10,1	0,3
Ирландия	4,8	3,9	5,0	4,8	0,2
Италия	64,9	79,1	77,8	71,6	2,4
Казахстан	9,5	18,8	20,1	19,6	0,7
Литва	2,7	3,3	3,2	2,7	0,1
Нидерланды	39,0	39,3	38,6	38,9	1,3
Норвегия	4,0	4,5	4,3	4,1	0,1
Польша	11,1	13,6	13,9	13,7	0,5
Португалия	2,4	4,2	4,7	4,3	0,1
Румыния	17,1	17,6	16,0	13,6	0,5
Россия	354,0	400,3	416,0	389,7	13,3
Словакия	6,5	6,6	5,7	5,6	0,2
Испания	16,9	32,4	38,6	34,6	1,2
Швеция	0,7	0,8	0,9	1,2	0,0
Швейцария	2,7	3,1	3,1	3,0	0,1
Турция	14,6	26,9	36,0	32,1	1,1
Туркмения	12,2	16,1	19,0	19,8	0,7
Украина	71,0	69,0	60,0	47,0	1,6
Великобритания	96,9	94,7	93,8	86,5	2,9
Узбекистан	45,7	42,7	48,7	48,7	1,7
Прочие	13,2	15,8	16,3	14,0	0,5
Ближний Восток	186,7	279,2	331,8	345,6	11,8
Иран	62,9	105,0	119,3	131,7	4,5

	2000	2005	2008	2009	2009, доля в %
Кувейт	9,6	12,2	12,8	13,4	0,5
Катар	9,7	18,7	20,2	21,1	0,7
Саудовская Аравия	49,8	71,2	80,4	77,5	2,6
ОАЭ	31,4	42,1	59,5	59,1	2,0
Прочие	23,4	30,1	39,7	42,9	1,5
Африка	57,2	79,4	96,1	94,0	3,2
Алжир	19,8	23,2	25,4	26,7	0,9
Египет	20,0	31,6	40,8	42,5	1,4
Прочие	17,4	24,5	29,9	24,8	0,8
Азиатско-Тихоокеанский регион	292,6	397,5	481,4	496,6	16,9
Австралия	20,5	21,9	25,5	25,7	0,9
Бангладеш	10,0	14,5	17,9	19,7	0,7
Китай	24,5	46,8	81,3	88,7	3,0
Гонконг (Китай)	3,0	2,7	2,6	2,5	0,1
Индия	26,4	35,7	41,3	51,9	1,8
Индонезия	29,7	33,2	33,3	36,6	1,2
Япония	72,3	78,6	93,7	87,4	3,0
Малайзия	24,1	29,9	33,6	31,5	1,1
Новая Зеландия	5,6	3,6	3,8	4,0	0,1
Пакистан	21,5	35,5	37,5	37,9	1,3
Филиппины	0,0	3,3	3,3	3,3	0,1
Сингапур	1,7	6,5	9,2	9,7	0,3
Респ.Корея	18,9	30,4	35,7	33,8	1,1
Тайвань	6,8	10,3	11,6	11,3	0,4
Таиланд	22,0	32,5	37,4	39,2	1,3
Прочие	5,5	12,1	13,6	13,2	0,4

¹ За вычетом факела и закачки в пласт.

Составлено по: BP Statistical Review of World Energy, June 2010, p.27.

Таблица 5. Мировая добыча нефти¹, млн т

	2000	2005	2008	2009	2009, доля в %
МИР, ВСЕГО	3609,0	3898,6	3934,7	3820,5	100,0
ЕС	166,3	125,7	105,4	98,7	2,6
ОЭСР	1011,1	931,8	864,4	860,1	22,5
ОПЕК	1507,6	1666,7	1703,8	1574,7	41,2
вне ОПЕК ²	1708,0	1654,7	1604,0	1602,0	41,9
б.СССР	393,4	577,1	627,0	643,9	16,9
Северная Америка	650,8	645,3	620,4	628,5	16,5
США	352,6	313,3	304,9	325,3	8,5
Канада	126,9	144,9	157,7	155,7	4,1
Мексика	171,2	187,1	157,7	147,5	3,9
Центральная и Южная Америка	345,3	347,1	335,5	338,5	8,9
Аргентина	40,4	36,2	34,1	33,8	0,9
Бразилия	63,2	84,6	93,9	100,4	2,6
Колумбия	35,3	27,3	30,5	34,1	0,9
Эквадор	20,9	27,6	26,2	25,2	0,7
Перу	4,9	5,0	5,3	6,4	0,2
Тринидад и Тобаго	6,8	8,3	6,9	6,8	0,2
Венесуэла	167,3	151,0	131,5	124,8	3,3
Прочие	6,6	7,2	7,1	7,1	0,2
Европа и Евразия	724,7	844,8	850,2	854,8	22,4
Азербайджан	14,1	22,4	44,7	50,6	1,3
Дания	17,7	18,4	14,0	12,9	0,3
Италия	4,6	6,1	5,2	4,6	0,1
Казахстан	35,3	62,6	72,0	78,0	2,0
Норвегия	160,2	138,2	114,1	108,3	2,8
Румыния	6,3	5,4	4,7	4,5	0,1
Россия	323,3	470,0	488,5	494,2	12,9
Туркмения	7,2	9,5	10,2	10,2	0,3
Великобритания	126,2	84,7	71,7	68,0	1,8
Узбекистан	7,5	5,4	4,8	4,5	0,1
Прочие	22,4	21,9	20,2	19,0	0,5
Ближний Восток	1138,1	1209,6	1251,5	1156,4	30,3
Иран	191,3	206,3	209,9	202,4	5,3
Ирак	128,8	90,0	119,3	121,8	3,2
Кувейт	109,1	129,3	137,2	121,3	3,2
Оман	46,4	37,4	35,9	38,5	1,0
Катар	36,1	47,3	60,8	57,9	1,5
Саудовская Аравия	456,3	526,8	515,3	459,5	12,0
Сирия	27,3	22,4	19,8	18,7	0,5
ОАЭ	119,3	129,0	137,3	120,6	3,2
Йемен	21,3	19,6	14,4	14,0	0,4
Прочие	2,2	1,6	1,5	1,7	0,0
Африка	370,9	471,6	485,6	459,3	12,0
Алжир	66,8	86,4	85,6	77,6	2,0
Ангола	36,9	69,0	92,2	87,4	2,3
Камерун	4,5	4,2	4,3	3,7	0,1
Чад	-	9,1	6,7	6,2	0,2
Конго (Браззавиль)	13,1	12,7	12,9	14,1	0,4
Египет	38,8	33,9	34,6	35,3	0,9
Экваториальная Гвинея	4,5	18,6	17,4	15,2	0,4
Габон	16,4	11,7	11,8	11,4	0,3
Ливия	69,5	81,9	85,3	77,1	2,0

	2000	2005	2008	2009	2009, доля в %
Нигерия	105,4	122,1	103,1	99,1	2,6
Судан	8,6	15,0	23,7	24,1	0,6
Тунис	3,7	3,4	4,2	4,1	0,1
Прочие	2,7	3,5	3,9	3,9	0,1
Азиатско-Тихоокеанский регион	379,2	380,1	391,5	383,1	10,0
Австралия	35,3	24,5	23,8	23,6	0,6
Бруней	9,4	10,1	8,5	8,2	0,2
Китай	162,6	180,8	195,1	189,0	4,9
Индия	34,2	34,6	36,1	35,4	0,9
Индонезия	71,5	53,0	49,9	49,0	1,3
Малайзия	33,7	34,4	34,6	33,2	0,9
Таиланд	7,0	10,8	13,3	13,6	0,4
Вьетнам	16,2	19,4	15,4	16,8	0,4
Прочие	9,4	12,5	14,7	14,2	0,4

¹Включая газоконденсат.

² Без учета б.СССР.

Составлено по: BP Statistical Review of World Energy, June 2010, p.9.

Таблица 6. Мировая добыча природного газа¹, млрд м³

	2000	2005	2008	2009	2009, доля в %
МИР, ВСЕГО	2412,6	2779,5	3060,8	2987	100
ЕС	231,9	211,9	189,4	171,2	5,7
ОЭСР	1070,9	1072,2	1125,5	1127,2	37,7
ОПЕК	377,6	501	572,3	580,7	19,4
б.СССР	654,2	737,7	793,8	694,9	23,3
Северная Америка	763,2	743,6	801,8	813	27,2
США	543,2	511,1	574,4	593,4	19,9
Канада	182,2	187,4	173,4	161,4	5,4
Мексика	37,8	45	54	58,2	1,9
Центральная и Южная Америка	100,2	138,6	157,1	151,6	5,1
Аргентина	37,4	45,6	44,1	41,4	1,4
Боливия	3,2	11,9	14,3	12,3	0,4
Бразилия	7,5	11	14	11,9	0,4
Колумбия	5,9	6,7	9,1	10,5	0,4
Тринидад и Тобаго	14,5	31	39,3	40,6	1,4
Венесуэла	27,9	27,4	29,2	27,9	0,9
Прочие	3,7	4,9	7,1	7	0,2
Европа и Евразия	938,9	1038	1086,3	973	32,6
Азербайджан	5,1	5,2	14,8	14,8	0,5
Дания	8,2	10,4	10,1	8,4	0,3
ФРГ	16,9	15,8	13	12,2	0,4
Италия	15,2	11,1	8,5	7,4	0,2
Казахстан	10,4	22,6	29,8	32,2	1,1
Нидерланды	58,1	62,5	66,6	62,7	2,1
Норвегия	49,7	85	99,2	103,5	3,5
Польша	3,7	4,3	4,1	4,1	0,1
Румыния	13,8	12,4	11,4	10,9	0,4
Россия	528,5	580,1	601,7	527,5	17,7
Туркмения	42,5	57	66,1	36,4	1,2
Украина	16,2	18,6	19	19,3	0,6
Великобритания	108,4	88,2	69,6	59,6	2
Узбекистан	51,1	54	62,2	64,4	2,2
Прочие	11,1	10,8	10,3	9,5	0,3
Ближний Восток	208,1	319,9	383,4	407,2	13,6
Бахрейн	8,8	10,7	12,7	12,8	0,4
Иран	60,2	103,5	116,3	131,2	4,4
Кувейт	9,6	12,2	12,8	12,5	0,4
Оман	8,7	19,8	24,1	24,8	0,8
Катар	23,7	45,8	77	89,3	3
Саудовская Аравия	49,8	71,2	80,4	77,5	2,6
Сирия	5,5	5,5	5,5	5,8	0,2
ОАЭ	38,4	47,8	50,2	48,8	1,6
Прочие	3,4	3,4	4,5	4,5	0,2
Африка	130,1	175,6	214,3	203,8	6,8
Алжир	84,4	88,2	85,8	81,4	2,7
Египет	21	42,5	59	62,7	2,1
Ливия	5,9	11,3	15,9	15,3	0,5
Нигерия	12,5	22,4	35	24,9	0,8
Прочие	6,3	11,2	18,6	19,5	0,7
Азиатско-Тихоокеанский регион	272,1	363,7	417,9	438,4	14,7
Австралия	31,2	37,1	38,3	42,3	1,4
Бангладеш	10	14,5	17,9	19,7	0,7
Бруней	11,3	12	12,2	11,4	0,4
Китай	27,2	49,3	80,3	85,2	2,9
Индия	26,4	29,6	30,5	39,3	1,3
Индонезия	65,2	71,2	69,7	71,9	2,4
Малайзия	45,3	61,1	64,9	62,7	2,1
Мьянма	3,4	12,2	12,4	11,5	0,4
Новая Зеландия	5,6	3,6	3,8	4	0,1
Пакистан	21,5	35,5	37,5	37,9	1,3
Таиланд	20,2	23,7	28,8	30,9	1
Вьетнам	1,6	6,9	7,9	8	0,3
Прочие	3,3	7	13,7	13,6	0,5

¹За вычетом факела и закачки в пласт.

Составлено по: BP Statistical Review of World Energy, June 2010, p.24.

Таблица 7. Достоверные запасы¹ нефти (млрд барр.), на конец года

	1999	2008	2009	2009, доля в %	Обеспеченность добычи, лет
МИР, ВСЕГО	1085,6	1332,4	1333,1	100	45,7
ЕС	9,0	6,1	6,3	0,5	8,2
ОЭСР	93,3	91,3	90,8	6,8	13,5
ОПЕК	831,9	1028,8	1029,4	77,2	85,3
вне ОПЕК ²	166,4	180,6	180,9	13,6	14,7
б.СССР	87,2	123	122,9	9,2	25,5
Северная Америка	69,5	73,4	73,3	5,5	15
США	29,7	28,4	28,4	2,1	10,8
Канада	18,3	33,2	33,2	2,5	28,3
Мексика	21,5	11,9	11,7	0,9	10,8
Центральная и Южная Америка	97,8	198,8	198,9	14,9	80,6
Аргентина	3,1	2,5	2,5	0,2	10,2
Бразилия	8,2	12,8	12,9	1,0	17,4
Колумбия	2,3	1,4	1,4	0,1	5,4
Эквадор	4,4	6,5	6,5	0,5	36,1
Перу	0,9	1,1	1,1	0,1	21,1
Тринидад и Тобаго	0,8	0,8	0,8	0,1	15,1
Венесуэла	76,8	172,3	172,3	12,9	более 100
Прочие	1,3	1,4	1,4	0,1	26,8
Европа и Евразия	107,7	137,2	136,9	10,3	21,2
Азербайджан	1,2	7,0	7,0	0,5	18,6
Дания	0,9	0,8	0,9	0,1	9,5
Италия	0,9	1,0	0,9	0,1	27,2
Казахстан	25	39,8	39,8	3,0	64,9
Норвегия	10,9	7,5	7,1	0,5	8,3
Румыния	1,2	0,5	0,5	0,0	14,2
Россия	59,2	74,3	74,2	5,6	20,3
Туркмения	0,5	0,6	0,6	0,0	8,0
Великобритания	5	3,1	3,1	0,2	5,8
Узбекистан	0,6	0,6	0,6	0,0	15,2
Прочие	2,3	2,1	2,2	0,2	14,9
Ближний Восток	685,8	753,7	754,2	56,6	84,8
Иран	93,1	137,6	137,6	10,3	89,4
Ирак	112,5	115	115	8,6	более 100
Кувейт	96,5	101,5	101,5	7,6	более 100
Оман	5,7	5,6	5,6	0,4	18,9
Катар	13,1	26,8	26,8	2,0	54,7
Саудовская Аравия	262,8	264,1	264,6	19,8	74,6
Сирия	2,3	2,5	2,5	0,2	18,2
ОАЭ	97,8	97,8	97,8	7,3	более 100
Йемен	1,9	2,7	2,7	0,2	24,5
Прочие	0,2	0,1	0,1	0,0	9,4
Африка	84,7	127,5	127,7	9,6	36
Алжир	11,3	12,2	12,2	0,9	18,5
Ангола	5,1	13,5	13,5	1	20,7
Чад	-	0,9	0,9	0,1	20,9
Конго (Браззавиль)	1,7	1,9	1,9	0,1	19,4
Египет	3,8	4,2	4,4	0,3	16,2
Экваториальная Гвинея	0,6	1,7	1,7	0,1	15,2
Габон	2,6	3,7	3,7	0,3	44,1

	1999	2008	2009	2009, доля в %	Обеспеченность добычи, лет
Ливия	29,5	44,3	44,3	3,3	73,4
Нигерия	29,0	37,2	37,2	2,8	49,5
Судан	0,3	6,7	6,7	0,5	37,5
Тунис	0,3	0,6	0,6	0,0	18,4
Прочие	0,7	0,6	0,6	0,0	11
Азиатско-Тихоокеанский регион	39,9	41,7	42,2	3,2	14,4
Австралия	4,7	4,2	4,2	0,3	20,7
Бруней	1,3	1,1	1,1	0,1	17,6
Китай	15,1	14,8	14,8	1,1	10,7
Индия	5,0	5,8	5,8	0,4	21,1
Индонезия	5,2	3,7	4,4	0,3	11,8
Малайзия	5,0	5,5	5,5	0,4	20,4
Таиланд	0,4	0,5	0,5	0,0	3,8
Вьетнам	1,8	4,7	4,5	0,3	35,7
Прочие	1,4	1,4	1,3	0,1	11,2

¹Включая газоконденсат, без учета запасов в нефтеносных песчаниках;

²Без учета б.СССР.

Составлено по: BP Statistical Review of World Energy, June 2010, p.6.

Таблица 8. Достоверные запасы¹ газа (трлн м³), на конец года

	1999	2008	2009	2009, доля в %	Обеспеченность добычи, лет
МИР, ВСЕГО	148,55	185,28	187,49	100	62,8
ЕС	3,98	2,49	2,42	1,3	14,1
ОЭСР	14,26	16,44	16,18	8,6	14,4
ОПЕК	69,18	93,38	94,42	50,4	более 100
б.СССР	50,85	57,46	58,53	31,2	84,2
Северная Америка	7,32	9,18	9,16	4,9	11,3
США	4,74	6,93	6,93	3,7	11,7
Канада	1,72	1,75	1,75	0,9	10,9
Мексика	0,86	0,5	0,48	0,3	8,2
Центральная и Южная Америка	6,81	7,32	8,06	4,3	53,2
Аргентина	0,73	0,4	0,37	0,2	9,1
Боливия	0,52	0,71	0,71	0,4	57,9
Бразилия	0,23	0,36	0,36	0,2	30,4
Колумбия	0,19	0,11	0,12	0,1	11,8
Перу	0,25	0,25	0,32	0,2	91,3
Тринидад и Тобаго	0,61	0,44	0,44	0,2	10,7
Венесуэла	4,15	4,98	5,67	3,0	более 100
Прочие	0,14	0,07	0,07	0,0	19,7
Европа и Евразия	56,17	62,26	63,09	33,7	64,8
Азербайджан	1,23	1,31	1,31	0,7	88,8
Дания	0,14	0,06	0,06	0,0	7,6
ФРГ	0,23	0,1	0,08	0,0	6,4
Италия	0,19	0,06	0,06	0,0	8,6
Казахстан	1,78	1,82	1,82	1,0	56,6
Нидерланды	1,55	1,14	1,09	0,6	17,3
Норвегия	1,25	2,22	2,05	1,1	19,8
Польша	0,15	0,11	0,11	0,1	26,6
Румыния	0,35	0,63	0,63	0,3	57,9
Россия	42,44	43,3	44,38	23,7	84,1
Туркмения	2,59	8,1	8,1	4,3	более 100
Украина	1,01	0,98	0,98	0,5	51,0
Великобритания	1,27	0,29	0,29	0,2	4,9
Узбекистан	1,58	1,68	1,68	0,9	26,1
Прочие	0,43	0,45	0,44	0,2	46,6
Ближний Восток	54,74	75,82	76,18	40,6	более 100
Бахрейн	0,12	0,09	0,09	0,0	6,7
Иран	25	29,61	29,61	15,8	более 100
Ирак	3,29	3,17	3,17	1,7	более 100
Кувейт	1,48	1,78	1,78	1,0	более 100
Оман	0,83	0,98	0,98	0,5	39,6
Катар	11,16	25,37	25,37	13,5	более 100
Саудовская Аравия	6,15	7,57	7,92	4,2	более 100
Сирия	0,24	0,28	0,28	0,2	48,9
ОАЭ	6	6,43	6,43	3,4	более 100
Йемен	0,48	0,49	0,49	0,3	более 100
Прочие	0,01	0,05	0,06	0,0	24,2
Африка	11,44	14,71	14,76	7,9	72,4
Алжир	4,52	4,50	4,50	2,4	55,3
Египет	1,22	2,15	2,19	1,2	34,9
Ливия	1,32	1,54	1,54	0,8	более 100
Нигерия	3,51	5,25	5,25	2,8	более 100

	1999	2008	2009	2009, доля в %	Обеспеченность добычи, лет
Прочие	0,87	1,27	1,27	0,7	65,3
Азиатско-Тихоокеанский регион	12,07	16,00	16,24	8,70	37,00
Австралия	1,99	3,08	3,08	1,6	72,7
Бангладеш	0,32	0,34	0,36	0,2	18,0
Бруней	0,37	0,35	0,35	0,2	30,7
Китай	1,37	2,46	2,46	1,3	28,8
Индия	0,65	1,09	1,12	0,6	28,4
Индонезия	2,62	3,18	3,18	1,7	44,3
Малайзия	2,48	2,38	2,38	1,3	38,0
Мьянма	0,29	0,57	0,57	0,3	49,4
Пакистан	0,70	0,84	0,91	0,5	23,9
Папуа - Новая Гвинея	0,43	0,44	0,44	0,2	более 100
Таиланд	0,35	0,34	0,36	0,2	11,6
Вьетнам	0,17	0,56	0,68	0,4	85,2
Прочие	0,34	0,36	0,36	0,2	20,9

¹Включая газоконденсат, без учета запасов в нефтеносных песчаниках;
Составлено по: BP Statistical Review of World Energy, June 2010, p.22.

Таблица 9. Мировое потребление первичной энергии, млн т н.э.

	2000	2005	2008	2009	2009, доля в %
МИР, ВСЕГО	9259,6	10565,4	11315,2	11164,3	100
ЕС	1704,6	1771,3	1724,0	1622,6	14,5
ОЭСР	5352,4	5545,8	5507,0	5217,1	46,7
б.СССР	915,4	979,2	1026,7	954,5	8,2
Северная Америка	2747,3	2818,6	2804,1	2664,4	23,9
США	2309,5	2342,2	2302,4	2182,0	19,5
Канада	300,4	323,1	335,3	319,2	2,9
Мексика	137,4	153,4	166,4	163,2	1,5
Центральная и Южная Америка	457,0	506,6	568,9	562,8	5,0
Аргентина	58,9	66,4	74,9	73,3	0,7
Бразилия	182,9	198,1	227,8	225,7	2,0
Чили	23,9	27,8	28,7	28,1	0,3
Колумбия	25,5	27,9	29,1	29,0	0,3
Эквадор	7,8	9,4	12,4	12,4	0,1
Перу	11,9	13,0	15,7	16,6	0,1
Венесуэла	61,9	68,3	74,5	73,6	0,7
Прочие	84,2	95,7	105,9	104,1	0,9
Европа и Евразия	2797,2	2941,8	2955,8	2770,0	24,8
Австрия	31,8	33,7	32,2	32,0	0,3
Азербайджан	11,4	13,8	12,3	10,2	0,1
Белоруссия	21,2	23,7	25,8	23,9	0,2
Бельгия и Люксембург	65,9	71,7	70,6	69,4	0,6
Болгария	17,8	19,9	19,5	17,4	0,2
Чехия	40,0	44,6	41,7	39,6	0,4
Дания	18,8	17,4	17,2	16,1	0,1
Финляндия	26,0	26,2	26,8	25,0	0,2
Франция	253,5	260,1	255,5	241,9	2,2
ФРГ	329,5	323,6	310,3	289,8	2,6
Греция	31,9	33,8	34,3	32,7	0,3
Венгрия	23,0	25,5	24,3	22,4	0,2
Исландия	2,4	2,7	3,9	3,9	0,0
Ирландия	13,7	14,8	15,1	13,9	0,1
Италия	174,9	183,0	176,6	163,4	1,5
Казахстан	40,9	57,0	66,2	64,4	0,6
Литва	7,0	8,4	8,6	8,2	0,1
Нидерланды	87,2	95,8	95,5	93,3	0,8
Норвегия	45,9	45,1	46,1	42,5	0,4
Польша	88,4	90,7	94,3	92,3	0,8
Португалия	24,8	24,8	22,6	22,3	0,2
Румыния	37,0	39,8	38,6	34,6	0,3
Россия	614,3	649,3	680,9	635,3	5,7
Словакия	18,1	18,7	17,9	16,8	0,2
Испания	128,7	146,2	146,1	132,6	1,2
Швеция	48,6	50,8	47,6	43,2	0,4
Швейцария	29,1	27,5	29,4	29,4	0,3
Турция	76,6	89,5	101,8	93,0	0,8
Туркмения	14,5	18,9	22,3	23,0	0,2
Украина	134,7	136,1	132,5	112,5	1,0
Великобритания	222,9	225,2	210,9	198,9	1,8
Узбекистан	49,9	46,2	51,5	51,5	0,5
Прочие	66,7	77,4	77,0	74,4	0,7
Ближний Восток	407,4	546,8	635,5	659,0	5,9

	2000	2005	2008	2009	2009, доля в %
Иран	121,1	175,9	195,3	204,8	1,8
Кувейт	20,4	28,3	29,0	31,3	0,3
Катар	11,0	22,3	26,0	27,2	0,2
Саудовская Аравия	118,2	155,5	183,7	191,5	1,7
ОАЭ	41,2	56,9	76,5	75,0	0,7
Прочие	95,5	107,9	124,9	129,3	1,2
Африка	279,4	327,3	365,9	360,8	3,2
Алжир	26,9	32,7	37,6	39,7	0,4
Египет	49,8	62,4	73,9	76,3	0,7
ЮАР	107,3	119,3	131,2	126,8	1,1
Прочие	95,5	112,9	123,3	118,1	1,1
Азиатско-Тихоокеанский регион	2571,4	3424,2	3984,8	4147,2	37,1
Австралия	106,5	116,7	119,5	119,2	1,1
Бангладеш	12,7	18,3	21,3	22,9	0,2
Китай	967,3	1572,2	2007,4	2177,0	19,5
Гонконг (Китай)	16,1	22,9	23,8	23,9	0,2
Индия	295,1	362,2	441,1	468,9	4,2
Индонезия	96,6	119,9	124,7	128,2	1,1
Япония	510,2	519,7	508,7	463,9	4,2
Малайзия	45,4	55,9	59,0	55,7	0,5
Новая Зеландия	17,8	17,9	17,8	17,6	0,2
Пакистан	44,3	58,9	64,8	65,8	0,6
Филиппины	22,6	25,3	24,4	24,2	0,2
Сингапур	35,0	46,7	58,7	60,8	0,5
Респ.Корея	188,8	221,5	236,1	237,5	2,1
Тайвань	93,6	108,6	109,2	105,7	0,9
Таиланд	65,6	88,8	94,1	95,1	0,9
Прочие	53,6	68,7	74,3	80,7	0,7

Составлено по: BP Statistical Review of World Energy, June 2010, p.40.

Таблица 10. Структура мирового потребления первичной энергии, 2009 г., %

	нефть	природный газ	уголь	атомная энергия	гидроэнергия
МИР, ВСЕГО	34,7	23,8	29,4	5,5	6,6
ЕС	41,3	25,5	16,1	12,5	4,6
ОЭСР	39,7	25,0	19,9	9,7	5,7
б.СССР	19,3	52,7	16,1	6,1	5,8
Северная Америка	38,5	27,7	19,9	8,0	5,9
США	38,6	27,1	22,8	8,7	2,8
Канада	30,4	26,7	8,3	6,4	28,2
Мексика	52,4	38,4	4,2	1,3	3,7
Центральная и Южная Америка	45,6	21,5	4,0	0,8	28,1
Аргентина	30,4	53,0	1,5	2,5	12,6
Бразилия	46,2	8,1	5,2	1,3	39,2
Чили	54,8	10,7	14,6	-	19,9
Колумбия	30,3	26,9	10,7	-	32,1
Эквадор	79,8	3,2	-	-	16,9
Перу	51,1	18,9	3,0	-	27,0
Венесуэла	37,2	36,4	0,0	-	26,4
Прочие	57,1	22,0	1,9	-	19,0
Европа и Евразия	33,0	34,4	16,4	9,6	6,6
Австрия	40,6	26,3	7,2	-	25,9
Азербайджан	27,7	67,4	0,0	-	4,9
Белоруссия	39,1	60,9	0,0	-	0,0
Бельгия и Люксембург	55,5	22,4	6,7	15,3	0,1
Болгария	25,4	12,9	36,4	20,1	5,2
Чехия	24,3	18,7	39,8	15,4	1,8
Дания	50,6	24,5	24,8	-	0,0
Финляндия	39,4	12,8	14,6	21,6	11,6
Франция	36,1	15,9	4,2	38,4	5,4
ФРГ	39,4	24,2	24,5	10,5	1,4
Греция	61,8	9,2	24,1	-	4,9
Венгрия	32,5	40,6	10,9	15,6	0,4
Исландия	25,7	-	2,6	-	71,8
Ирландия	57,6	31,3	9,7	-	1,4
Италия	46,0	39,4	8,2	-	6,4
Казахстан	18,6	27,5	51,2	-	2,6
Литва	34,8	29,9	2,4	29,9	3,0
Нидерланды	52,9	37,5	8,5	1,1	0,0
Норвегия	22,9	8,7	0,7	-	67,7
Польша	27,6	13,3	58,3	-	0,8
Португалия	57,7	17,2	16,1	-	9,0
Румыния	28,7	35,2	17,9	7,8	10,4
Россия	19,7	55,2	13,0	5,8	6,3
Словакия	22,9	30,5	21,1	19,0	6,5
Испания	54,8	23,5	8,0	9,1	4,6
Швеция	31,8	2,3	3,8	27,6	34,5
Швейцария	41,9	9,2	0,3	21,1	27,5
Турция	31,0	31,1	29,2	-	8,7
Туркмения	22,7	77,3	-	-	-
Украина	12,5	37,5	31,1	16,5	2,4
Великобритания	37,4	39,2	14,9	7,9	0,6
Узбекистан	9,4	85,1	2,7	-	2,7
Прочие	37,1	17,0	21,9	2,4	21,6

	нефть	природный газ	уголь	атомная энергия	гидроэнергия
Ближний Восток	51,0	47,2	1,4	0,0	0,4
Иран	40,8	57,8	0,7	-	0,7
Кувейт	61,3	38,7	-	-	-
Катар	30,1	69,9	-	-	-
Саудовская Аравия	63,6	36,4	-	-	-
ОАЭ	29,1	70,9	-	-	-
Прочие	63,2	29,9	6,1	-	0,9
Африка	40,0	23,5	29,6	0,8	6,1
Алжир	37,5	60,5	1,8	-	0,3
Египет	44,2	50,3	1,4	-	4,1
ЮАР	19,2	-	78,5	2,2	0,2
Прочие	60,3	18,9	5,2	-	15,7
Азиатско-Тихоокеанский регион	29,1	10,8	51,9	3,0	5,2
Австралия	35,8	19,4	42,6	-	2,2
Бангладеш	19,4	77,5	1,7	-	1,3
Китай	18,6	3,7	70,6	0,7	6,4
Гонконг (Китай)	58,6	9,6	31,8	-	-
Индия	31,7	10,0	52,4	0,8	5,1
Индонезия	48,4	25,7	23,8	-	2,1
Япония	42,5	17,0	23,5	13,4	3,6
Малайзия	38,4	50,8	7,2	-	3,6
Новая Зеландия	38,6	20,5	9,7	-	31,3
Пакистан	31,4	51,8	6,5	0,9	9,4
Филиппины	50,2	12,4	28,3	-	9,1
Сингапур	85,7	14,3	-	-	-
Респ. Корея	43,9	12,8	28,9	14,1	0,3
Тайвань	44,1	9,6	36,6	8,9	0,8
Таиланд	46,5	37,1	14,8	-	1,6
Прочие	29,9	14,7	39,8	-	15,6

Рассчитано по: BP Statistical Review of World Energy, June 2010, p.41.

Глава 4. РОССИЯ НА МИРОВОМ РЫНКЕ ЧЕРНЫХ МЕТАЛЛОВ

Тенденции развития мирового рынка черных металлов

Мировая торговля металлами является одной из старейших сфер международных экономических отношений. Добыча минерального сырья, его переработка и торговля металлопродуктами исторически были первой областью хозяйственной деятельности, где в результате крупномасштабного перемещения капитала формировались международные монополии – предшественницы современных ТНК. До второй мировой войны металлургические корпорации принадлежали к числу ведущих в мировой экономике, а рынки, на которых они выступали – к наиболее монополизированным. По мере ускорения научно-технического прогресса, накопления капитала и его концентрации в других отраслях, структурных сдвигов в мировом хозяйстве, уровень монополизации рынка заметно снижался, высокомонополизированные рыночные структуры на рынке металлопродукции сменялись олигополиями, что в целом способствовало обострению конкуренции.

Одним из главных факторов развития мирового рынка черных металлов и металлопродукции стал исключительно динамичный рост экспорта из России в начале 1990-х годов, по объему которого страна к 1996 году вышла на одно из первых мест в мире, более чем втрое превысив максимальный уровень годового экспорта СССР. В основе этого прорыва лежит созданный в 1992-1994 гг. механизм государственной либерализации внешней торговли, в том числе сокращение перечня котируемых товаров, отмена лицензирования на экспорт металлов, корректировка внешнеторговых пошлин, сертификация продукции по международным стандартам, определенные льготы по использованию части валютной выручки для реконструкции и модернизации производства. Кроме того, в условиях резкого сокращения внутреннего спроса предприятия, получившие экономическую самостоятельность, успешно закрепились на международных рынках, а металлургия в середине 1990-х годов стала одной из высокодоходных экспортных отраслей. Решающую роль при этом сыграли наличие собственной сырьевой базы, дешевых энергоресурсов, низкие трудовые затраты, высокая концентрация производства, высокая квалификация персонала⁴⁸.

С выходом на международные рынки российская металлургия столкнулась с рядом сложных проблем, которые носят характер долговременных глобальных тенденций⁴⁹.

1. В период 2000-2007 г. мировая черная металлургия продемонстрировала рекордную за последние тридцать лет динамику роста. Среднегодовой темп прироста мирового объема выплавки стали в этот период составил 6,9%, а мировой объем производства превысил рекордный уровень – 1350 млн т.

В целом за 1990-2007 гг. мировое производство стали увеличилось на 75% (см. табл. 1). При этом спад производства в странах Восточной Европы и СНГ компенсировался наращиванием производства в Азии. Наиболее динамично росло производство в Китае, а также в целом по группе стран БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай). Так, Китай увеличил производство стали за указанный период в 7,5

⁴⁸ В.С.Лисин. Стратегические ориентиры экономического развития черной металлургии в современных условиях. М. Экономика 2005.

⁴⁹ Диверсификация промышленности: эффективный путь модернизации России. М. ИМЭМО РАН. 2008. 164

раз, а группа БРИК – в 3,4 раза. В результате доля Китая и стран БРИК в мировом производстве стали возросла в 4,2 и 1,9 раза соответственно. В 2007 году в странах БРИК было произведено более 48% мирового производства стали. Соответственно выросло и видимое потребление стальной продукции (производство плюс импорт минус экспорт) в мире за 1990-2007 гг. – на 87% - с 649 до 1215 млн т (см. табл. 2). Наиболее высокими темпами росло видимое потребление в докризисный период 1990-2007 гг. в странах Азии – Китае, Индии, Ю.Корее и Бразилии. Доля Китая в мировом видимом потреблении возросла с 8,2% в 1990г. до 35,5% в 2007 году, а доля стран группы БРИК соответственно – с 23,3% до 43%.

Таблица 1. Динамика мирового производства и ведущие страны-производители стали

	1990		2000		2007		2009	
	млн т	%	млн т	%	млн т	%	млн т	%
Мир в целом,	770,5	100,0	847,4	100,0	1352,3	100,0	1219,7	100,0
Европа ¹	366,5	47,6	308,9	36,4	364,2	26,9	25,9	21,7
ЕС ²	148,4	19,3	163,4	19,3	209,6	15,5	15,2	11,3
Страны СНГ	153,9	20,0	98,5	11,6	124,2	9,2	97,5	8,0
Россия	89,6	11,6	59,1	7,0	72,4	5,4	59,8	4,9
Украина	52,6	6,8	31,8	3,7	42,8	3,2	29,8	2,5
Америка ³	140,7	18,2	164,3	20,6	180,9	13,4	115,7	9,5
США	89,7	11,6	101,8	12,0	98,1	7,6	58,1	4,5
Бразилия	20,6	2,7	2,8	3,2	33,8	2,5	26,5	1,9
Азия	238,5	31,0	331,8	39,2	761,9	56,4	800,0	65,6
Япония	111,3	14,3	106,4	12,5	120,2	8,9	87,5	6,7
Китай	66,3	8,6	127,2	15,0	494,9	36,6	567,8	48,5
Ю.Корея	23,1	3,0	43,1	5,1	51,5	3,8	48,6	4,1
Индия	15,0	1,9	26,9	3,2	53,1	3,9	56,6	5,0

Примечания: ¹Европа без стран СНГ; ²ЕС - в составе соответствующего года;

³Америка – Северная и Южная.

Источник: World Steel Assotiation (WSA).

2. Одним из важнейших факторов развития мировой металлургии в последние годы явилось заметное усиление процессов концентрации производства и консолидации капитала как отражение общемировой тенденции глобализации экономики. Черная металлургия до последнего времени существенно отставала по уровню концентрации производства от других отраслей, хотя рынок стальной

металлопродукции по абсолютным показателям значительно превосходит рынки других видов минерального сырья.

Таблица 2. Видимое потребление готовой стальной продукции и ведущие страны-потребители стали

	1990		2000		2007	
	млн т	%	млн т	%	млн т	%
Мир в целом	649,0	100,0	747,6	100,0	1215,0	100,0
Европа ¹	278,7	43,0	211,9	28,4	260,9	21,8
ЕС ²	119,5	18,4	143,8	19,2	182,2	15,2
Страны СНГ	115,6	17,8	31,0	4,1	49,9	4,2
Россия	65,6	10,1	21,5	2,9	32,9	2,7
Украина	26,1	4,0	4,6	0,6	6,9	0,6
Америка ³	120,0	18,5	174,7	23,3	174,2	14,5
США	86,7	13,4	114,7	15,3	97,5	8,1
Бразилия	8,9	1,4	15,8	2,1	24,0	2,0
Азия	221,8	34,2	321,8	43,0	684,6	57,1
Япония	92,8	14,3	76,1	10,2	76,4	6,4
Китай	53,1	8,2	124,5	16,7	425,7	35,5
Ю.Корея	20,0	3,1	38,5	5,1	58,6	4,9

Примечания: ¹Европа без стран СНГ; ²ЕС - в составе соответствующего года;

³Америка – Северная и Южная.

Источник: World Steel Assotiation (WSA).

При этом следует отметить усиление транснационального характера консолидации, сопровождаемый ростом глобальных ТНК. В 2000 г. пять крупнейших мировых компаний произвели 116 млн т стали, что составило около 13% мирового производства. В 2007 г. на долю пяти компаний пришлось уже 240 млн т стали, или более 18%.

3. В последние годы исключительно мощным фактором является экстенсивный хозяйственный рост в Китае (ежегодные темпы прироста ВВП – 8%-10%, промышленности – 15%-17%, металлургии – 15%-25%), на долю которого приходится почти половина мирового производства стали. Бурный экономический рост Китая опирается преимущественно на развитие металлоемких отраслей индустриального сектора (строительство, энергетика, транспортное машиностроение, судостроение). Рост металлургии в значительной степени обеспечивается за счет масштабного сырьевого импорта, по объемам которого Китай тоже занимает первое место в мире. Спрос на сырье и рост мировых цен на металлопродукцию подстегивает не только Китай, но и другие страны Юго-Восточной Азии, в первую очередь Индия. Китай уже стал ведущим мировым экспортером и при сохранении высоких темпов наращивания металлургических

мощностей, по-видимому, уже в ближайшей перспективе будет определять ситуацию на мировом рынке черных металлов.

4. В практике мировой торговли сложилась в последние десятилетия система регулирования внешнеторговых отношений, получившая название «нового протекционизма», которая применяется в сочетании с традиционными таможенно-тарифными ограничениями. Особенностью этой системы является широкое использование различных нетарифных барьеров («добровольные» ограничения поставок с выделением квот, меры против «несправедливой» конкуренции, введение минимальных импортных цен, антидемпинговых процедур и т.д.). Как правило, нетарифными барьерами считаются те средства регулирования, которые дискриминируют зарубежных партнеров и направлены на ограждение отечественных отраслей и корпораций от иностранной конкуренции. По некоторым оценкам, в начале столетия около 80% совокупного импорта металлопродукции из черных металлов ведущих стран осуществлялось в условиях действия различных систем ценорегулирования на «добровольной» основе.

Рост видимого потребления сопровождался динамичным увеличением объемов мировой торговли продукцией черной металлургии. За 1990-2007 гг. мировой экспорт готовой стальной продукции увеличился с 171 до 433 млн т, или в 2,5 раза, а его доля от производства этой продукции возросла с 26,2% до 35,8%. Практически все страны - крупнейшие производители стали активно участвуют в мировой торговле металлопродукцией и входят в число крупнейших экспортеров и импортеров (см. табл. 3).

Таблица 3. Страны - крупнейшие нетто-экспортеры и нетто-импортеры металлопродукции, млн т

Страна нетто-экспортер	2000		2007		Страна нетто-импортер	2000		2007	
	млн т	рейтинг	млн т	рейтинг		млн т	рейтинг	млн т	рейтинг
Китай	–	–	49,2	1	США	13,8	2	17,9	1
Япония	30,5	1	30,9	2	Иран	6,8	4	11,7	2
Украина	25,7	3	28,1	3	Вьетнам	4,5	7	8,3	3
Россия	25,9	2	22,7	4	Ю.Корея	1,6	16	7,9	4
Бразилия	12,4	4	8,8	5	Испания	5,7	6	7,1	5
Бельгия и Люксембург	7,6	5	7,4	6	Тайланд	7,6	3	7	6
Австрия	2,6	14	2,8	7	Италия	6,1	5	6,7	7
ЮАР	4,8	7	2,5	8	ОАЭ	3,3	9	6,6	8
Германия	6,6	6	2,4	9	Турция	–	–	4,2	9
Словакия	3	11	2,3	10	Саудовская Аравия	2	16	4,2	10
Нидерланды	2,3	15	1,9	11	Индонезия	2,5	15	4,2	
Тайвань		–	1,9	12	Китай	34,7	12	4,2	
Казахстан		–	1,2	13					

Источник: World Steel Association (WSA)

Одной из характерных особенностей сложившейся системы мировой торговли металлопродукцией является то, что многие из крупнейших стран–экспортеров входят одновременно в число ведущих импортеров металлопродукции. К числу таких стран относятся, в частности, Китай, США, Ю.Корея и Тайвань. Предпосылками создания подобной ситуации являлись разделение труда по линии производства полуфабрикатов и конечной продукции, а также развитие глубокой специализации производства.

Особенности развития металлургической отрасли России

Металлургический комплекс России, исторически сыгравший исключительно важную роль в экономике страны, в процессе рыночных реформ столкнулся с общехозяйственными проблемами, создающими неблагоприятный фон для развития промышленности. Этому способствовали не всегда обоснованные решения в области структурной и промышленной политики, характерные для плановой экономики. Занимая к началу 1990-х годов первое место в мире по абсолютному объему выплавки стали, СССР существенно уступал ведущим странам по производству высококачественных видов металлопродукции с высокой добавленной стоимостью (листового проката, продукции с защитными покрытиями, термоупрочненного проката и др.). Экстенсивный рост выпуска продукции в бывшем СССР при отсутствии резервных мощностей в отрасли привел к повышенному износу оборудования, что не позволило в свое время реализовать необходимые меры по повышению качества и освоению новых видов металлопродукции.

России от СССР достался металлургический комплекс с далеко не самым современным техническим уровнем и устаревшими основными фондами. Степень износа основного оборудования к началу рыночных реформ превышала 50%. Например, более 30% стали производилось при помощи морально и физически устаревшего мартеновского способа, который в большинстве стран ликвидирован из-за низкой эффективности; доля наиболее экономичной технологии непрерывной разливки составляла около 20% при среднемировом показателе более 70%. Из-за этого, в частности, в черной металлургии России на 1 т готового проката расходовалось в среднем на 50-100 кг жидкой стали больше, чем в ведущих странах⁵⁰.

Общэкономический спад в начале рыночных реформ обусловил кризис внутреннего сбыта металлопродукции. Главные причины: сокращение финансирования оборонного комплекса и государственных инвестиционных программ, распад общесоюзного рынка, нарушение межреспубликанских связей, общефинансовые проблемы и резкое снижение платежеспособного спроса на металлопродукцию, особенно в отраслях стагнирующего машиностроительного комплекса.

В этих условиях основным фактором выживания российской металлургии явился экспорт металлопродукции. Сегодня металлургия наряду с отраслями топливно-энергетического и частью оборонного комплекса представляет наиболее конкурентоспособный сектор российского хозяйства. В настоящее время экспортируется около половины черных металлов, более 85% первичного алюминия, около 95% никеля, 75% титана, около 40% меди, не менее 70% олова и цинка и т.д.

Довольно высокая ценовая конкурентоспособность российской металлопродукции на внешнем рынке объясняется в первую очередь наличием

⁵⁰ И.А. Буданов. Черная металлургия в экономике России. М.Макс-пресс.2002.

собственных ресурсов минерального сырья, низкими (пока) внутренними ценами на энергоносители (при более высоких удельных энергозатратах на переделах) и существенно более низкой заработной платой (при более высоких удельных трудозатратах и низкой производительности труда). Основную часть экспорта составляют сравнительно простые виды продукции (чугун, слитки, заготовка, горячий прокат, чушки цветных металлов). Продукция с более высокой добавленной стоимостью неконкурентоспособна из-за технологической отсталости. Кроме того, появление на мировом рынке крупного экспортера в лице России вызвало активное противодействие традиционных металлопроизводителей, в результате чего против российских компаний в последние годы было возбуждено более 50 антидемпинговых расследований в различных странах. Однако, несмотря на эти издержки, в целом выход российской металлургии на мировой рынок следует признать важнейшим результатом рыночных реформ.

Кроме валютной выручки, которая является основным источником инвестиционных ресурсов, экспорт стимулирует также рост культуры производства, качества и технического уровня продукции. Конкуренция на рынке является главным стимулом консолидации активов, интеграции и концентрации мощностей черной и цветной металлургии и ее реструктуризации.

В целом черная металлургия России в процессе рыночных реформ прошла сложный путь от хаоса начала 90-х годов через болезненный этап защитной реструктуризации, направленной в основном на адаптацию к новым экономическим условиям. Главным фактором, определившим выживание металлургии в переходный период, явились динамичное формирование новой организационной структуры и нового механизма управления производством и реализацией продукции на основе интеграции предприятий в многопрофильные бизнес-структуры холдингового типа. В результате металлургия превратилась в одну из важнейших экспортных отраслей российского хозяйства.

В настоящее время отечественная металлургия, сохраняя роль важнейшего системообразующего фактора общехозяйственного роста, тесно интегрирована в мировую экономику и в целом развивается в соответствии с мировыми тенденциями.

Мировой финансовый кризис застал российскую металлургию в период динамичного роста. К началу кризиса (середина 2008 г.) в стадии реализации находились около 20 крупных инвестиционных проектов строительства компактных заводов небольшой мощности (мини-заводов) нового поколения и программ модернизации практически всех существующих предприятий отрасли. При этом российские компании активно участвовали в процессах консолидации и транснационализации бизнеса, приобретая горно-металлургические активы и развивая собственные мощности в других странах.

Падение мировых цен и резкое сокращение экспорта в середине 2008 года, а также спад в строительстве, машиностроении, производстве труб вызвали резкое сокращение физических объемов выпуска металлопродукции. К концу 2008 года объемы производства в черной металлургии сократились на 50%, в цветной - на 15%-20%. Большинство компаний заявили о сокращении занятости и частичном замораживании инвестиционных программ.

В этих условиях заметно возросла роль государственной поддержки металлургического комплекса, в частности пересмотр тарифной политики, выдача займов отдельным компаниям для погашения кредитной задолженности.

Выход российской черной металлургии из кризиса, учитывая ее выраженную экспортную ориентацию, в огромной степени будет связан с развитием мирового

рынка металлопродукции. При оптимистическом сценарии существенные позитивные сдвиги могут произойти уже в конце 2010 года. По многочисленным оценкам, в целом выход на докризисный уровень металлургического производства можно ожидать не раньше 2011 года.

Россия на мировом рынке металлопродукции

Основные показатели внешней торговли российской черной металлургии представлены в таблице 4.

Таблица 4. Основные показатели внешней торговли черной металлургии России

	2000	2008	2009
Экспорт проката, млн т	27,0	27,3	28,0
Доля экспорта в производстве проката, %	57,8	48,1	55,2
Импорт проката, млн т	1,8	3,7	2,5
Доля импорта в потреблении, %	8,4	11,2	9,9
Экспорт стальных труб, млн т	0,7	1,3	1,6
Доля экспорта в производстве труб, %	14,0	17,3	23,7
Импорт стальных труб, млн т	1,0	1,0	0,6
Доля импорта в потреблении труб, %	18,9	12,8	9,1

Источник: Черная металлургия. М.ОАО «Черметинформация». 2010.№7.стр.6.

В последнее десятилетие металлургия России стала типичной экспортно-ориентированной отраслью отечественного хозяйства и заняла достаточно прочное место одного из лидеров мирового рынка металлопродукции. По данным World Steel Association (WSA), по доле экспорта в общем объеме производства проката (45%) отечественная черная металлургия в 2008 г. уступала только Украине (74%), Турции (55%) и Тайваню (51%). При этом высокая доля экспорта в начале нынешнего столетия сохранялась даже в условиях постоянного роста внутреннего спроса, связанного с высокими темпами развития российской экономики в этот период. Следует отметить, что экспорт металлопродукции является важным источником валютных поступлений в российский бюджет – около 16% общей экспортной выручки.

Главные экспортные рынки российской стальной продукции (2007г.): регион Ближнего Востока и Северной Африки – 35%, страны ЕС – 33%, страны СНГ – 13%, страны Северной Америки (США, Канада, Мексика) – 7%, страны Азии – 7%, Китай – 5%.

Важнейшим фактором развития экспорта явилась сравнительно высокая ценовая конкурентоспособность продукции российских предприятий, в формировании которой определяющее значение имеют три специфических фактора: низкий уровень заработной платы, существенно меньшая стоимость энергоносителей и небольшие амортизационные отчисления. Об определяющем влиянии этих показателей свидетельствует сравнительный уровень затрат на

единицу продукции на металлургических заводах России, промышленно развитых стран и Китая (см.табл. 5).

Таблица 5. Сравнительный уровень затрат на 1 т проката на металлургических заводах России, промышленно развитых стран и Китая, долл./т

		Россия	Промышленно-развитые страны	Китай
1.	Сырье и топливо	170	170	175
	Коксующийся уголь	60	60	55
	Железорудное сырье	110	110	120
2.	Затраты труда	35	100	20
3.	Амортизация	15	40	30
	Итого, основные затраты на производство	220	310	225

Источник: В.А.Штанский. Конкурентоспособность металлургического комплекса России в долгосрочной перспективе. Вестник РАЕН. 2008.т.8, №2., 122.

Как видно из таблицы, черная металлургия России имеет очевидные ценовые преимущества по сравнению с компаниями промышленно развитых стран. Однако в сравнении с китайскими компаниями этих преимуществ практически нет, поскольку почти все ведущие заводы Китая построены в последние 10-15 лет. Следует учесть также и транспортные затраты, особенно при поставках российской металлопродукции на экспорт.

В продуктовой структуре российского экспорта более половины составляет продукция с низкой добавленной стоимостью (заготовки и слябы), которые используются зарубежными потребителями для последующей переработки. Доля продукции с высокой добавленной стоимостью невелика: холоднокатаный листовой прокат составляет около 10%, металл с различными видами антикоррозионных покрытий – 1%. Для повышения эффективности экспортной деятельности российским компаниям предстоит диверсифицировать свои продуктовые программы, то есть повысить степень переработки стали и укрепить позиции на рынке готового проката. Поэтому особое место среди факторов конкурентоспособности занимает технология производства, уровень которой в отрасли недостаточно высок и существенно уступает ведущим мировым металлургическим странам. Кроме задачи повышения технологического уровня, весьма актуальной является проблема уменьшения загрязнения окружающей среды, для чего также необходимы новые технологии.

Российские компании реализуют масштабные инвестиционные программы, направленные на обновление и модернизацию производства, однако учитывая высокую капиталоемкость отрасли и длительные сроки окупаемости вложений, не следует ожидать быстрых результатов. Важным условием повышения конкурентоспособности отечественных компаний является также внедрение современных методов маркетинга.

В 2000-е годы российские стальные корпорации осуществляли стратегию, направленную на приобретение металлургических активов за рубежом. Это обеспечивало доступ к зарубежным сбытовым сетям и облегчало интеграцию российских производителей металла в мировой рынок.

Вместе с тем на мировых рынках российские компании наталкиваются на протекционистские меры, что наносит существенный ущерб отечественной металлургии. Помимо антидемпинговых расследований в странах ЕС, США и других странах осуществляется квотирование поставок российской металлопродукции. К российским предприятиям нередко применяется тактика «выдавливания» с наиболее прибыльных рынков готового проката. В последние годы одним из наиболее активных конкурентов на мировом рынке стал Китай, который проводит весьма агрессивную торговую политику. При этом Китай активно внедряется на внутренний рынок России, особенно в регионе Дальнего Востока. На внешних рынках цель российских компаний – расширение и поиск новых сфер для своего экспорта, а на внутреннем рынке – эффективное противостояние экспансии внешних конкурентов, в первую очередь Китая. Решающую роль в этом противостоянии играет повышение конкурентоспособности металлопродукции. Это особенно важно в связи с постоянным повышением стоимости основных элементов производственных затрат. Согласно прогнозам РСПП, в период до 2020 г. внутренние цены на природный газ, например, возрастут более чем в 3 раза, электроэнергия – почти в 2 раза и фактически приблизятся к уровню цен в странах ЕС. Некоторый запас ценовой конкурентоспособности сохранится только за счет оплаты труда, которая вырастет почти в 3,8 раза, но будет, тем не менее, ниже, чем в ЕС.

Другим важным условием укрепления внешнеторговых позиций российской металлургии является государственная поддержка российских компаний на международных рынках, так как государство, безусловно, заинтересовано в повышении прибыльности металлургического бизнеса и развитии экспорта металлопродукции как важного источника валютных поступлений. В связи с ростом конкуренции на внешних рынках правительство и металлургический бизнес должны сосредоточить усилия на решение следующих ключевых задач, для чего потребуется обеспечение долгосрочной конкурентоспособности российской металлургии:

- государственное регулирование цен и тарифов на продукцию и услуги естественных монополий (электроэнергию, топливные ресурсы, транспортные тарифы), а также гибкое налогообложение металлургического бизнеса;
- гибкая политика экспортных и импортных тарифов, поддержка российских товаропроизводителей в различных международных организациях.
- повышение технического уровня металлургического производства как важнейшего условия роста качества экспортируемой продукции и повышения ее ценовой конкурентоспособности, благодаря льготным условиям кредитования бизнеса, снижения импортных тарифов на поставку зарубежного оборудования для российских металлургических заводов, поддержки НИИ и проектных организации металлургической отрасли.
- решение социальных проблем российской металлургии, так как большинство предприятий являются градообразующими.

Кризис в металлургии 2008-2009

Мировой финансовый кризис «добрался» до металлургического комплекса с лагом в 1-2 месяца. Кризис, нарушивший устоявшиеся схемы кредитного финансирования, резко изменил положение на рынках инвестиционных ресурсов. Спад в основных металлопотребляющих секторах – строительстве и автомобильной промышленности – вызвал сокращение производства металлопродукции. Падение цен, начавшись в середине 2008 года, охватило все виды металлургического сортамента и к сентябрю приняло угрожающий характер. Впервые с начала столетия ведущие компании начали сокращать производство. По данным World Steel Association (WSA), среднемировая загрузка производственных мощностей в первом квартале 2009 года упала до рекордно низкого уровня - около 60%. В странах восьмерки наибольший спад в производстве черных металлов пришелся на США и ведущие страны ЕС, где снижение производства стали превысило 40%. Более чем на 40% сократили производство стали и ведущие компании стран СНГ. Практически во всех странах мировой кризис привел к сокращению потребления металлопродукции, снижению цен, товарооборота и сокращению рабочих мест. Так, крупнейший мировой производитель стали ArcelorMittal сократил производство почти на 50%, закрыв ряд предприятий и введя сокращенную рабочую неделю для десятков тысяч занятых на заводах компании.

Общая тенденция развития мировой металлургии, начиная с осени 2008 года, – резкий спад мирового производства стали (исключая Китай, Индию, Иран) и весьма медленное его восстановление. По оценкам World Steel Association (WSA), бывший International Iron and Steel Institute IISI), впервые за последние 8 лет снижение мирового выпуска стали в 2009 году составит около 16% по сравнению с уровнем предыдущего года (см. табл. 6). Основной вклад в мировое производство по-прежнему приходится на долю Китая – около 48% мировой выплавки стали. Сохранила лидирующие позиции и «азиатская пятерка» - Китай, Япония, Индия, Корея, Тайвань, несмотря на значительный спад производства в Японии (-34%), Корею (-14%), Тайване (-30%).

Таблица 6 . Мировое производство и потребление стали, млн т

	Производство			Потребление		
	2008	2009	2010	2008	2009	2010
Мир в целом	1326,5	1219,7	1280-1350	1198	1121	1240-1280
Азия ¹	770	684,6	700-720	690	625	650-680
Китай	505	567,8	610-630	426	542	500-580
Америка ²	165	115,7	120-125	150	125	140-150
США	91,4	58,1	65-70	115	58	70-80
Европа ³	230	150	155-160	260	135	160-180
ЕС(27)	200	124	130-135	180	118	130-140
СНГ	130	97,5	75-80	50	35,8	40-45
Россия	68,5	59,8	64-68	33	24,7	27-35

Источник: World Steel Association (WSA)

¹Япония, Китай, Республика Корея, Индия, Тайвань

²Северная и Южная Америка

³Европа без стран СНГ

Правительства большинства стран принимают активные антикризисные меры, направленные на поддержание бизнеса (корпоративные налоги, кредитные гарантии, защита национальных компаний), стимулирования спроса в основных металлопотребляющих отраслях: стройиндустрии, автопромышленности, развитии инфраструктуры. При этом резко возросла доля протекционизма, который становится одной из главных тенденций в условиях рецессии и сокращения рынков сбыта. По данным ВТО, число антидемпинговых расследований в начале 2009 года выросло на 40% при сокращении объемов мировой торговли. Мощную критику со стороны европейских производителей вызвало требование «buy American», обязывающее американские власти финансировать проекты, при реализации которых используются металлопродукция и другие промышленные товары исключительно национального производства.

В то же время, по оценкам МВФ, большинство стран мира к середине года уже прошли через пик кризиса, а в 2010 году в США и Японии можно ожидать роста производства стали, тогда как в металлургии Евросоюза сохранится состояние стагнации. По мнению консалтинговой компании MEPS, к середине 2010 года большая часть запасов металлопродукции израсходована, что открывает возможности для возобновления масштабных закупок уже осенью. Благодаря государственным программам стимулирования экономики и налоговым льготам оживилось производство легковых автомобилей и бытовой техники, хотя строительство, где главную роль играет коммерческий сектор, все еще находится в состоянии рецессии.

Для российских компаний кризис послужил началом активной оптимизации всех факторов производства: затрат, инвестиций, численности занятых. Ведущим компаниям (ММК, НЛМК, «Мечел», «Северсталь», Евраз Груп, «Металлоинвест») удалось существенно сократить общие и административные издержки. При этом пришлось остановить некоторые производственные участки, законсервировать отдельные инвестиционные проекты, сократить численность занятых. Серьезную проблему представляет эксплуатация зарубежных предприятий, приобретение которых обеспечивалось миллиардными кредитами зарубежных банков. В реструктуризации этой задолженности решающую роль сыграла государственная поддержка в виде займов Внешэкономбанка.

На пике кризиса даже поднимался вопрос о создании единого металлургического холдинга под контролем государства, что, по мнению некоторых аналитиков, могло бы повысить капитализацию отраслевых активов и способствовать погашению огромных долгов ведущих компаний.

В целом, вопреки пессимистическим прогнозам черная металлургия России после провала в декабре 2008 года к середине 2009 года сумела преодолеть наиболее трудный период и при этом сохранить созданный потенциал – производственные мощности, трудовые коллективы, рыночные позиции. Отчеты крупнейших компаний за первое полугодие 2009 года свидетельствуют, что при вполне понятном снижении производственно-финансовых показателей по отношению к «высокой базе» соответствующего периода 2008 года в отрасли появились первые признаки выздоровления и восстановительного роста. А Магнитогорский (ММК), Новолипецкий (НЛМК) и Нижнетагильский (НТМК) меткомбинаты показали чистую прибыль на протяжении всего 2009 года. В качестве причин можно назвать замедление темпов падения спроса на металлопродукцию, сокращение запасов продукции у металлоотрейдеров, относительную доступность банковских кредитов для погашения имеющейся задолженности. Решающую роль,

как и прежде, сыграл экспорт, доля которого за кризисный год выросла с 37% по 46%, а у отдельных компаний (НЛМК, «Металлоинвест» и др.) превысила 70%. Гораздо хуже ситуация с внутренним потреблением. По данным за три квартала 2009 года, снижение отгрузок металлопродукции составило от 33% в трубной отрасли до 64% в машиностроении. Поэтому финансовое положение большинства компаний остается довольно сложным. У многих предприятий накопились крупные долги по кредитам, велика задолженность перед поставщиками сырья и материалов, медленно погашается задолженность за поставленную металлопродукцию. Серьезную проблему представляет также постоянный рост тарифов и услуг естественных монополий. Тем не менее, на смену неуверенности, которая преобладала в 2009 году, приходит надежда, что худший период для отрасли позади.

Быстрый спад и медленный подъем

Мировая металлургия вступила в 2010 год, пережив полтора года острейшего спада и крайней неопределенности. После периода относительного благополучия (2004-2007 гг.), приносившего устойчивый рост доходов, металлургическим компаниям пришлось перейти к политике жестких финансовых ограничений и заняться реструктуризацией бизнеса.

2010 год принес относительную стабильность макроэкономической ситуации, что самым благоприятным образом отразилось на состоянии металлургического производства. Как известно, эта стабильность была достигнута дорогой ценой: государства и центральные банки ведущих мировых держав вбросили в экономику более 2 трлн долларов, процентные ставки были снижены до исторически минимальных значений: 0%-0,25% годовых – в США, 0,1% – в Японии, 0,25% – в Швейцарии, и 1% – в еврозоне. Это, однако, не смогло предотвратить рост безработицы до почти 10% в зоне евро и в США.

В целом пик кризиса в отрасли, по-видимому, пройден, хотя в 2010 году абсолютные объемы производства металлопродукции вряд ли достигнут предкризисного уровня. Да и разговоры о возможности пресловутой «второй волны» пока не утихают. Однако по мнению большинства экспертов можно достаточно твердо говорить об умеренном восстановительном росте мирового металлургического комплекса.

Напомним, что, по данным Всемирной ассоциации стали (WSA), в 2009 г. мировое производство стали снизилось на 8% по сравнению с предыдущим годом. Самое большое падение -36,4% показали американские компании, на 23% упала выплавка в Европе, на 20% – в Латинской Америке. Единственным рынком, показавшим существенный рост, стал мировой лидер Китай (+13,5%), незначительно – на 2,7% возросло производство в Индии. Благодаря Индии и Китаю странам БРИК удалось в совокупности резко увеличить свою долю на мировом рынке – с 49% в 2008 г. до 58,3% в 2009 г. Темпы падения производства стали в России были одними из самых низких в странах СНГ- 12,5% (по сравнению с Украиной – более 20%). В результате Россия даже вышла на третье место в мире, опередив США. Всего в прошлом году было произведено около 1,2 млрд т стали – самый низкий показатель с 2005 года (см. табл. 7). По данным WSA, степень загрузки производственных мощностей в мировой металлургии, достигавшая в середине 2008 года более 90%, в декабре 2009 года упала до 72%. При этом в странах ЕС и США этот показатель обрушился до 55%-65%.

Таблица 7. Ведущие страны-производители стали, млн т

Место	Страна	2007	2008	2009	2008/2009, %	2010*
1	Китай	489,3	505,0	567,8	13,9	610-630
2	Япония	120,2	118,7	87,5	-26,3	90-95
3	США	98,1	91,4	58,1	-36,4	65-70
4	Россия	72,4	68,5	59,8	-12,5	64-68
5	Индия	53,1	55,1	56,6	2,7	60-68
6	Респ. Корея	51,5	53,6	48,6	-9,30	48-52
7	Германия	48,6	45,8	32,7	-28,6	35-38
8	Украина	42,8	37,3	26,5	-29,0	35-40
9	Бразилия	33,8	33,7	26,5	-21,4	30-33
10	Турция	25,8	26,8	25,3	-5,6	25-28
	Мир в целом	1345,8	1326,5	1219,7	-8,1	1280-1350

*оценка

Источник: World Steel Association (WSA).

Но уже во второй половине 2009 года появились признаки того, что мировая металлургия в целом постепенно преодолевает спад, тяжелейший за последние десятилетия. По заявлению Председателя Комитета по стали стран ОЭСР Ризабуро Незу, сделанном на заседании комитета в декабре 2009 года, резкое сокращение мирового спроса, начавшееся во второй половине 2008 г., в настоящее время сходит на нет, однако, в подъеме национальных рынков сохраняются существенные различия. Стабилизация черной металлургии была обусловлена прежде всего восстановлением спроса в Азии и в первую очередь в Китае, где важной причиной роста потребления явилась государственная политика развития национальной инфраструктуры. Металлопотребление в Индии также растет – за счет развития строительного сектора и автомобильной промышленности. Серьезный рост отмечается в некоторых странах Северной Африки и Ближнего Востока, что связано с ростом жилищного строительства и реализацией отложенных проектов в нефтегазодобыче. В других регионах мира спрос слабее, тем не менее и там просматриваются заметные позитивные тенденции. Хотя спрос сравнительно невысок, однако во всех странах ОЭСР восстанавливаются товарные запасы металлопродукции по мере того, как хозяйство начинает восстанавливаться. По данным WSA, в первом квартале 2010 года мировая выплавка стали превысила показатель 2009 года на 29% и достигла докризисного уровня.

Очевидно, что в целом восстановление спроса на металлы и выход металлургии на траекторию устойчивого роста будет определяться динамикой роста мировой экономики и, скорее всего, будет сопровождаться структурными изменениями, как в самой металлургии, так и в мировом промышленном производстве. По оценкам МВФ, темпы роста ВВП в 2010 году могут составить 4,6% (в 2008 г. – 3,0%, в 2009 г. – -0,6%). Практика показала, что мировое хозяйство не может функционировать без регулярных поставок металлопродукции, хотя последняя и не является столь востребованным продуктом, как, например, углеводородное сырье. При этом уже в конце 2009 года мировые цены на металлопродукцию достигли пресловутого «дна» и начали расти, что резко повысило рентабельность металлургического бизнеса. Главную роль в этом

повышении сыграл не только рост спроса, но и повышение цен на сырье (руду и кокс), которые с минимумов 2009 года выросли в три раза.

Ключевую роль для мировой металлургии в ближайшей перспективе, по-видимому, сыграет строительная отрасль. Строительство – это не только сотни миллионов тонн металлопродукции (арматура, балки, лист и т.д.) ежегодно, это, как известно, важнейший индикатор экономического здоровья. Динамичный рост металлопотребления в 2006-2008 гг. был во многом обусловлен беспрецедентным строительным бумом. А во время кризиса эта отрасль испытала самое глубокое падение, потеряв доступ к кредитам и государственному финансированию.

Поэтому, возрождение строительства будет означать, во-первых, выздоровление финансовой сферы, вновь получившей возможность предоставлять долгосрочные кредиты на реализацию строительных проектов. Во-вторых, после сдувания многочисленных спекулятивных пузырей на рынке недвижимости после кризиса будет строиться на первых порах только то, что реально востребовано: жилые дома, торговые и офисные центры, для которых найдутся арендаторы, инфраструктурные и социальные объекты различного назначения. И, кроме того, строительство выполняет важную социальную функцию, как отрасль, абсорбирующая неквалифицированную рабочую силу.

Рост мировой экономики будет способствовать реализации приостановленных в период кризиса проектов. В связи с этим, по прогнозу Комитета по стали, мировые сталелитейные мощности возрастут с 1,8 млрд т в 2009 г. до 1,986 млрд т в 2012 г. Ожидается, что мировой спрос на стальную металлопродукцию будет расти в период 2011-2012 гг. на 6%-7% ежегодно, достигнув около 1,5 млрд т. При этом уровень загрузки мощностей достигнет в 2012 г. 75%, что существенно ниже предкризисного показателя. Поэтому не исключено, что металлургия столкнется с традиционной и весьма острой проблемой избыточных мощностей, которая временно отступила на задний план в период спада. По мнению экспертов, есть опасность, что мировые мощности по стали к 2012 году превысят спрос почти на 500 млн т (в период 2000-2007 гг. около 220 млн т). Эта диспропорция между спросом и производственным потенциалом может спровоцировать падение цен, закрытие отдельных предприятий и сокращение занятости со всеми вытекающими негативными последствиями.

Среди других проблем, которые будут определять условия послекризисного роста металлургического производства, – ограниченный доступ к сырьевым ресурсам, рост транспортных затрат, ужесточение экологических стандартов, проблема трудовых ресурсов, особенно в развитых странах.

Изменения на мировых рынках сырья, формирование новых зон контроля добычи сырья, главным образом с участием Китая, усиливают зависимость развитых стран от поставок минерального сырья. При этом усиливается роль крупнейших сырьевых компаний Бразилии, Индии, Австралии, африканских стран, которые стремятся активизировать свое участие в процессах консолидации мировой металлургии и в переделе мирового рынка металлопродукции. Эти моменты, а также рост стоимости транспортировки (фрахта) уже в настоящее время вызывают заметный рост цен на первичное металлургическое сырье и способствуют повышению мировых цен на металлопродукцию. На фоне обострения проблемы сырьевого обеспечения расширится практика стратегического партнерства транснациональных компаний с третьими странами и их объединениями на основе принципа взаимной заинтересованности, в том числе в разведке и освоении источников сырья; использование различных торгово-политических инструментов,

облегчающих доступ на рынки сырья; создания стратегических альянсов с другими странам, зависящими от внешних поставок сырья, в том числе в разработке совместных проектов освоения новых месторождений (Дно Мирового океана, Антарктида и т.д.) и обеспечения безопасности транспортировки сырья с участием ЮНКТАД, ОЭСР, Всемирного банка.

Отличительной чертой кризиса явилось отсутствие случаев банкротства крупных компаний, которые перешли на режим экономии и оптимизации финансовых ресурсов и сохранения прибыльности. Консолидация активов путем слияний и поглощений как одно из наиболее эффективных направлений реструктуризации и антикризисная мера, по данным компании PricewaterhouseCoopers, носила довольно вялый характер. Хотя количество сделок M&A в 2009 году оставалось довольно большим, однако при этом заметно сократились их объемы - средний размер сделки составил около 56 млн долларов в отличие от 274 млн долларов в 2008 году. Общий объем сделок сократился за год на 75% и составил около 15 млрд долларов. При этом три четверти сделок были заключены между участниками внутреннего рынка в отличие от ситуации двухлетней давности, когда две трети соглашений заключались между компаниями разных стран. География сделок в металлургии устойчиво смещалась в сторону азиатско-тихоокеанского региона, где за 2007-2008 гг. количество сделок возросло более чем в пять раз. В 2009 году этот показатель по региону вырос почти вдвое и составил почти 50% общемирового количества сделок. Здесь особенно выделяется китайская экспансия в отношении сырьевых активов – их скупка по всему миру отражает политику руководства страны, нацеленную на повышение доли собственных активов в импорте сырья и энергоресурсов.

В целом, по-видимому, можно утверждать, что антикризисные меры дали положительные результаты: большинство корпораций к середине 2010 года восстановили прибыльность и начали постепенно активизировать инвестиционную деятельность. Теперь многое зависит от того, сможет ли частный сектор вытянуть рынок труда и стабилизировать спрос на металлопродукцию.

Кризис по китайски

Формально кризиса в Китае вроде бы и не было. Экономические итоги 2008-2009 гг. мало чем отличаются от предыдущих лет – те же девять с лишним процентов экономического роста, тот же более чем десятипроцентный прирост производства стали. Напомним, что на долю Китая в прошлом году пришлось около 47% мирового производства стали и более 35% мирового выпуска алюминия. Рост металлургического производства продолжается и в 2010 году. За первый квартал выплавка стали превысила соответствующий показатель 2009 года на 24%, выпуск первичного алюминия - на 8%. В общем, китайский феномен уже перестал удивлять.

В то же время ситуация на глобальном рынке не могла не отразиться на положении китайской металлургии, которая в предкризисные годы превратилась в крупнейшего мирового экспортера. Поэтому макроэкономические антикризисные меры китайского руководства были направлены в основном на развитие металлоемких инфраструктурных проектов, что способствовало росту внутреннего спроса на металлопродукцию и в значительной мере компенсировало падение экспорта.

Главной слабостью китайской металлургии является ее децентрализация. На долю десяти крупнейших компаний, выпускающих ежегодно от 10 до 25 млн т стали (достаточно высокий показатель по мировым меркам) приходится не более 45% производства. Остальное выпускают многочисленные мелкие и средние

предприятия с годовой мощностью от 1 до 10 млн т стали, рассредоточенные по всей стране. Они являются своего рода локомотивами экономики отдельных провинций и энергично поддерживаются местной администрацией.

Существует и ряд других аспектов, которые определяют специфику отрасли. Во-первых, значительная часть мощностей черной металлургии серьезно устарела морально и физически, то есть многие мелкие заводы экономически неэффективны и экологически небезопасны. Во-вторых, производство стали в Китае не только децентрализовано с корпоративной точки зрения, но и весьма рассредоточено географически. Это создает серьезные проблемы в сфере логистики и материального обеспечения производства. И, наконец, в-третьих, металлопродукция небольших китайских заводов имеет сравнительно низкую добавленную стоимость.

Китайское руководство сделало очередную попытку использовать кризисную «передышку» для проведения долгожданной реструктуризации, основные направления которой были заявлены еще в 2004 году. В июне 2010 года правительство страны приняло решение не санкционировать строительство новых мощностей в черной металлургии до конца 2011 г. Одновременно в документе конкретизируются главные направления реформирования отрасли. Главные задачи реструктуризации – переход от количественного наращивания производства к качественному росту. Для этого предусматривается решение трех главных проблем: избытка мощностей, значительной дифференциации технического уровня заводов и дефицита сырья. Важнейшая задача – консолидация рынка, для чего около половины мощностей будут сосредоточены в составе нескольких крупнейших компаний с ликвидацией нерентабельных мелких заводов, общие годовые мощности которых, по оценке Китайской ассоциации черных металлов – CISA, превышают 100 млн т стали. При этом, во-первых, предполагается сосредоточить около 40% всех мощностей в прибрежных районах, что, кроме снижения экологической нагрузки, позволит облегчить поставку импортируемых в страну огромных объемов энергосырьевых ресурсов. Кроме того, планируется модернизация предприятий, направленная на повышение качества и диверсификацию сортамента продукции. При этом модернизация в значительной степени будет осуществляться за счет собственного машиностроения. Особое внимание будет уделено решению организационных и социальных проблем в регионах, где будут ликвидированы неэффективные предприятия. Для реализации программы выделяется около 15 млрд юаней (2,2 млрд долларов).

В начале 2010 года было проведено объединение двух крупных комбинатов Аньшаньского (25 млн т) и Паньчжихуаньского (10 млн т). Планируется также завершить формирование Хэбэйского металлургического комбината мощностью около 50 млн т. В ближайшей перспективе намечено создать еще 3-4 металлургических комбината подобного масштаба.

Кроме того, руководство страны усиливает курс на активную экспансию в экономику главных сырьевых регионов мира, прежде всего в страны Африки. В специальном постановлении Госсовета КНР «О планах по добыче полезных ископаемых в 2008-2015 гг.» отмечена необходимость освоения месторождений минерального сырья (углеводородов, железа, марганца, бокситов, никеля и др.) за пределами страны и участие в добывающих проектах, в том числе международных. В качестве примера стоит привести две крупные сделки: Wuhan Iron and Steel Corp. в марте прошлого года купила около 20% акций канадской железорудной компании Consolidated Thompson Iron Mines Ltd. В обмен на инвестиции в размере 240 млн долларов, Yanzhou Coal Mining в августе приобрела угольную компанию Felix

Resources за 3,5 млн долларов. Можно упомянуть также несостоявшуюся пока сделку по приобретению австралийского гиганта Rio Tinto за 9,9 млрд долларов.

Очевидно, и в перспективе китайская экономика сохранит свой динамизм, поэтому, по мнению большинства экспертов, вряд ли Китай сможет решить задачу ограничения абсолютного роста производства стали в ближайшие годы, что ставит под сомнение реализацию программы реструктуризации. Во всяком случае, вызывает серьезные сомнения успех очередной попытки выдержать запланированный объем выплавки стали в нынешнем году, который может достигнуть 660 млн т при намеченных не более 600-620 млн т.

Россия: выход из кризиса

По данным Минпромторга РФ, падение производства в черной и цветной металлургии в 2009 году по сравнению с 2008 г. колебалось в диапазоне 8%-14,5%. Внутреннее потребление стального проката в 2009 году упало на 22%. При этом заметно снизилась загрузка мощностей: по стали на 12%, по прокату – на 6%, по производству стальных труб – на 9%. Суммарная потеря прибыли ведущих комбинатов составила около 70% к уровню 2008 года. Основными причинами падения является сокращение инвестиционной деятельности, а также снижение спроса со стороны основных потребителей – автопрома, строительного сектора, машиностроения. Снижение производства цветных металлов в основном объясняется как слабым спросом на внутреннем рынке, так и низким уровнем цен на Лондонской бирже металлов (LME).

Особенность отечественной ситуации состоит в том, что ведущие российские компании, особенно черной металлургии, вошли в острую фазу кризиса обладателями внушительных зарубежных активов и крупных долгов. По оценкам журнала «Финанс», общая сумма расходов на зарубежную экспансию за предыдущие семь лет составила около 19 млрд долларов. Основные сделки пришлись на 2007-2008 гг., когда финансовое положение российского металлургического бизнеса не внушало опасений, а степень доверия зарубежных кредиторов была исключительно велика. За эти годы бизнесу удалось заметно увеличить зарубежные активы, но с побочным эффектом в виде огромной долговой нагрузки. Исключение составила только компания НЛМК (Новолипецкий комбинат), высокая рентабельность бизнеса которой позволила вести эти операции на собственные средства, в то время как общая сумма внешней задолженности «ЕвразГрупп», «Северстали» и «Мечела» приблизилась к 20 млрд долл.

В условиях кризиса стало очевидно, что иностранные активы могут быть нелегким бременем, интегрированным в структуру ТНК. С одной стороны, без зарубежных активов наши производители оставались бы все теми же рядовыми экспортерами стальных полуфабрикатов, не знающими куда девать избыточный металл, не востребованный на внутреннем рынке. С другой стороны, именно из-за своих зарубежных предприятий российский бизнес переносит кризис тяжелее, поскольку прибыльность зарубежных заводов гораздо ниже по причине высоких производственных издержек. В сложном положении, например, оказалась «Северсталь», которая более половины продукции производит на своих зарубежных заводах. В ближайшие три года компании придется погасить кредиты на сумму около 5 млрд долларов.

Решающую роль в преодолении кризиса, в первую очередь, сыграла антикризисная правительственная программа стимулирования внутреннего спроса на металлопродукцию и активную поддержку металлопотребителей. Сюда входят

принятые в начале 2009 года постановления о повышении таможенных тарифов на импорт многих видов металлопродукции и лома, а также меры по повышению спроса бизнеса и населения на продукцию отечественного автопрома и снижению долговой нагрузки на металлургические компании. После резкой «просадки» в период сентября 2008 по январь 2009 гг. потребление металлопроката в стране постепенно восстанавливается и в середине 2010 года находилось на уровне 70% от докризисного. Немаловажное значение имела также поддержка строительной отрасли и топливно-энергетического комплекса. Многочисленные финансовые вливания государственных средств, активное кредитование, частичное погашение процентной ставки по кредитам, государственные гарантии – все это способствовало стабилизации финансового положения отечественного металлургического комплекса. Так, госгарантии, предоставленные металлургическим компаниям в самый разгар кризиса, позволили рефинансировать в российских банках значительную часть их зарубежной задолженности, а также пополнить оборотные средства (см. табл. 8).

Таблица 8. Металлургические компании, получившие финансовую поддержку государства в 2008-2009 гг.

Компания	Банк кредитор	Сумма займа
«ЕвразГрупп»	ВТБ, ноябрь 2008г.	1,8 млрд долл.
«ЕвразГрупп»	ВТБ, ноябрь 2008 г.	10 млрд руб.
«ЕвразГрупп»	ВЭБ, ноябрь 2008г.	1,8 млрд руб.
«Мечел»	ВТБ, декабрь 2008 г.	15 млрд руб.
«Мечел»	ВЭБ, январь 2009г.	1,5 млрд руб.
ММК	Сбербанк, январь 2009 г.	12 млрд руб.
ТМК	Газпромбанк, январь 2009г.	1,1 млрд долл.
ЧТПЗ	Банк Москвы, январь 2009г.	200 млн долл.
ПМХ	Банк Москвы, март 2009г.	3 млрд руб.
ОМК	Газпромбанк, май 2009г.	9,8 млрд руб.
ПМХ	Банк Москвы, июль	50 млн долл.
ТМК	ВТБ, июль 2009 г.	7 млрд руб.
«Амурметалл»	ВЭБ, июль 2009 г.	5 млрд руб.
«Металлоинвест»	ВТБ, октябрь 2009г.	61,5 млрд руб.
ЧТПЗ	Газпромбанк, октябрь 2009г.	168 млн долл.

Источник: Металлургический бюллетень, 2009 №12

Другим источником кризисной устойчивости черной металлургии России явилось экспортное направление отгрузок на фоне сокращения спроса на внутрироссийском рынке. По оценкам независимого партнерства «Русская сталь», значительное сокращение внутреннего спроса послужило стимулом для ухода производителей металлопродукции на экспорт, который в настоящее время примерно равен внутреннему потреблению. В очередной раз сыграли свою роль конкурентные преимущества российской металлопродукции, несмотря на рост железнодорожных тарифов, почти двукратный спад цен на металл на мировом рынке и снижение абсолютного объема и общей стоимости экспортных отгрузок. У

отдельных компаний (НЛМК, «Металлоинвест») доля экспорта в отгрузках составила около 70%.

Таблица 9. Важнейшие проекты, реализованные ведущими компаниями России в 2008-2010 гг.

Срок реализации, год	Компания	Инвестиционная программа	Мощность, млнт/год	Инвестицион. затраты, млрдруб
2009	ОАО «ММК»	Стан 5000	1,5	39,7
2009	ОАО «ММК»	МНЛЗ №:6	1,7	9,5
2009	ОАО «ЕвразГрупп»	Реконструкция пр-ва ж/д колес НТМК	0,6	5,6
2009	ЗАО «ЧТПЗ»	Финишный центр ТПЦ-3 ПНТЗ		4,5
2009	ОАО «Металлоинвест»	АКОС на ОЭМК	1,2	2,6
2009	ОАО «НЛМК»	АНГЦ - 4 на НЛМК	0,3	2,5
2009	ОАО «ММК»	Агрегат полимерных покрытий	0,2	2,4
2009	ОАО «Мечел»	АКОС на ЧМК	0,2	1,2
2009	ЗАО «ЧТПЗ»	Линия т/обработки труб ТПЦ-2	0,5	1,2
2010	ЗАО «ЧТПЗ»	ТЭСЦ 1420 на ЧТПЗ	1,2	27,5
2010	ЗАО «ЧТПЗ»	Электросталеплавильный комплекс ПНТЗ	1,0	22,5
2010	ОАО «НЛМЗ»	Сортовой стан на БЭМЗ	1,0	9,0
2010	ОАО «Металлоинвест»	Цех отделки стана 350 ОЭМК	0,3	5,8
2010	ОАО «Северсталь»	Цех сварных профилей ТПЗ «Шексна»	0,2	5,2
2010	ОАО «ММК»	Комплекс внепечной обработки стали	1,6	4,4
2010	ОАО «Северсталь»	Реконструкция АНГЦ	0,2	3,1
2010	ОАО «Металлоинвест»	Модернизация установки металлизации №1 ОЭМК	0,3	2,4
2010	ОАО «НЛМК»	Агрегат полимерных покрытий	0,3	1,4

Источник: Материалы к заседанию Правительственной комиссии развития металлургического комплекса 17.02.2010.

В целом 2009 год стал началом некоторого оживления спроса, возрождения реального сектора, точкой старта для реализации утвержденной в конце года федеральной «Стратегии развития металлургической отрасли России на период до 2020 г.». В результате оптимизации затрат и численности занятых ведущим металлургическим компаниям удалось сократить общие и административные

издержки и частично преодолеть временные ограничения реализации инвестиционных программ. Ведущие предприятия использовали временный спад и снижение активности на рынке сконцентрировали свои усилия на вводе в строй новых мощностей, завершении реконструкции и модернизации основных производств, ремонте и перепрофилировании отдельных производственных участков. При этом лидеры отрасли даже в самый острый период кризиса продолжали строительство и монтаж современных цехов и производств (см. табл. 9).

Серьезные позитивные сдвиги произошли в структуре сталеплавильного передела. Доля устаревшего мартеновского производства сократилась с 14% до 8,5%. При этом существенно увеличился удельный вес непрерывного литья с 74% до 82%.

Показателен пример крупнейшей российской алюминиевой компании ОК РУСАЛ, положение которой на фоне обвала мирового рынка алюминия было особенно тяжелым вследствие рекордной кредиторской задолженности в размере около 16,8 млрд долларов, накопленной в период высокой конъюнктуры и активного наращивания зарубежных активов. Проводя политику оптимизации бизнеса, РУСАЛ сумел значительно сократить производственные и административные издержки, реорганизовать энергообеспечение в связи с аварией на Саяно-Шушенской ГЭС, оптимизировать логистику, ликвидировать устаревшие мощности. Благодаря этому удалось сократить себестоимость алюминия на 23%, глинозема – на 27%. По мнению руководства компании, важную роль сыграла разработанная менеджментом РУСАЛа система управления (РУСАЛ-бизнес-система), представляющая комплексную организацию всех сфер бизнеса, основанную на наборе принципов и инструментов, обеспечивающих достижение максимальной эффективности. Но подлинным вопросом выживания для компании явилась реструктуризация долга, что потребовало долгих переговоров с многочисленными банками и финансовыми организациями. В результате РУСАЛ провел IPO сразу на двух площадках – Гонконгской фондовой бирже и бирже NYSE Euronext в Париже. Таким образом, РУСАЛ, одна из наиболее закрытых бизнес-структур, превратился в публичную и интегрированную в мировой финансовый рынок компанию. При этом компания получила реальную возможность тесных финансовых и торговых контактов с Китаем, ведущим мировым потребителем алюминия. Поступления от IPO позволили сократить долг почти на 2,5 млрд долларов. Кроме того, перед компанией открывается возможность привлечения денег путем дополнительного выпуска акций и облигаций.

Признаком выхода из кризиса можно, по-видимому, признать возобновление интереса российского бизнеса к приобретению зарубежных активов, несмотря на известные риски этого пути. Более того, в условиях нынешнего обвального падения стоимости металлургических и машиностроительных активов российские компании самостоятельно или при поддержке государства могут воспользоваться благоприятной ситуацией в покупке производителей металла и сырья и усилить свое присутствие на мировом рынке. Консалтинговая компания Roland Berger Strategy Consultants в 2009 году рассмотрела на североамериканском и западноевропейском рынке более 900 потенциальных активов металлургического профиля для покупки на предмет их совместимости с российскими металлургическими компаниями. Среди этих активов есть довольно крупные с объемом производства стали до 6,5 млн т и годовой выручкой до 8,3 млрд долларов. Пока интересы российского бизнеса сосредоточены на ближайшем зарубежье, в первую очередь на Украине, металлургические заводы которой технологически отлично совместимы с

российскими. В январе компанией Carbofer (аффилированная с «ЕвразГрупп») приобрела контрольный пакет крупнейшей украинской металлургической компании Индустриальный Союз Донбасса (ИСД). Это означает, что российский бизнес получает контроль над значительной частью украинского рынка, резко ограничивает конкуренцию со стороны Украины и расширяет возможность поставок продукции украинских заводов на рынки Европы. С другой стороны, по оценке украинских экспертов, смена собственника позволила предприятиям ИСД – Днепропетровскому и Алчевскому заводам выйти из кризиса, так как новые акционеры обеспечили предприятия ИСД оборотными средствами и заказами.

Несмотря на очевидные признаки стабилизации, ситуация в отрасли остается достаточно сложной. Оживление металлургии в конце 2009 года в значительной степени было связано с восполнением запасов у потребителей и антикризисными мерами правительства. Компании по-прежнему озабочены высокими кредитными обязательствами. Довольно высок уровень безработицы, особенно на Урале и на небольших предприятиях. Стагнация основных металлопотребляющих отраслей – строительства и машиностроения - не позволяет восстановить докризисный уровень спроса, что вынуждает ориентировать производство на экспорт. Однако и мировой рынок металлов лихорадят рост цен на сырье и энергоресурсы и обострение конкуренции. Очевидно, что подлинным драйвером металлургического производства может стать инвестиционный спрос, который пока далек от предкризисного уровня. Поэтому большинство краткосрочных прогнозов носит достаточно сдержанный характер, хотя большинство компаний показывают рост производства, прибыли и некоторое оживление инвестиционной деятельности.

Другим очевидным фактором посткризисного подъема должен стать экспорт, вызванный восстановлением мировой экономики. Напомним, что в последние годы российские компании экспортировали 90%-95% производимого никеля, 85%-95% – первичного алюминия, 70%-75% титана, не менее 70% олова и цинка, 45%-50% черных металлов. К сожалению, надежды на значительный рост внутреннего спроса в обозримой перспективе невелики. Восстановление экспортных позиций российской металлургии, по нашему мнению, будет определенным свидетельством выхода из кризиса.

В целом, по нашему мнению, можно считать, что пройден самый тяжелый период, отечественные компании в очередной раз продемонстрировали значительные резервы устойчивости, и на смену неопределенности и растерянности пришла уверенность в том, что худшее позади.

Глава 5. ХИМИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ – ПУТИ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА

Химическая промышленность – одна из наиболее диверсифицированных отраслей обрабатывающей промышленности с постоянно растущим и диверсифицированным спросом – от машиностроения (18% общей стоимости потребляемой химической продукции) до текстильной промышленности (8%), от медицины и фармацевтики (30%) до строительства и сельского хозяйства (10% и 8%, соответственно). Особенностью отрасли, все более явно проявлявшейся по мере перехода экономически развитых стран к постиндустриальному укладу, следует назвать формирование глобальной отраслевой сети взаимодополняющих и взаимозависимых центров, конкурентоспособность которых основана на обладании определенных преимуществ – ресурсных, инновационных, инфраструктурных, логистических. Развитые страны, прежде всего США, страны ЕС, Япония, находящиеся в значительной зависимости от импорта углеводородов, при высокой стоимости рабочей силы, экологических ограничений, сосредоточили в своих руках высокотехнологичные и наукоемкие производства, перенося ресурсоемкие крупнотоннажные мощности в центры добычи сырья, динамичного спроса и сравнительно дешевой рабочей силы. Государства Ближнего Востока (Катар, Иран, Саудовская Аравия) и Азиатско-Тихоокеанского региона (Китай, Индия, Южная Корея) эффективно используя новую конъюнктуру и сотрудничая с иностранными партнерами, смогли укрепить национальную промышленную базу, создать необходимую инфраструктуру и, получая значительные прибыли от быстро растущего химического производства, превратиться из аутсайдеров в самостоятельных игроков на отраслевом рынке. Эти тенденции повлекли за собой четко выраженную региональную специализацию и изменение географической карты мирового химического производства (см. табл. 1).

Таблица 1. Доля регионов в мировом производстве химической продукции, %

	1995	2010
Северная Америка	27,1	25,4
ЕС	33,5	29,0
Япония	14,5	8,9
Страны Азиатско-Тихоокеанского региона (без Японии)	14,4	24,4
Прочие	10,5	12,3

Источник: The vision for 2025 and beyond. A European Technology Platform for Sustainable Chemistry.p.5

Широкий и диверсифицированный спрос, развитая система международного разделения труда способствовали активному и сравнительно стабильному развитию мировой химической промышленности. Среднегодовые темпы прироста в 2000-2007

гг. колебались в пределах 3,4%-3,6%. Кризис последующих лет, из сугубо финансового быстро переросший в глобальный экономический, на некоторое время блокировал позитивное влияние этих факторов и сделал невозможным поддержание роста производства путем переключения товарных потоков в отрасли и регионы со сравнительно стабильным спросом. Самый болезненный период рецессии пришелся на вторую половину 2008 года и 2009 год. Годовые темпы прироста мирового химического производства в 2008 г. снизились до 2,2%, а в 2009 г. – до 1,5% (см. табл. 2).

Таблица 2. Динамика производства (изменение к предыдущему году, %)

	2007	2008	2009	2010
Мир в целом	3,4	2,2	1,5	3,3
США	1,4	-0,4	-0,2	2,8
ЕС	2,6	-0,6	-1,5	0,8
Страны АТР	10,2	5,2	4,7	5,8
Китай	14,0	11,0	9,3	10,5
Россия	6,1	-5,4	-4,2	1,2

Источник: World Chemical Outlook. Chemical and Engineering News, 2009, v.87, N2, p.11-25, Global Forecast Chemical Week 2009, v.171, N1, p.21-33, Вестник химической промышленности, 2010г., №1. С. 6- 8.

Наибольший спад произошел в химической промышленности **развитых стран**, где впервые за несколько десятилетий было отмечено абсолютное сокращение производства. В странах, входящих в группу новых отраслевых центров, среднегодовые темпы прироста производства в 2008 году снизились вдвое по сравнению с предыдущим пятилетием. Однако при этом они не перешли в отрицательную зону и были на уровне 5,0%-9,0% (см. табл. 2). Сохранение положительной динамики роста химического производства в этих регионах объясняется как емким и сравнительно стабильным внутренним спросом (Китай), так и их высокой долей в мировых крупнотоннажных нефте- и горнохимических производствах (50%-60%).

Сжатие спроса привело к снижению цен. К концу 2008 года по сравнению с августом, то есть менее чем за полгода, цены на химическую продукцию в среднем снизились на 10%-15%, а по отдельным товарным категориям упали в разы. Например, цены на серную кислоту упали в шесть раз, азотную кислоту – в 2,5 раза, фосфорные удобрения – в 2 раза. Падение цен было столь значительно, что поддержать хотя бы минимально приемлемый уровень прибыли химическим компаниям не помогло даже снижение издержек и себестоимости продукции, связанное со снижением цен на сырье – нефть, газ, минеральные руды. У японских химических фирм, например, прибыли в 2008 году составили примерно одну треть от того, что они получили в предыдущем году.

Экстренными шагами, предпринятыми химическими компаниями для сохранения бизнеса, были временная остановка производства и сокращение

численности занятых. Одна из первых оперативные и кардинальные антикризисные меры предприняла крупнейшая транснациональная компания BASF (Германия). В течение полугода было закрыто 80 заводов, расположенных в Азии, Европе, Северной Америке, что привело к сокращению мощностей компании на 25% и 20 тысяч занятых. На большинстве продолжавших работу предприятий был сокращен рабочий день: было сохранено, хотя и значительно снижено, производство высокопрочных конструкционных пластмасс, специальных покрытий и волокон. Следующий шаг компании – формирование новой для нее рыночной ниши на рынке спецхимикатов. В начале 2009 года BASF приобрела за 5,5 млрд долл. швейцарскую компанию Siba, став владелицей 160 производственных площадок с общей численностью занятых 108 тыс. человек. Благодаря этой сделке BASF стала крупнейшим мировым производителем широкой гаммы химических добавок к пластмассам (объем годовых продаж 1,7 млрд евро), вторым поставщиком пигментов и смол для покрытий (1,9 млрд евро) и одним из лидеров в выпуске химикатов для целлюлозно-бумажной промышленности. Реструктуризация производства проводимая компанией BASF – характерный пример общей посткризисной стратегии химических компаний развитых стран, задача которой – изменение структуры производства в пользу наукоемкой и высокотехнологичной продукции. Американская Dow Chemical, несмотря на рецессию, провела сделку на 18,8 млрд долл. по поглощению фирмы Rohm and Haas, которая специализируется на производстве продуктов тонкой химии⁵¹. Нефтяная компания США Ashland Petroleum за 3,3 млрд долл. приобрела компанию Hercules Chemical Company, вырабатывающую специальные марки конструкционных и функциональных полимеров. Цель компаний – занять доминирующее положение на определенном рыночном сегменте, получив соответствующие этому статусу возможности и преимущества. В дальнейшем, по мере выхода из рецессии, сегментация рынка высокотехнологичной продукции, темпы обновления продукции на существующих рынках и предложение принципиально новых товаров будут превращаться во все более весомый аргумент в конкурентной борьбе.

Формируя новые для себя рыночные ниши, компании зачастую не проявляли заинтересованности не только в расширении, но даже в модернизации и поддержании крупнотоннажных производств, относящихся к сегменту традиционной химии. Например, Dow Chemical в октябре 2009 года приостановившая работу предприятия производящего толуилендиизоционат (ТДИ) в г. Фрипорт (шт. Техас), в феврале 2010 года объявила о его полном закрытии. Другая американская компания Eastman Chemical (шт. Теннесси) рассматривает возможность прекращения производства полиэтилентерефталата. Британская компания Ineos Olefins & Polimers Europe из-за дефицита финансов приостановила эксплуатацию двух линий по выработке полиэтилена высокого давления.

Помимо изменения продуктовой структуры производства, еще одной формой реструктуризации было появление инвесторов из других отраслей и, как следствие, подвижки в корпоративной структуре химического бизнеса. Особенно заметно эта тенденция прослеживается в крупнотоннажной нефтехимии. Чисто химические фирмы с высоким инновационным потенциалом частично сдали позиции нефтяным компаниям, которые, используя сырьевые и энергетические конкурентные преимущества, заняли заметное место в этом сегменте производства. Тренд диверсификации производства очень выгоден нефтяникам, так как обеспечивает

⁵¹ The Chemical Journal, № 1-2, p.29

устойчивость в период ценовых колебаний на рынке нефти и повышение прибыли не менее чем на 20% за счет углубленной переработки сырья и увеличения добавленной стоимости. По мере повышения степени переработки поступления от продаж в расчете на 1 т нефти возрастают – со 100 долл. для сырой нефти, около 150 долл. для нефтепродуктов продаваемых оптом, около 385 долл. для нефтепродуктов, продаваемых через АЗС, и около 800-900 долл. для нефтехимикатов⁵². Внедрение в нефтехимию значительно повлияло на характер деятельности нефтяных компаний. Доля нефтехимикатов в стоимости их продукции достигла 25%-30%, на их долю приходится свыше 50% мирового выпуска низших олефинов и ароматических продуктов, примерно треть производства полистирола, около 25% полиолефинов. В перспективе эти показатели будут возрастать, поскольку нефтяные компании неуклонно наращивают участие во вновь сооружаемых нефтехимических мощностях. Таким образом, на смену первым антикризисным мерам, имевшим в основном шоковый характер, пришла активная реструктуризация бизнеса, включающая обновление его производственной и корпоративной структуры.

Антикризисная деятельность частных компаний развитых стран опиралась на государственную поддержку в виде снижения налога на добавленную стоимость, понижения максимальной ставки подоходного налога, льготного налогообложения новых инвестиций, частичного возврата налогов, предоставления гарантий по кредитам малым и средним предприятиям. Ослабив финансовый дефицит, эти меры в определенной степени инициировали внутренний спрос. Однако, чтобы придать такой зрелой отрасли как химия высокую динамику, способную вывести производство на стабильный докризисный уровень, компании обратились к поиску новой концепции развития. В основу этой концепции, так называемой перспективной технологической платформы (“A Technology Platform for Sustainable Chemistry”), заложены принципы, которые, по мнению экспертов и лидеров отрасли, должны обеспечить стабильную посткризисную динамику:

- высокие темпы обновления продукции и технологии;
- перевод химических материалов специального назначения в категорию товаров широкого промышленного спроса, а изделий из них – в товары массового потребления, рассчитанные на различные ценовые ниши;
- взаимосвязь и конвергенция технологий, междисциплинарных и межотраслевых исследований;
- следование идеологии «Устойчивого развития» и «Ответственной заботы»⁵³.

Закладывая основы нового технологического уклада, химические компании развитых стран существенно увеличили расходы на НИОКР. В течение 2008 года их совокупные затраты на научные исследования и разработки, невзирая на кризис, возросли на 3,5% и составили 28,3 млрд долл. Наиболее востребованные проекты, оказавшиеся в числе первых и быстро развивающихся, связаны с так называемыми «Белыми технологиями» – переработкой альтернативных видов сырья и энергоресурсов, манипуляциями на молекулярном и субмолекулярном уровне,

⁵² www.ruschemunion.ru

⁵³ Добровольные инициативы химических компаний, отвечающие не только текущим экономическим, экологическим и социальным потребностям, но и руководствующиеся интересами будущих поколений

экологически безопасными продуктами и производствами. В частности, на стадии активной коммерциализации находится производство биоразлагаемых полимеров. Компания "Kumho" в феврале 2010 года выпустила на американский рынок первые "экошины", компания "Braskem" готовит к эксплуатации завод по производству "зеленого полиэтилена". Компании "PlantBottle" (США) и "Hundai" представили на рынок биоразлагаемые полимеры для производства упаковки, деталей мобильных телефонов, оформления интерьера гибридных автомобилей. Согласно оценкам "European Bioplastics" мировые мощности по производству биоразлагаемых материалов в 2011 году составят 964 тыс. т, а к 2015 году достигнут 1,46 млн т⁵⁴.

Чрезвычайно быстро увеличивается производство химических наноматериалов. По последним оценкам, к 2015 году стоимость нанопродукции производимой в мире достигнет 1,2-1,5 трлн долл.

Иная антикризисная политика в **развивающихся странах**. В новых центрах нефтехимии доминируют государственные компании или государственные компании с долей иностранного частного капитала. Поэтому и поддержка отрасли в кризисных условиях здесь практически в полной мере связана с прямым участием государства или партнеров из промышленно развитых стран. Усилия национальных правительств по развитию взаимовыгодного сотрудничества с западными инвесторами носят долговременный и устойчивый характер. Кризис в значительной мере активизировал эту тенденцию, о чем свидетельствует разработка и осуществление серии новых крупных проектов. В Абу-Даби в конце 2008 года правительство сформировало государственную компанию с уставным капиталом 136,1 млн долл. для строительства и ввода в строй в 2013 году крупнейшего в мире нефтехимического комплекса. Еще одним примером привлечения крупных западных инвестиций и опыта может служить заключенное в январе 2010 года соглашение о совместном развитии нефтехимического производства между "Qatar Petroleum" (Катар) и "Exxon Mobil" (США), предоставляющей собственную технологию. По этому соглашению к 2015 году предполагается построить комплекс, включающий крупнейший в мире НПЗ, завод по выпуску полиэтилена (650 тыс. т в год) и крупнейший в мире завод по производству этиленгликоля (700 тыс. т в год)⁵⁵. Стратегическая цель столь крупных проектов, осуществляемых несмотря на сохраняющуюся неопределенность конъюнктуры – «сыграть на опережение», снизить издержки производства за счет его масштабов и применения новейших технологий и превзойти конкурентов по эффективности и конкурентоспособности бизнеса в период выхода из рецессии. Уже в 2010 году МВФ ожидает прирост экономики на уровне 4,6%, а по прогнозу ИМЭМО – 3,9%. И все же, мегапроекты такого рода несут в себе определенную опасность перепроизводства, а значит и остроконкурентного передела рынка. Решающее слово в этом процессе будет принадлежать Китаю. Стремясь к самообеспеченности, страна уже в настоящее время от 75% (полиэтилен) до 100% (полипропилен) внутренних потребностей в крупнотоннажных пластмассах удовлетворяет за счет собственных мощностей и планирует наращивать их и в дальнейшем. Если темпы восстановления мировой экономики окажутся ниже ожидаемых, это может привести к значительному дисбалансу спроса и предложения не только на региональном, но и мировом рынке базовых нефтехимических продуктов и пластмасс.

Возможность возникновения подобного дисбаланса, желание упрочить

⁵⁴ Бюллетень иностранной коммерческой информации, № 51, 8 мая 2010, с. 14.

⁵⁵ www.chemmarket.info/mod=news&nid=9338&land=ruc

экономический и научно-технологический суверенитет, побуждают химические компании развивающихся стран (Китай, Южная Корея, Индия) к выстраиванию собственной инновационной системы в дополнение, а порой и в противовес заимствованиям (home-grown или endogenous innovations). Федерация индийской палаты торговли и промышленности, к примеру, в 2009 году объявила о намерении химических компаний страны повысить производство фармацевтических препаратов, агрохимических продуктов, добавок и ингредиентов, применяемых в пищевой промышленности, выпускаемых по собственным рецептурам и технологиям. Особое внимание эти страны уделяют эффективной кадровой политике, подготовке инженеров и технических специалистов. И хотя в ближайшее время вряд ли возможна равноправная научно-технологическая конкуренция традиционных и новых центров химического производства, очевидно, что в перспективе итогом обоюдного стремления к сотрудничеству станет не только развитие тенденций международной специализации, но и диффузия технологий, выравнивание технологического потенциала.

Правильность стратегического выбора, ориентированного на развитие высоких переделов, а не эскалацию поставок сырья, показало сложившееся соотношение динамики цен на сырье и готовую продукцию. Несмотря на кризис и отсутствие дефицита, с 2010 года цены на большинство нефтепродуктов стали расти быстрее, чем цены на углеводороды. В январе 2010 года стоимость нефти упала на 0,75 долл. за баррель, а цены большинства базовых нефтехимикатов повысились на 10%-20%. При этом европейские цены на полимеры (следующий технологический передел) – возросли на 4%-6%, а азиатские и ближневосточные цена – на 6%-7%. В перспективе не только цены, но и объем рынка полимеров будет расти быстрее рынка нефти и нефтепродуктов. До 2020 года среднегодовые темпы прироста выпуска крупнотоннажных полимеров составят 5%-6%, тогда как, по оценке ИМЭМО, среднегодовой прирост спроса на нефть составит 0,5%-1,0%. Таким образом, относительный рост эффективности и прибыльности нефтехимического бизнеса высоких переделов в перспективе будет носить устойчивый и долговременный характер.

Рецессивные тенденции на мировых рынках самым негативным образом повлияли на **отечественный химический комплекс**. Падение производства в декабре 2008 года (-5,9%) оказалось более глубоким даже по сравнению с самым трудным для отрасли декабрем 1993 года, когда производство сократилось на 4,7%. Сальдированный финансовый результат предприятий химической промышленности до налогообложения (прибыль минус убыток) сократился почти в пять раз – с 230 млрд рублей в 2008 году до 50 млрд рублей в 2009 году. Снизилась доступность кредитных ресурсов, возникли серьезные проблемы с рефинансированием долгов и выплатой заработной платы. Спад производства и финансовый дефицит в отрасли оказался не только экономической, но и острой социальной проблемой, так как практически все химические предприятия являются градообразующими. Принимая во внимание этот факт, а также крупные налоговые платежи, поступающие от отрасли в бюджет, Правительственная комиссия по повышению устойчивости развития экономики включила 17 ведущих химических компаний в перечень системообразующих предприятий. В этот перечень вошли крупнейшие производители минеральных удобрений – Акрон, Фосагро, Уралкалий, а также нефтехимические холдинги – СИБУР, ТАИФ, Уралнефтехим. Включение предприятий в этот перечень не является гарантией получения финансовой помощи, а свидетельствует о введении дополнительного контроля и возможности

применения определенных мер поддержки и регулирования в критической ситуации. Пополнить оборотные средства предприятий позволила плавная девальвация рубля, в 2009 году давшая экспортно-ориентированным предприятиям химической промышленности весьма солидный выигрыш в почти 200 млрд рублей. Однако эффект от девальвации, носивший искусственный краткосрочный характер, не мог гарантировать устойчивой позитивной посткризисной динамики. Стимулирование внутреннего спроса – основной антикризисный маневр развитых стран – в России дает весьма специфический результат, поскольку большинство сегментов потребительского рынка химической продукции, в первую очередь базовых нефтехимикатов и полимеров – ориентированы на импорт. Это значит, что повышение внутреннего спроса поддерживает лишь небольшую часть российских компаний, а основной выигрыш получают западные поставщики.

Малоэффективными оказались и попытки прямого участия государства в поддержке химического производства, поскольку еще в первоначальный период приватизации большая часть отраслевых активов была передана в частные руки. Незначительное число все ещё подконтрольных государству предприятий реально им не управляются и не поддерживаются. Таким образом, правительство и бизнес практически не имеют механизма оперативного сотрудничества и не предпринимают консолидированных шагов, определяющих долгосрочную посткризисную стратегию развития отрасли. В этих условиях темпы восстановления производства всецело зависят от политики двух основных корпоративных структур российского химпрома – производителей минеральных удобрений (40% стоимости продукции химического комплекса страны) и нефтехимиков (32 % соответственно). Выбираемые ими пути выхода из рецессии зависят, в основном, от накопленных в годы относительного благополучия финансовых ресурсов и характера их позиций на рынке.

Корпоративная стратегия российских производителей минеральных удобрений – освоение новых нишевых продуктов и формирование нового спроса – в определенной мере схожа с экономической политикой химических компаний развитых стран. Это оказалось возможным благодаря прочным позициям на мировом рынке⁵⁶ и значительной финансовой базе подотрасли, на долю которой приходится до 75% прибыли эффективно работающих крупных и средних предприятий химического комплекса. Лавинообразное сворачивание экспорта минеральных удобрений, поглощающего 80%-90% их производства, привело к падению выпуска продукции в этом отраслевом сегменте в 2008 г на 5,6% , а в 2009 г. еще на 20,7%. В 2010 г. в производстве удобрений ожидается некоторое оживление (+2,9%), но все же общий объем производства будет ниже уровня 2008 года. При этом надо подчеркнуть, что темпы восстановления объемов отечественного производства минеральных удобрений будут определяться не только ходом развития мировой экономики, но и динамикой производства в странах - конкурентах, прежде всего в Китае, который стремится отказаться от их импорта, а в перспективе и потеснить Россию на внешних рынках. Чтобы смягчить вероятные последствия новых рисков и поддержать внешний спрос, компании осваивают новые продукты и ассортиментные линейки, концентрируя внимание не только на краткосрочной перспективе, но и предполагая посткризисный подъем и изменение структуры предложения. Одним из проектов такого рода является первое в России малоотходное производство кальций – аммиачной селитры с 24% содержанием

⁵⁶ доля России в мировом производстве азотных, фосфорных и калийных удобрений составляет 7, 8 и 20% соответственно

азота на новомосковском предприятии «Азот» компании «ЕвроХим». Этот вид удобрений востребован в Англии, Венгрии, Испании, Италии, Мексике, Канаде и странах СНГ. Общая стоимость проекта 926 млн рублей, выход на проектную мощность 420 тыс. т в год ожидается уже в 2010 году. В компании предполагается перейти на выпуск еще одного нового для страны продукта – гранулированного карбамида, более удобного при транспортировке и действенного при внесении в почву. В случае успеха этих продуктов на внешнем рынке, «ЕвроХим» сможет резко сократить или даже полностью отказаться от экспорта аммиака – полуфабриката для производства азотных удобрений, конкурентная ситуация на рынке которого постоянно обостряется.

Иная ситуация в другом крупном сегменте российского химического комплекса – нефтехимии. В мировую рецессию нефтехимическая промышленность России вошла обремененная целым рядом накопившихся проблем – высокий уровень монополизации, устаревшее оборудование, зависимость от импорта, слабая заинтересованность бизнеса в модернизации производства и повышении степени переработки сырья. Проводившаяся длительное время государственная стратегия "энергетической державы" и политика сдерживания внутренних цен на углеводородное сырье снизили мотивацию бизнеса к структурному обновлению производства и повышению отраслевых переделов, требующих значительных затрат при длительном сроке окупаемости. "Гонка перевооружений" конца XX-начала XXI века практически не коснулась нефтехимических мощностей и в кризис подотрасль вошла с архаичными и явно не соответствующими уровню спроса производственными мощностями. За счет внешних закупок удовлетворяется более 35% потребления нефтехимической продукции, при этом более трети импорта относится к так называемому критическому, то есть аналогичные производства в стране полностью отсутствуют. Почти 70% оборудования нефтехимических предприятий старше 25 лет. Из-за слишком высоких, по современным представлениям, норм расхода сырья и энергии (в среднем на 40%-60% выше, чем за рубежом) и низкой производительности труда (в 4-5 раз ниже, чем на зарубежных предприятиях), издержки производства очень высоки и, соответственно, прибыльность производства намного ниже, чем у конкурентов.

Искажает перспективы развития и усугубляет сложности выхода отечественной нефтехимии из кризиса тенденция, противоречащая логике современного производства: внутренние цены на сырье долгие годы, а в последнее время особенно, росли быстрее, чем цены на готовую продукцию. Это привело к парадоксальной для мировой практики ситуации - росту доли затрат на сырье в издержках производства и снижению нормы прибыли по мере увеличения степени его переработки. Например, всего за два года затраты на сырье в конечной цене полиэтилена выросли в 2,5 раза – с 30% в 2006 году до 80% в 2009 году⁵⁷. Как следствие – отечественным компаниям нередко оказывается выгоднее выпустить полупродукты, чем конечную продукцию.

Таким образом, в настоящее время для отечественной нефтехимии речь идет не только о восстановлении докризисных темпов роста, но, в первую очередь, о максимально эффективном использовании ресурсных преимуществ, реализации общих объективных закономерностей развития. Ситуация на отраслевых рынках определяется экономической политикой государства. Поэтому, на наш взгляд, основной, если не единственный путь – восстановление роли государства в

⁵⁷ Эксперт №5, 8 февраля 2010 г, с. 34.

развитии и поддержке отрасли. Первым шагом в этом направлении можно считать совещание с участием Председателя правительства РФ по вопросам развития нефте- и газохимии, состоявшееся 17 ноября 2009 года в Татарстане. Формы государственно – частного партнерства могут быть различны: совместные инвестиционные программы, страхование рисков, финансирование инфраструктурных работ за счет Инвестиционного фонда. Совместным проектом такого рода является государственная финансовая поддержка холдинга СИБУР, которая позволит ему в 2010 году осуществить серию инвестиционных проектов общей стоимостью в 2 млрд долл. Речь идет о комплексе по производству поливинилхлорида в Нижегородской области, крупнейшем в России производстве полипропилена в Тюменской области и комплексе по перевалке сжиженных углеводородных газов на территории морского торгового порта Усть-Луга (Ленинградская область). Риски проектов с нефтехимическим холдингом разделит государственная финансовая корпорация "Внешэкономбанк", которая от своего имени подписала базовое кредитное соглашение с синдикатом девяти западных банков и выступит гарантом перед ними, а также перед поставщиками оборудования и строителями.

Крупные и важные инновационные проекты и программы сотрудничества разрабатываются не только на корпоративном, но и государственном и региональном уровне. Государственная корпорация "Роснано" и управляющая компания "Ак барс Капитал" (Татарстан) ведут переговоры о создании специализированного фонда для финансирования нанопроектов в нефтехимии объемом до 5 млрд долл. К фонду могут присоединиться и сторонние инвесторы, прежде всего это нефтехимические компании, которые за счет участия в фонде могут получить приоритетный доступ к интересующим их технологиям. Кроме того, осуществлять вложения в проект могут венчурные фонды, диверсифицирующие свои портфели.

Основные возможности перспективного развития отечественной химической промышленности связаны в первую очередь с внутренним спросом. Кризис, при всех его негативных последствиях, может дать отрасли определенный шанс реструктуризации, побудить бизнес и государство к сотрудничеству, сделать потребности внутреннего рынка основой производственных и коммерческих интересов.

Глава 6. ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА НА ЛЕСОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС РОССИИ И МИРА

Глобальный экономический кризис 2008-2009 годов имел разрушительные последствия для рынков лесобумажных товаров, особенно заметно проявившиеся в странах Северной Америки и Западной Европы.

Истоки новейшего кризиса мировой экономики коренятся в жилищном строительстве США, являющемся главным потребителем продукции деревообработки. Так, в США – стране с самым емким в мире рынком строительства деревянных жилищ – объем этого строительства упал с 2,2 млн домов, начатых строительством, в 2005 году до менее 0,5 млн домов в 2009 году.

В последние годы определенную роль в нарастании проблем на мировых рынках древесного сырья и материалов сыграло принятие российским правительством решения о поэтапном повышении пошлин на вывоз необработанной древесины из Российской Федерации до запретительного уровня. Хотя осуществление этих мер было приостановлено, однако вызвало в странах-импортерах российской древесины закрытие части лесобрабатывающих предприятий и привело к смене торговых партнеров.

Особенно ощутимо влияние мирового финансово-экономического кризиса, если рассматривать рынки лесобумажной продукции, проявилось в сфере производства и потребления хвойных пиломатериалов, спрос на которые резко упал в 2008 году и в первые месяцы 2009 года (см. табл. 1). Это негативно сказалось на объемах производства лесопильной промышленности, использующей в качестве сырья хвойные породы деревьев, приведя к их снижению за этот период времени в Северной Америке почти на 19%, в странах Европы – более чем на 8%. Российский экспорт хвойных пиломатериалов в натуральном исчислении за это время сократился на 11%.

Трудности структурной перестройки целлюлозно-бумажной промышленности промышленно-развитых стран мира, связанные с долговременными трендами изменения характера спроса на бумажно-картонную продукцию (замена бумажных носителей информации на электронные и др.), были усугублены новейшим финансово-экономическим кризисом. Как следствие этого физические объемы производства такой продукции в 2008 году снизились в странах Европы и Северной Америки на 17% при одновременном понижении цен на нее.

Свою роль в сдерживании объемов производства и потребления древесного сырья и продукции, вырабатываемой из него в период финансово-экономического кризиса, сыграло введение в США и странах-членах Европейского Союза законодательства, ужесточающего требования к импортируемой древесине с точки зрения сертификации и верификации древесного сырья на предмет его заготовки в сертифицированных лесах. Такая мера, с одной стороны, поощряет получение потребителями качественной древесины, а, с другой стороны, сокращает объем предложения древесного сырья на мировых рынках недобросовестными торговцами, использующими древесину, заготовленную нелегальными лесозаготовителями.

В отличие от рынков древесины, как конструкционного материала и сырья для изготовления целлюлозно-бумажной продукции, рынки топливной древесины в рассматриваемые годы примерно сохранили или даже улучшили позиции, достигнутые в 2007 году. Это связано с позитивными для мирового лесопромышленного комплекса тенденциями в сфере топлива и энергоносителей, отражающими нарастающий переход к экологически чистым видам топлива, среди

которых древесное топливо в различных его видах (например, древесно-топливные брикеты) занимает важную рыночную нишу.

Таблица 1. Динамика мирового потребления основных видов лесобумажной продукции в 2007-2009 годах в натуральном выражении.

Виды лесобумажных товаров		2007	2008	2009	Темпы прироста 2008-2009 гг., %
Твердые ДВП	куб. м	10217416	8358602	7408815	-14,8
Хвойные пиломатериалы	куб. м	317743013	275481107	243595772	-12,4
Хвойная деловая древесина	куб. м	762202958	668276450	596861057	-11,5
Древесная масса	тонн	35262780	33872711	29239035	-8,9
Изоляционные ДВП	куб. м	8588086	7483202	7224211	-8,3
Древесностружечные плиты	куб. м	107581327	102908651	93074242	-7,0
Газетная бумага	тонн	38404564	37351695	34265521	-5,5
Химическая древесная целлюлоза	тонн	130863580	127601525	118906495	-4,7
Лиственная деловая древесина	куб. м	380349704	361668682	349838772	-4,1
Клееная фанера	куб. м	81468604	78321567	75289070	-3,9
Лиственные пиломатериалы	куб. м	123410170	116868737	114374280	-3,7
Печатная и писчая бумага	тонн	111398321	108733410	104105647	-3,3
Отходы деревообработки	куб. м	114732783	115176997	108589508	-2,7
Щепа и стружки	куб. м	223519650	222874439	213992213	-2,2
Макулатурная бумага	тонн	194555817	197715290	187040732	-2,0
Фанерный шпон	куб. м	12201278	12908676	11935349	-1,1
Прочие виды бумаги и картона	тонн	238076314	242282724	233596566	-0,9
Полуцеллюлоза	тонн	10089355	10191894	10012611	-0,4
Прочие волокнистые полуфабрикаты	тонн	19440408	19431497	19315097	-0,3
ДВП средней плотности	куб. м	53264784	53480643	53361840	0,1
Древесный уголь	тонн	47039461	49700015	49354863	2,4
Растворимая целлюлоза	тонн	3288316	3465002	3569386	4,2

ДВП – древесноволокнистые плиты.

Источник. По данным ForestStat ФАО ООН.

Как видно из таблицы 1, в годы кризиса произошло сужение емкости подавляющего числа мировых рынков основной лесобумажной продукции (за исключением рынков растворимой целлюлозы, древесного угля и древесноволокнистых плит средней плотности). Особенно резкое снижение потребления в 2007-2009 годах проявилось на мировых рынках твердых ДВП, хвойных пиломатериалов, хвойной деловой древесины. Заметно сократился мировой спрос на такие виды лесобумажной продукции, как древесная масса,

изоляционные ДВП, древесностружечные плиты, газетная бумага, химическая древесная целлюлоза. В этой группе товаров есть рынки, подверженные серьезным долгосрочным сдвигам в спросе в сторону его понижения, а кризис лишь усилил эту тенденцию (газетная бумага и сырье для ее производства – химическая целлюлоза и древесная масса).

На этом негативном фоне складывались тенденции экспорта лесобумажных товаров из Российской Федерации в 2007-2009 годах, которые имели разнонаправленные и достаточно контрастные характеристики (см. табл. 2).

Таблица 2. Динамика экспорта лесобумажных товаров из Российской Федерации в 2007-2009 годах в натуральном выражении

Виды товаров		2007	2008	2009	Темпы прироста 2008-2009 гг., %
Растворимая целлюлоза	тонн	165000	160000	3000	-86,5
Лиственная деловая древесина	куб. м	14000000	11750000	3400000	-50,7
Хвойная деловая древесина	куб. м	35100000	25034000	18300000	-27,8
Твердые ДВП	куб. м	342000	209000	234000	-17,3
Лиственные пиломатериалы	куб. м	511000	382000	375000	-14,3
Макулатурная бумага	тонн	278000	303000	219000	-11,2
Клееная фанера	куб. м	1503000	1326000	1334000	-5,8
Химическая древесная целлюлоза	тонн	1734000	1754000	1580000	-4,5
Хвойные пиломатериалы	куб. м	16766000	14876000	15825000	-2,8
Прочие виды бумаги и картона	тонн	988000	982000	936000	-2,7
Древесный уголь	тонн	4000	2000	4000	0,0
Печатная и писчая бумага	тонн	355000	320000	361000	0,8
ДВП средней плотности	куб. м	154000	193000	177000	7,2
Древесностружечные плиты	куб. м	479000	411000	575000	9,6
Газетная бумага	тонн	1169000	1332000	1420000	10,2
Отходы деревообработки	куб. м	580000	817147	1131085	39,6
Фанерный шпон	куб. м	44000	81000	113000	60,3
Щепа и стружки	куб. м	1200000	2295000	3470000	70,0
Древесное топливо	куб. м	200000	274606	589355	71,7
Полуцеллюлоза	тонн	0	121000	132000	

Источник. Данные ForestStat ФАО ООН.

Кризис, разразившийся в мировой экономике, весьма негативно отразился на экспорте лесобумажных товаров из России – важной составной части экспорта сырьевых отраслей, образующих главный источник формирования бюджета Российской Федерации. В стоимостном выражении экспорт лесобумажных товаров из России снизился с 11,2 млрд долл. США в 2007 году до 7,8 млрд долл. США в

2009 году, или на 31%, то есть потери в экспортной выручке составили 3,4 млрд долл. США.

Мировая торговля лесобумажными товарами за 2007-2009 годы также сократилась на 14,8%, однако, не столь сильно как российский экспорт, вследствие чего доля России в мировом экспорте продукции лесопромышленного комплекса сократилась с 4,82% в 2007 году до 3,91% в 2009 году.

Как видно из данных таблицы 2, главные потери России в сфере внешней торговли лесобумажной продукцией связаны с сокращением операций по наиболее крупным по объему статьям лесного экспорта: вывозу хвойной деловой древесины, хвойных пиломатериалов и клееной фанеры.

Сокращение экспорта хвойного кругляка из России обусловлено главным образом тем, что он привязан в основном к странам-импортерам из Европы (Финляндия, Швеция и др.), а также к Китаю, Японии и Южной Корее, хотя географическая диверсификация этого экспорта достаточно велика (общее количество стран-импортеров российской хвойной древесины в 2006 году составило порядка 30). Европейский регион вошел в число одного из наиболее пострадавших от последствий глобального финансово-экономического кризиса для лесопромышленного комплекса, наряду с Северной Америкой, что непосредственно сказалось на спросе на российскую древесину. Так, крупнейший в Европе импортер хвойного кругляка из России – Финляндия – сократила свой импорт этой продукции за 2007-2009 годы примерно в 3,2 раза в натуральном исчислении, что непосредственно сказалось на российском экспорте данной продукции в европейский регион. Восточноазиатский регион для российских экспортеров хвойной древесины сыграл в годы мирового кризиса еще более негативную роль. Китай, на который в 2006 году приходилось примерно 52% всего вывоза хвойной деловой древесины из России, сократил совокупный импорт этих товаров в 2008 году по сравнению с 2007 годом на 20%. Япония (14% соответствующего экспорта из России в 2006 году) снизила свой импорт этого товара в 2008 году еще больше (примерно на 30%). Южная Корея (4,3% экспорта хвойной древесины из России в 2006 году) понизила импорт хвойной древесины в 2008 году по сравнению с 2007 годом примерно на 15%.

Свой негативный вклад в понижательную динамику российского экспорта в 2007-2009 годах внесло сокращение вывоза растворимой целлюлозы, лиственной деловой древесины, твердых ДВП, лиственных пиломатериалов, макулатурной бумаги, химической древесной целлюлозы, а также прочих видов бумаги и картона.

В то же самое время расширился вывоз из России таких видов лесобумажной продукции, как полуцеллюлоза, древесное топливо, мягкие отходы лесозаготовки и деревообработки (щепы и стружки), фанерный шпон и кусковые отходы деревообрабатывающей промышленности. Хотя такая позитивная динамика не смогла компенсировать общую понижательную тенденцию динамики лесного экспорта России в годы финансово-экономического кризиса, она важна для понимания сдвигов в структуре лесобумажных рынков мира. Сущность этих сдвигов заключается в переходе на все более широкий международный товарообмен лесобумажными товарами, с одной стороны, предназначенными для утилизации в качестве прогрессивного экологически чистого и дешевого биотоплива, а, с другой стороны, вовлекаемых в товарооборот в рамках все более полного и эффективного использования ресурсов древесины на принципах безотходности. Следует отметить, что эти виды экспортных лесобумажных товаров имеют относительно невысокую стоимость в расчете на физическую единицу (куб. м), что снижает выручку от лесной

торговли в целом, что частично обусловило понижающий тренд стоимости российского лесного экспорта в 2007-2009 годах.

Представляет интерес рассмотрение ценовой составляющей динамики российского экспорта лесобумажной продукции в годы кризиса (см. табл. 3).

Таблица 3. Динамика экспортных цен на основную лесобумажную продукцию, экспортируемую из Российской Федерации, в 2007-2009 годах

Продукция		2007	2009	Темпы прироста 2008-2009 гг., %
Растворимая целлюлоза	долл. США /т	828,62	416,33	-29,1
ДВП средней плотности	долл. США /куб.м	594,22	367,93	-21,3
Фанерный шпон	долл. США /куб.м	466,86	303,4	-19,4
Древесный уголь	долл. США /т	452,25	304,75	-17,9
Полуцеллюлоза	долл. США /т	496,71	341,27	-17,1
Клееная фанера	долл. США /куб.м	509,13	388	-12,7
Макулатурная бумага	долл. США /т	145,61	114,92	-11,2
Химическая древесная целлюлоза	долл. США /т	519,11	412,2	-10,9
Древесностружечные плиты	долл. США /куб.м	250,8	201,22	-10,4
Хвойные пиломатериалы	долл. США /куб.м	188,14	159,18	-8,0
Газетная бумага	долл. США /т	540,15	479,59	-5,8
Печатная и писчая бумага	долл. США /т	910,68	817,09	-5,3
Прочие виды бумаги и картона	долл. США /т	623,98	580,64	-3,5
Отходы деревообработки	долл. США /куб.м	71,76	67,41	-3,1
Хвойная деловая древесина	долл. США /куб.м	91,44	86,34	-2,8
Твердые ДВП	долл. США /куб.м	267,83	257,19	-2,0
Щепа и стружки	долл. США /куб.м	48,83	53,49	4,7
Лиственная деловая древесина	долл. США /куб.м	66,15	74,29	6,0
Древесное топливо	долл. США /куб.м	33,45	42,31	12,5
Лиственные пиломатериалы	долл. США /куб.м	183,29	236,62	13,6

Источник. Расчет автора по данным ForestStat ФАО ООН.

Преобладающая тенденция динамики цен на российские экспортные лесобумажные товары в годы кризиса является понижающей. Лишь по четырем видам товаров (лиственные пиломатериалы, древесное топливо, лиственная деловая древесина, а также щепа и стружки) отмечен умеренный или слабый рост цен. Все остальные товары характеризуются снижением цен: от сильного (растворимая целлюлоза, ДВП средней плотности, фанерный шпон, древесный уголь, полуцеллюлоза, клееная фанера, макулатурная бумага, химическая древесная целлюлоза, древесностружечные плиты, хвойные пиломатериалы) до слабого (твердые ДВП, хвойная деловая древесина, кусковые отходы деревообработки). Такие особенности поведения цен в условиях снижения спроса

на мировых рынках сбыта являются вполне естественными и свидетельствуют о том, что ослабление эффекта от лесного экспорта для России в 2007-2009 годах было связано не только со снижением емкости рынка потребителей, но и в значительной степени со снижением цен на экспортную продукцию. Примечательно, что рост физического объема экспорта из России ряда видов лесобумажных товаров сочетался с ростом цен на них. Это касается «мягких» отходов лесозаготовки и деревообработки, а также топливной древесины, расширение мирового спроса на которые позволяло российским экспортерам наращивать цены даже в условиях финансово-экономического кризиса.

Мировой финансово-экономический кризис высветил отдельные направления совершенствования лесного экспорта из России в условиях структурной перестройки глобальных рынков лесобумажной продукции. Россия столкнулась с необходимостью ускоренной перестройки своего лесопромышленного комплекса для перехода к производству, в том числе экспортному, той продукции лесобработывающей промышленности, которая имеет долгосрочные перспективы на мировых рынках сбыта, а также необходима для развития национальной экономики на путях модернизации и повышения эффективности производства. К числу этих видов продукции относятся, прежде всего, товары с высокой добавленной стоимостью, а также продукция, играющая важную роль в процессах перехода на экологически чистые виды топлива и безотходное лесозаготовительное и лесобработывающее производство.

Оценка **краткосрочных перспектив** мировых рынков лесобумажных товаров в связи с ожидаемыми темпами выхода из кризиса и ситуацией в лесном экспорте России достаточно осложнена многими факторами, главный из которых – неопределенность с динамикой жилищного строительства в 2010-2011 годах в стране-источнике кризисных явлений – США. Несмотря на высокие темпы роста экономики США в I и II кв. 2010 года, жилищное строительство, как огромный рынок сбыта конструкционных древесных материалов, в этой стране не только не выходит из затяжного кризиса, но даже продолжает сокращаться вплоть до середины 2010 года. По данным Министерства жилищного строительства и городского развития США, количество начатых строительством жилых домов в стране в июле 2010 года в пересчете на годовой объем составило 546 тыс. против 587 тыс. в 2009 году, то есть снизилось на 6,3%.

Таблица 4. Динамика рынка жилищного строительства США в 2007-2010 годах

	2007	2008	2009	2010
Количество начатых строительством жилых домов, тыс. единиц	1398,4	905,4	583,0	546,0
Изменение, % к предыдущему году		-35,3	-35,6	-6,3

Источник. Расчет по данным U.S. Department of Housing and Urban Development.

В связи с такой негативной статистикой среди риэлтеров и бизнесменов из сферы жилищного строительства США царят алармистские настроения, поскольку 2010 год не показывает признаков нормализации ситуации на рынке строительства жилищ. Это, в свою очередь, не позволяет надеяться на выход из кризиса в этом году отраслей по производству деревянных конструкционных материалов и не

создает предпосылок для подъема на рынках США для ведущих поставщиков древесины и продуктов из нее из-за рубежа, в первую очередь из Канады. Возможно некоторое расширение объемов продаж новых жилых домов в США, если администрация примет новый пакет мер по их стимулированию. О ситуации на рынке жилищного строительства США в 2010 году свидетельствуют также такие факты. Образовались огромные запасы непроданных новых домов, что тяжким бременем ложится на банки, предоставлявшие кредиты застройщикам и риэлторам. На рынок нового жилья обращается недостаточное количество платежеспособных покупателей, продолжается сокращение численности занятых в строительстве рабочих.

В связи с проблемами в сфере жилищного строительства США в 2010 году сохраняются связанные с ними проблемы в области кредитования через ипотечный кредит. То есть главная проблема, породившая кризис в 2008-2009 годах, оказывается в 2010 году не преодоленной. Таким образом, трудно рассчитывать на какое-либо оживление на рынках деревянных конструкционных материалов (для строительства и производства мебели) в 2010 году в США и Северной Америке в целом. Если не разразится вторая фаза спада, то в 2011 году североамериканский рынок древесных материалов может начать расти, однако рост будет замедленным и не позволит вернуться к уровням, достигнутым накануне кризиса (в 2007 году).

В странах Европы ситуация с выходом из кризиса достаточно разнородная, однако в целом доминирует замедленное восстановление рынков строительства после кризисных 2008 и 2009 годов. В странах азиатского региона, представляющих интерес для лесного экспорта России, ситуация также неоднородна. Китай испытал на себе влияние кризиса в наиболее легкой форме среди многих стран мира (некоторое замедление темпов экономического роста), однако его роль как двигателя российского лесного экспорта докризисного образца (ставка на необработанную древесину) может замедлиться в 2010-2011 годах. Это связано с политикой перехода на собственные лесные ресурсы и постепенное сокращение импорта необработанной древесины. Япония и Южная Корея продолжают оставаться потенциальными потребителями российского круглого леса, однако восстановление емкости их рынков сбыта до докризисного уровня, скорее всего, не будет активным (как в Европе и Северной Америке).

Суммируя все вышесказанное, перспективы российского лесного экспорта в ближайшее время (до 2011 года) следует признать не очень оптимистическими. Необходимо активнее заниматься структурной перестройкой и модернизацией лесопромышленного комплекса Российской Федерации для освоения новых и перспективных рынков сбыта, взамен потерявших свое значение и не имеющих долговременных перспектив.